

Т Е Т Р А Д К А

Содержание

Предисловие зануды.....	7
Часть первая. Amata nobis	11
Лето	12
Осень.....	14
Сон	14
Урок пения.....	15
18 октября.....	16
Болен	17
Огласка.....	20
Разрыв	21
Периметр	23
Бах	25
Магазин.....	27
Восьмое марта.....	28
Щелчок	28
Исчезни	29
Алмаз	30
Миелофон	31
«Сейчас побежит!»	32
Звёздная Анна	33
Снова лето	33
Рига	35
Салют	36
Солярис.....	37

Анненский и Апполинер.....	38
Высотки	38
Друг.....	40
Поход.....	42
Гибернация	43
Строки Перси Шелли	44
Стрельбище	45
Наяда.....	48
Адрес.....	50
Зима.....	51
Понимание.....	53
Пошлость.....	54
Подросток.....	55
Современное послесловие к первой части.....	58
Комментарии эксперта по достоверности.....	59
Часть вторая. Особое отношение	63
У брата.....	65
Химия и эмпатия.....	66
Анкета	69
Жажда чувств	70
Ещё пластинки	71
Бейсик и 40-я симфония.....	74
Я хочу сделать красивую рамочку	78
Урок физкультуры.....	80
Лермонтов.....	81
Урок любимых стихов.....	83

“Путешествие дилетантов”	84
Фотоальбом после 8-го класса	85
Часть третья. Не вместе	89
Почему не из нашего класса?	89
Лёгкость в общении	89
Электронный журнал	91
Прыжок	92
Ещё книги и фильм	93
Встреча около института	96
В троллейбусе	99
Часть четвёртая. Друзья	103
Привет из прошлого	103
“Одноклассники”	104
Пятницы в офисах	108
Чикаго, Италия и Братислава	109
“Бессмертие”	111
«Твоё письмо меня разозлило»	112
Современные размышления	114
Часть пятая. Quantum Amabitur Nulla	117
Внутренний диалог	118
Не одна из многих	118
Четвёртое письмо	123
Совершенно счастлива	126
Холодильник под ковром	129
Реальность	138
Работа и уход от мужа	142

Как выглядит женщина в сорок лет?	146
Странники в ночи	148
Тетрадка.....	151
Подготовка свадьбы.....	153
Начало	154

Предисловие зануды

Я чувствую необходимость объяснить, зачем этот текст написан, чем он является и чем не является.

"Не мысля гордый свет забавить"...

Это текст про историю взаимоотношений двух людей, Её и Его. Историю детской влюблённости и взрослых отношений. Они оба не хотят эту историю забыть. Он по жизни более чем склонен к "ностальгированию", любит вспоминать, находится "в прошлом" и вообще в других временах и датах. Она часто говорила, что ей нравится читать, как он пишет, одно время ей нравилось читать его длинные письма. Она неоднократно выражала некоторое сожаление, что его мысли, эмоции и их совместный опыт не записаны им так, чтобы она могла их прочесть.

Непосредственным толчком к написанию этого текста явился фильм *The Notebook* ("Тетрадка"), его название ошибочно переведено на русский как "Дневник памяти".

Он давно знает, что память стирает детали, а иногда и искажает факты. Поэтому он с недоверием относится к мемуарам и с большим доверием относится к дневникам. Он сторонник подлинности. К сожалению, полной достоверности от этого текста требовать уже невозможно: с событий, описанных в начале, на момент написания прошло уже тридцать лет. Однако он постарается сохранить то, что помнит, пока он это помнит.

Ему нечего стесняться и нечего бояться. Главная цель этого документа – быть как можно более полным и достоверным. Будет сделано всё возможное для достижения этих главных целей – полноты и достоверности. Он не стремится к законченности литературного произведения, к принятым в литературе пропорциям, к целостности сюжета. Он только постарается

изложить то, что помнит, как можно более точно, так как он чувствовал в те моменты, которые описывает, а не сейчас. Его не пугает, если текст выйдет слишком слащавым, слишком романтическим или слишком сентиментальным.

С другой стороны, это не мемуары. Здесь не описывается его жизнь, поэтому то, что не относится к отношениям этих двоих, сюда не включено, разве что иногда, в общих чертах, для контекста. Или для объяснения причин и следствий конкретных событий. Некоторые вещи, которые ему, может быть и хотелось бы рассказать, он оставляет в стороне, потому что не может достоверно вспомнить, были они связаны с ней в то время или это ему *сейчас* так кажется.

Ему хотелось бы знать в каждый конкретный момент, что она чувствовала в это время, делала и думала. Он знает это только в общих чертах. Ему хотелось бы увидеть аналогичную тетрадку с её стороны. Она сказала, что вряд ли у неё хватит сил и времени на её написание, но она постарается сделать свои комментарии по поводу прочитанного, дополнить их.

*Они любили друг друга, но ни один не
желал признаться в этом другому*

Гейне

Мой бесценный друг, я жду Вас непременно, всегда

Окуджава, "Путешествие дилетантов"

Amata nobis quantum amabitur nulla¹

Гай Валерий Катулл

---

¹ *Возлюблена нами, сколь никакая (другая) возлюблена не будет (лат.)*

Часть первая. *Amata nobis*

Откровенно говоря, Он всегда был влюбчивым. И у него были "увлечения" и до Нее, которые мы не будем перечислять, чтобы не раздражать Ее. Только отметим, что его увлечения были односторонними, предметы этих увлечений о них ничего не знали, да и он вряд ли что-то знал про свои предметы, "предпочитая" идеализировать их в своих фантазиях и мало интересуясь реальностью.

Она появилась в его жизни в четвёртом классе средней школы, ему было на тот момент десять лет и месяц. В классе было три новых ученика, две девочки и мальчик, и она была среди них. Поначалу она ничем не выделялась, была исключительно тиха и малозаметна, из разряда "тихонь". Правда, очень скоро стало известно, что Она очень хорошо учится, и потому она перешла в разряд "недосягаемых отличниц". Однако, кое-чем она все же обратила на себя его внимание сразу.

К концу четвертого класса он мог бы сказать про нее следующее:

1. Она никогда не повышает голоса, никогда не обращается к одноклассникам громко издали (как все)
2. Она всегда обращается к одноклассникам по имени, а не по фамилии, как все.
3. Она всегда говорит "доброе утро", "спасибо" и "пожалуйста", чего, опять же, в классе больше не делал никто.
4. Она смотрит на человека прямо, в глаза, сосредоточенно и изучающе. Иногда этот взгляд можно принять за осуждающий. Такой он запомнит ее на фото в музее Пушкина. Это первое ее фото, которое у него будет, и ее взгляд на этом фото очень типичен, будет хорошо ему знаком и запомнится ему на много

лет, пока ему самому не удастся запечатлеть такой ее взгляд на фото ровно 30 лет спустя.

5. Иногда у нее бывает странный остановившийся взгляд ни на кого, в пространство, в другой мир. Сейчас я не уверен, что он тогда знал слово "отрешенный", но когда три года спустя он прочтет у Окуджавы "ее глаза в иные дни обращены", то навсегда неразрывно свяжет этот образ с ней и больше ни с кем. Впрочем, он свяжет с ней еще много образов. В какой-то момент он заметил, что ему нравится смотреть на нее, когда у нее такой долгий остановившийся взгляд в никуда.

В начале четвертого класса он сидит в правом ряду за второй партой, и она у него за спиной, почти полгода он вообще не видит ее. Потом он сидит в классе слева, за четвертой партой, и она от него через два прохода, справа и сзади. Когда он смотрит на нее, а она — "в пространство", их взгляды образуют треугольник. Стих Окуджавы со строчкой "вы глядите на него, а он глядит в пространство" он знает лет с шести. Он видит ее в профиль и лицом, хотя ему и надо для этого обернуться. У нее короткое каштановое каре и коричневый обруч в волосах, в цвет к школьной форме.

Потом, когда у детей увеличится разница в росте, она переедет за первую парту, и он будет видеть ее в профиль и сзади, и ему больше не нужно оборачиваться, чтобы увидеть ее. Каре и обруч. Треугольник станет прямоугольным, а потом, когда он будет сидеть в среднем ряду — равнобедренным.

Лето

К началу лета он уже знает, где она живет: проходя мимо ее подъезда, он видел ее с младшим братом, зовущей, сложив ладони рупором: «Ба-бу-шка!» Она улыбнулась, заметив его, и продолжила звать бабушку. Еще он знает, что у нее день рожденья

летом, потому что ее, как и его, и всех "летних", поздравляют с днем рождения авансом в последний день учебы.

Летом все проводят много времени во дворе. Во дворе часто гуляет Л.Н., которую он знает еще с садика, и с которой часто встречался во дворе в третьем классе. Там же С.Ш., которая пытается организовать некое подобие военизированной тактической игры в лесу, и Его сосед по подъезду А.М., который тайно (или не очень) влюблен в С.Ш. Она часто приходит в их двор, гуляет, в основном, с Л.Н.. Он иногда встречает то СШ, то Л.Н., иногда с Ней. Несколько раз она приходила с клубочками и вязала на спицах около подъезда Л.Н. на скамейке.

Однажды, ближе к концу лета, А.М. встречает Его в подъезде и говорит, среди прочего: «Там (во дворе) была еще С. (Она). Не С.Ш., а "маленькая" С. Она тебя любит».

Это озадачивает Его надолго. Она любит меня? Как А.М. это понял? А.М. вообще с трудом говорит по-русски. Она, что, *сказала* ему? Он смущен, озадачен. Он не знает, как ему быть, но думает о ней все больше, вспоминая ее отстраненный взгляд и невидимые грани треугольника.

Им сейчас по 11 лет.

Осень

Осенью он уже знает, что:

1. Она учится в музыкальной школе, как Т.Г., четвертый год, и играет на пианино едва ли не лучше Т.Г.
2. Она учится в художественной школе, как и С.У., и хорошо рисует.
3. Он думает о ней. Он уже знает, что думает о ней много. Стих "Предчувствие любви" он услышит только через 25 лет после той осени.

Сон

Однажды он видит Ее во сне. Сейчас я не помню, был этот сон в конце лета или осенью, до или после 18 октября, даже не помню, был ли он до или после разрыва.

Во сне классная руководительница, добрая и заботливая, любимая им больше всех учителей, перед входом в столовую объясняет детям важность мытья рук. И добавляет, ставя Ее в пример: «Вот вы все моете руки холодной водой. А С.Д. – горячей». Потом он оказывается с Ней наедине. Он чувствует, что сейчас произойдет что-то важное. Что-то, что касается только их двоих. Он пытается что-то сказать, но она, глядя своим "испытующим" взглядом, говорит ему: «Сначала умой руки горячей водой». Вода греет, обжигает ему руки, и он чувствует радость приобщения к сокровенному, к тайному. Конец сна. Через год, когда он узнает стих Апполинера "Анни", строчка "И в душу льется странная отрада – единоведец с этой дамой я" немедленно напомнит ему сон, и этот стих тоже станет неразрывно связан с Нею.

Урок пения

Учитель пения – добрый, глуховатый еврей, коммунист закалки сталинских времен, учащий детей революционным песням 20-х годов, и, в качестве приобщения к классике, операм Глинки и Римского-Корсакова.

На уроке пения странная парта на 4 места. Он сидит вторым слева, справа от него – "тихоня" С.У. ("художница"), справа от нее – Она. Ее близость волнует его. Он не знает, как показать себя правильно, что делать, чего не делать, сказал бы "как на экзамене", но до их первого экзамена еще месяцев семь-восемь. Учитель ставит музыку с глухими ударами и спрашивает детей, что бы этот фрагмент мог означать. Она перегибается через соседку-тихоню и шепчет ему заговорщическим шепотом: «Это прилетели инопланетяне и бьются головой об стенку». Он улыбается смущенно, в его душе фактически взрыв: во-первых, она обратилась к нему. Сама. Во-вторых, она способна на юмор и сарказм. И она упомянула инопланетян, а он был одно время увлечен ими. Неужели у них есть общие интересы? Он не знает, что ответить, потеет спина, потеют руки. Следующий фрагмент – широкая, спокойная музыка, она поднимает руку и отвечает: «Мне кажется, это море» (восторг класса и учителя), а потом, опять перегнувшись к нему, заговорщическим тоном: «На самом деле, я знаю этот фрагмент из музыкальной школы». Ого, Она способна на хитренький обман! Он опять улыбается, и опять не знает, что ответить. Я не помню, что он сделал на том уроке, но был учителем наказан и поставлен в угол лицом к классу до конца урока (я ж недаром упоминал, что учитель был сталинской закалки), фактически, разлучен с Ней.

Мысль, что она обратилась к нему сама, а он не нашелся, что ответить, как показать себя лучшим, достойным, мучает его. Он мысленно перебирает ее возможные вопросы и подбирает к ним

ответы. И ее следующие реплики, и его ответы. Он выстраивает внутренние диалоги, на переменах, по дороге, дома.

Теперь Он знает, что влюблен.

18 октября

18 октября, четверг, день, который он будет помнить всю жизнь.

Случилось так, что он третий день подряд забыл дома ключ и не мог попасть домой после школы. Первые два дня он просил соседку позволить ему перелезть через балкон из ее квартиры, что, конечно же, рискованно, на четвертом этаже, но сейчас речь не об этом. Ему было стыдно являться к соседке третий день подряд, поэтому он решил гулять на улице, пока не придут с работы родители. Двор пересекает по диагонали дорожка, обсаженная с двух сторон кустами, за которой игровая площадка. И вот, выйдя из-за кустов на эту дорожку, он сталкивается с ней, что называется, "нос к носу". Она гуляет с младшим братцем. Он снова смущен, потеет, не знает, что сказать и глупо улыбается. Он всегда чувствует себя глупо и неловко в школьной форме. Она видит его, и первым делом спрашивает: «Почему ты не переоделся?» Он объясняет историю с ключом, и они какое-то время гуляют вместе. Он помнит каждый шаг и каждую минуту этой прогулки. Он остро, пронзительно счастлив, и в общем, ведёт себя достаточно раскрепощённо, только волнуется не испортить впечатление о себе. Они рассматривают стоящий автомобиль со смешным номером "??-?? МДА". Они обходят дом, и он показывает ей свой тайничок в соседском огороде, где спрятаны мотоциклетные очки и стрелочный термометр. Потом он смущается: у него под школьной формой спортивный костюм, и виден кусок штанины, а отец как раз недавно говорил ему, как это некрасиво. Он просит ее оставить его одного на полминутки и переобувается. Она в это время на втором этаже игрушечного домика пишет ему короткую смешную записку, заканчивающуюся словами "доскаканья" и

бросает ему ее вниз. У него при этом волна умиления, и её вниманием, и её тоном, и её голосом, и игривостью, непринуждённостью, естественностью её поведения. Это не формализованная школьная отличница в униформе, это яркая, живая девчонка. Потом они обсуждают одноклассника, возвращаются во двор, и ее маленький брат рулит деревянным грузовиком. Потом малыш начинает ныть: «Побежали от Него» (может, ревнует сестру?). Ему неудобно просить ее остаться. Они уходят. Еще какое-то время он играет с трехлетней Сашенькой, любимицей двора, она с мамой гуляет каждый день и их знают все дети. Еще какие-то мамы просят его присмотреть за малышами. Еще через час снова появляется Она. На этот раз одна. Едва они начинают разговаривать снова, во двор выходит Л.Н., и Она радостно встречает ее "Л., радость моя!". Он чувствует себя лишним при встрече двух подруг, ему кажется, что Она пришла второй раз не для того, чтобы снова проводить время с ним, он боится показаться навязчивым и оставляет девочек.

Темнеет. Еще какое-то время компания детей собирается вокруг Сашеньки с ее мамой, поют песни, потом все перемещаются под зажегшиеся фонари и около семи вечера приходит с работы мама.

Этот день останется самым ярким событием их настоящих, реальных отношений, и, в общем, это их единственная встреча за все школьные годы. Остальное — это только мимолётные, короткие разговоры, плюс взгляды, плюс всё то, что происходило исключительно у него в голове.

Болен

К тому, что произошло дальше, сложно подобрать общий заголовок. В ту осень и зиму происходит множество разных, не связанных между собой событий, которые по-разному влияют на нашего героя и направляют развитие этого сюжета к неминуемой катастрофе.

Он знает, что влюблен в Нее по уши. В отличие от прошлых увлечений, сейчас он любит конкретного человека, знает её, ценит её достоинства, а не наделяет выдуманный образ фантастическими качествами. Он общался с Ней и знает, что она умна, воспитана, вежлива, тактична, талантлива, рассудительна, чувствительна, эмоциональна. Конечно, он ее идеализирует, но ни тогда, ни за годы после, никогда она не опровергла мнения, которое у него о ней сложилось. Все, что он понял про нее, будучи ребенком, впоследствии оказалось верным. Ее образ дополнялся, углублялся и усложнялся, но ничего в нем не было опровергнуто. Для него до сих пор загадка, как он мог так ее понять еще с детства. Но мы отвлеклись.

Итак, он по уши влюблен и знает это. Он думает о ней постоянно и все хоть сколько-нибудь свободное время проводит во "внутреннем диалоге". Он болен ей.

В то же самое время, ему все труднее с ней общаться. Он чувствует себя неуклюже, громоздко, у него потеют руки, он мямлит и запинается. Ее строгий взгляд он принимает за осуждение, а отменную вежливость – за официальность. Она больше не шутит с ним. Спустя годы она скажет, что чувствовала то же самое, что, видя серьезность отношений, стремилась вести себя "достойно", и тоже не понимала, куда пропала легкость. Но пусть об этом Она сама расскажет в своей тетрадке. Так или иначе, он замкнулся в себе и в своем внутреннем диалоге. Можно сказать, варился в собственном котле, пока тот не взорвался от давления.

В это время он начинает заниматься радиоспортом и, соответственно, меньше бывает во дворе. Он видит ее только в школе. Треугольник взглядов на месте, сейчас он равносторонний. Чтобы видеть ее, ему даже не надо поворачиваться. Он может видеть ее постоянно и незаметно для остальных. Каре и обруч, левую руку и плечо.

В ДВМ (детская вычислительная машина) есть программа "Ваш характер". Ряд простых вопросов позволяет кратко описать характер человека. Он пытается составить психологический портрет своих одноклассников и друзей, и конечно же, ее. Много раз ее. Он читает детскую энциклопедию на тему психологии. Блокноты заполняются листиками с ответами на вопросы от ее имени. Ее характер лучше других. А если здесь ответить не так, а эдак? Как бы она ответила? Он приходит к выводу, что она идеальна. Юный ученый явно не по-научному небеспристрастен.

В ту же осень, в ноябре, родители записали его к психологу. Точнее, к психиатру. Родители были обеспокоены тем, что он "не дружит с мальчиками", "замкнут" и "не выходит на контакт". Или все еще помнили пионерлагерь. Потом его папа всю жизнь будет оправдываться, что сделал это, чтобы облегчить ребенку армию. Сейчас это неважно. Важно, что его водили к психиатру, и там его спрашивали разные вопросы, и на вопросе «Над чем ты работаешь?» мальчик впадал в ступор. Ответить «Ни над чем» – несолидно. Наврать что-то – тоже плохо. Рассказать, что ему нравится одна девочка и он совершенно не представляет, что с этим делать, было невозможно. Ведь если родители настолько обеспокоены, что он не дружит с мальчиками, то что они могут сделать, если вдруг рассказать о влюбленности? Нет, рассказать об этом было абсолютно невозможно, ни родителям, ни психиатру.

В том же ноябре он получает доступ к семейному магнитофону и находит песню Меридиана "Твой голос". Песня в точности соответствует его чувствам, ностальгии, смешанной с любовью и надеждой. Песня дает равные шансы встретиться или не встретиться, и даже больше не встретиться, так как по законам жанра последняя опция вероятнее. Это будоражит его.

*И мне всё чудится, чудится город прежний,
Тихая улица, голос нежный,
Где нет любви, там нет надежды.*

Огласка

Зимой по какой-то прихоти учитель труда решил организовать фотокружок, который просуществовал только одно занятие. На это занятие пришли несколько мальчиков с фотоаппаратами, и после занятия наш герой обнаруживает себя разговаривающим о ней с ее соседом по парте, С.О. Он не помнит, кто и как начал этот разговор. Вообще, это была глупая и ненужная затея, говорить с ним. Вероятно, ему просто хотелось говорить о ней хоть с кем-то, или хотелось что-то узнать о ней от того, кто сидит с ней локоть к локтю пять часов в день. В какой-то момент его спрашивают: «Ты что, влюбился?» и он отвечает, что да, она ему более чем нравится, и, более того, он слышал, что и он ей. Буквально через секунду Он волной краснеет и добавляет: «Только это большой секрет, ладно?». Не надо было этого делать^{2*} (с). Не надо было вообще говорить с С.О., тем более о Ней. Не надо было говорить ему о своих чувствах. А сказавши, не надо было просить сохранить это в тайне, может, тогда никто бы и не придавал этому значения. Юные фотографы, повесив фотоаппараты на дерево, катаются с ледяной горки за школой. Он ощущает себя предателем, ему неприятно, противно, тревожно.

---

² *Не надо было этого делать* – простите мне дословную цитату из книги Львовского про Клаву К.

И, как выяснилось, не зря. Уже на следующий день несколько мальчишек знают его секрет и дразнят его. С.О., смеясь, угрожает ему: «По секрету всему свету расскажу-у-у!». Г.Б., в то время близкий друг его, рассказал секрет аббревиатур имён в его блокноте, его дразнят кодом, под которым записано Её имя в его "психологических" блокнотах от ДВМ. Кстати, это тот самый Г.Б. летом посоветовал его родителям подарить ему ДВМ на день рождения. Аббревиатура появляется чернилами на его портфеле, на его парте, на доске. Его дневник оказывается у неё на парте. Сейчас сложно вспомнить, что именно делалось. Участвовали С.Н., конечно же, С.О., грозившийся рассказать всему свету, С.М. (кажется), и С.Р., но последний, видимо, просто за компанию, не понимая, что именно означает та аббревиатура. Он в ужасе. Ему кажется, что она не может не заметить этого, или С.О. уже рассказал ей что-то, или, не дай бог, дразнит её на уроках. Она не разговаривает с ним и смотрит, как ему кажется, сурово. С ледяным лицом и строгим, осуждающим (так ему кажется) взглядом.

Разрыв

У неё зелёная механическая ручка известной в их городе карандашной фабрики. У него такая же, красная. Плюс он покупает ещё две такие же, как у неё, зелёные. Ему хочется иметь такую же ручку, как у неё, тогда можно будет... А почему, собственно, нет? Можно поменять наружную трубку, и никто не заметит, и при этом у него будет её предмет, а у неё – его. Можно даже что-то написать на ней. Зачем? Неизвестно. Особой логики в его поведении нет. Сейчас, возможно, он сказал бы, что им руководило желание хоть как-то что-то ей высказать, или иметь у себя предмет, которым она пользовалась, или сделать ей подарок, или спровоцировать её спросить что-то. Даже сейчас мне не понятно до конца, чего он хотел добиться, поэтому просто изложим всю последовательность событий.

Он просит доверенного друга Г.Б. на перемене, когда в классе не будет никого, и особенно – его самого, перевинтить на её ручке наружную трубку на другую такую же. А её трубку отдать ему. На перемене действительно в классе никого нет, Он вполне мог бы сделать это и сам, но он, вероятно, хотел нечто вроде алиби, чтоб его физически не было на месте. Он не нашёл в себе сил уйти далеко и наблюдает за происходящим из коридора, практически в паре шагов. Г.Б. вместо зелёной трубки накручивает на её ручку красную. Наш герой получает вожделенный зелёный талисман. Исправлять красное на зелёное поздно – перемена кончилась. На следующей перемене С.О., её сосед по парте, сообщает ему, что она не пользовалась подменённой ручкой, вытащила из неё стержень и пыталась писать им. То же самое ему сообщает С.Н., становится очевидно, что за её поведением наблюдает не одна пара глаз, и что о его затее им всем хорошо известно. Обе его зелёные трубки бесследно исчезли, или не вполне бесследно, обломки одной из них он видит под шкафом. У него в руках её трубка и вопрос, что делать дальше. Это спустя 30 лет кажется самым логичным подойти, извиниться и вернуть. А тогда он идёт с драгоценным предметом домой и гравировает на нём золотыми буквами:

DSS-II 2.2.1985 R DLP 19A.

Смысл кода неважен, в конце концов, там всего лишь написано, от кого кому.

Утром у входа в школу его встречают пятеро мальчишек: С.Н., С.М., С.Р., Г.Б. и С.О. СН строгим тоном говорит: «Отдай её ручку». Почему-то за одну ночь они из сочувствующих (или злорадных?) наблюдателей превратились в рыцарей, возвращающих даме украденное. Он отдаёт. С.Н. смотрит на надпись и зло спрашивает: «Уже загравировал?». Он не отвечает и идёт на своё место. Он не видит, как именно герои возвращают пострадавшей потерю – лично или подкладывают. Он два урока

подряд смотрит налево, в окно, и ни с кем не разговаривает. На перемене ему сообщают, что она пыталась стереть надпись.

Он хорошо понимает, что всё кончено. Он предал её, предал огласке её имя, и, возможно, её чувства. Он испортил её предмет, и она ясно показала ему (отказавшись пользоваться его ручкой и попытавшись стереть надпись на своей), что не желает иметь с ним ничего общего, не желает от него никаких подарков и никаких посланий. Она больше не заговаривает с ним, и смотрит сурово, тем взглядом, который, он теперь уверен, что осуждающий.

На календаре третье февраля, с 18 октября прошло 107 дней.

Я не хочу винить в происшедшем ни Г.Б., ни С.О., ни кого-либо другого. Во всем виноват только Он сам. Он не знал, что делать с этим чувством, с кем делиться, о чем и с кем говорить. Он наделал глупостей то ли от непонятного желания быть оригинальным, "выпендриться", то ли просто от незнания, что в таких случаях надо делать.

Периметр

Когда он думает о чём-то, он ходит – теперь бы сказали, что это признак гиперактивности. Он любит ходить быстро. Если идти достаточно быстро, то окружающие подумают, что он идёт куда-то, и не будут приставать. Интересно идти вдоль линии, отделяющей серую каёмку школьного пола от розовой середины. Серая дорожка, получается, идёт вдоль стены по всему периметру коридора. Он идёт по границе серого и розового, как троллейбус (он увлечён троллейбусами в это время), идёт быстро и не глядя никуда, только под ноги. Идёт вдоль стены, к расширению коридора, снова вдоль стены, вдоль окон, снова к сужению, в галерею, в другой корпус, обратно, по кругу, по периметру, вдоль стен. Он не хочет ни с кем разговаривать и никого видеть. Он смотрит точно под ноги, на металлическую линию, отделяющую

розовое от серого. За перемену он может пройти периметр этажа два раза. За длинную перемену – три или даже четыре. В узком месте коридора, перед кабинетом литературы, две девочки – В.Б. и С.Ш. – перебрасывают друг другу мячик, стоя у стен напротив друг друга. Идя по периметру, ему приходится останавливаться и ждать, чтоб они его пропустили, два раза за каждый круг, с одной и с другой стороны, а кругов он успевает сделать три. Они думают, что он заигрывает с ними. Они улыбаются ему.

Теперь Он решил, что никому никогда не расскажет деталей своей личной жизни, будет врать много и бессовестно.

Для каждого из парней он придумает отдельное враньё, чтобы увести их разговоры подальше от ДСС и его чувств. С.Н. он расскажет (впечатлившись книгой Алана Маршала "Я умею прыгать через лужи"), что его ноги совершенно не чувствительны к касаниям, ничего не ощущают. Г.Б. он расскажет, что он – робот с других планет, искусно выполненный в виде мальчика, так, что не отличить (Айзек Азимов, "Стальные пещеры"), а заодно, что колет кокаин (Конан Дойль, Шерлок Холмс). А.П. он расскажет, что на самом деле он – двое роботов-близнецов, которые ходят в школу по очереди, он будет каждый день разыгрывать, что не помнит, с кем и о чём говорил вчера (ведь это был не он), но помнит позавчера. С.М. он расскажет, что у него расстройство щитовидки, кретинизм (детская энциклопедия).

Эффект достигнут: все обсуждают, высмеивают, дразнят его враньё, исподтишка неожиданно бьют по ногам, чтоб проверить чувствительность. Про ДСС никто не вспоминает. А он болен ей и своей виной ещё больше.

Котёл закрыт герметично, он теперь никому не расскажет, о чём (о ком) его мысли и чувства. Родители даже не знают, что такая девочка есть в классе, в доме её имя не произносилось ни разу. На визитах в психбольницу детский психиатр будет демонстрировать

всё новым и новым профессорам, как мальчик впадает в ступор от вопроса "над чем ты работаешь".

Бах

Это была очень холодная и очень снежная зима. Снег лежал не ниже, чем по колено, и в нём протаптывали узкие дорожки. Пустырь на проспекте превратился в сплошное белое поле. Впечатлившись стерео-плеером учителя рисования, он собрал из "электронных кубиков" маленький радиоприёмник с наушниками и одним зимним вечером услышал по нему, что на следующий день будет передача про творчество Баха. Передача приходилась точно на время дороги из школы домой, это было поводом принести приёмник в школу и продемонстрировать одноклассникам. Передача была прослушана, музыкальные фрагменты "зацепили" его, и он решил, что Бах будет его любимым композитором. С тех пор он ходит на органные концерты. Первые две пластинки Баха, в исполнении Гродберга и Докшицера, будут куплены им, если я не ошибаюсь, только следующей зимой, тоже снежной. Но мягкая, пасторальная музыка некоторых прелюдий этих двух пластинок всегда будет напоминать ему эти две сентиментальные, снежные зимы, когда он был болен ей.

Даже сейчас, вспоминая это, он слышит прелюдию BWV 552, а ми-бемоль-минорная прелюдия (восьмая из хорошо темперированного клавира) и тогда, и всегда будет ассоциироваться с ностальгией, зимой и снегом, будет фоном зимнего повествования. Он будет очень удивлён, когда увидит, пару лет спустя, как в мультике Норштейна "Сказка сказок" звучит та самая прелюдия, и под неё показана зима, и идёт снег.

Норштейн, “Сказка сказок”. Снег под прелюдию Баха.

Магазин

Зимний вечер, давно стемнело. Магазин школьно-письменных принадлежностей. Он иногда бывает тут "просто так", посмотреть на красивые предметы. Кажется, в этот вечер он тоже был там без определённой цели, потому что помнит себя переходящим от полки к полке, а не покупающим что-то конкретное. Обернувшись, он видит Её входящей, в её пятнистой "леопардовой" шубе, белой с чёрными пятнами. Что-то заставляет его сразу же выйти из магазина и направиться домой. Может, он боится, что она строго спросит его, что он тут делает, а у него не будет достойного ответа? Сейчас ему не вспомнить, он только помнит порыв "сразу исчезнуть". Он идёт через заснеженный пустырь на проспекте, по диагонали, идёт, как всегда, быстро, и думает, что это было? Были ли это упущенный шанс? О чём бы он мог с ней поговорить, что бы она ответила? Он скатывается в привычный "внутренний диалог". Сейчас кажется, что, возможно, это был лёгкий способ ухода от реальности: уйти от неё и "говорить внутренне" вместо того, чтобы остаться, и говорить по-настоящему, потеть и мямля, и боясь сказать не то и не так. Он идёт и ощущает, что не один на проспекте, оборачивается, и действительно, видит её позади. Где-то после середины пустыря она его обгоняет и уходит вперёд. Что делать? Догнать? Отстать? Добавить к тысяче несказанных диалогов один реальный или тысяча первый нереальный? Он не помнит, что именно он тогда сделал: догнал её или отстал, но достоверно одно: он не заговорил с ней и тогда.

28 лет спустя, обсуждая с ней это в переписке, он поймёт очень простой, почти математический факт: длина диагонали пустыря – не более четырёхсот метров, а ходит он достаточно быстро, значит, время прохождения – не более пяти минут. Чтобы догнать его около середины, ей нужно было не только идти быстрее него, практически бежать, ей нужно было ещё и выскочить из магазина практически сразу за ним.

Восьмое марта

На восьмое марта мальчики должны сделать подарки девочкам, и бросают жребий, кто кому. Он купил роскошный красный настольный блокнот-календарь, согласно жребию, для О.Д. В день дарения к нему подходит С.Н. и, запинаясь, дружески-поддерживающим тоном сообщает, что ему выпало подарить Ей, а его подарок не такой достойный Её, а твой, наверное, достойнее, ты ж понимаешь, и зная твои чувства, может быть, ты бы захотел... Ему не надо намекать два раза. Блокнот-календарь пойдёт Ей. Перед обменом, за два урока до дарения, Она смотрит непонимающе, чего ждут пацаны на перемене, но Его соседка по парте, О.Т., объясняет ей: «Идём, выйдем, они подарками меняются». Подарок С.Н. действительно постыдный: коробка из семи карандашей. Он добавит для О.Д. свой набор фломастеров (не новый) и книгу, которая у него с собой была. Ему стыдно перед О.Д.

Надежда, что Она узнает, от кого это блокнот, очень слаба, но всё же он рад: всё-таки у неё теперь есть предмет от него!

Щелчок

Десятого марта умирает Генеральный секретарь^{3*} Черненко. Горбачёв отменяет "традицию" делать день похорон выходным^{4*}, в школе устраивается линейка, а потом все идут в актовый зал смотреть по телевизору похороны. У него за спиной сидит Н.М., знакомая, девушка-великан, старшая сестра его одноклассника Д.М., он иногда встречает её на занятиях гитарой в доме культуры

---

³ Генеральный секретарь ЦК КПСС, высшая должность в стране в то время, фактически руководитель государства.

⁴ Когда умер Генеральный секретарь Брежнев, и через год после него — Андропов, дни похорон были объявлены выходными, занятий в школе не было. Однако когда умер Черненко, новый руководитель страны Горбачёв не сделал день похорон выходным, и дети идут в школу.

– они все занимаются у одного учителя. Он несколько раз оборачивается к ней поболтать, и вдруг замечает, что рядом с великаншей села Она. Два года, за которые умерли три генеральных секретаря и ещё половина постаревшего брежневского политбюро, успели прозвать в народе "эпохой пышных похорон", или "гонкой на лафетах". Он делится этой метафорой со своим соседом (сейчас он уже не помнит, кто это был, то ли А.П., то ли С.М.), добавляя, что сейчас эта гонка кончается, и вдруг получает щелчок по затылку. Он оборачивается, Н.М. говорит, что это не она, но он и сам понимает. Пару секунд он смотрит Ей прямо в глаза, потом отворачивается и молчит до конца церемонии. Он не спрашивает, что именно ей не понравилось: то ли неподобающие шутки в адрес покойных лидеров, то ли недостойное поведение во время похорон, то ли всё вместе. То ли ей просто хотелось стукнуть его по затылку, или за прошлое, или без связи с чем бы то ни было. Так или иначе, а заслужил.

Исчезни

Вообще-то она дружит с его соседкой по парте, О.Т., они часто болтают вместе, смеются, даже подталкивают друг друга за плечи.

Урок отменён, замены нет, им говорят "делать что угодно, но сидеть тихо". Ему всё равно, урок или не урок, он смотрит... ну ясно, на каре, обруч и отрешённый взгляд, замечает, как её взгляд перестаёт быть отрешённым, становится сосредоточенным: она собирает в портфель вещи, аккуратно складывает их, потом встаёт, поворачивается... (полундра!!!!) в его сторону (!!!) и смотрит прямо на него (!!!). Для него это равносильно выпадению из мира грёз в реальность примерно, как падение с высоты второго этажа на ноги. Она смотрит на него неожиданно мягко, и лицо выражает просьбу-вопрос, а пальчиком она показывает по дуге в его сторону сверху вниз, и другой рукой машет около плеча. Он понял: она хочет пересесть к его соседке, просит его освободить ей место и

уйти куда-то. Он с готовностью кивает, спешно собирает свое барахло и спешит ретироваться на следующий ряд, как можно правее, чтобы не дай бог, никто не подумал, что он собирается подслушивать или наблюдать за нею. Она приходит на его место, снова ловит его взгляд, смотрит мягко, почти ласково, и с очень мягкой, застенчивой улыбкой, тихо говорит: «Спасибо». Вообще-то он достаточно далеко, чтобы слышать, но уверен, что слышит и помнит. Он, конечно, продолжает наблюдать за ней, и видит, как, разговаривая с О.Т., она ещё раз посмотрит в его сторону и снова взгляд будет мягкий, почти ласковый. Он смущён этой мягкостью и думает про себя: «Ну вот, единственное, что я могу для неё сделать, что ей понравится – это уйти, освободить ей место. Мне можно быть благодарным только за то, что я не рядом».

Опять же, с высоты теперешних лет, примечательно, насколько легко ей поймать его взгляд. Два раза подряд ей достаточно найти его взглядом, а уж что он смотрит на неё, можно не сомневаться. Теперь это вызывает улыбку.

Алмаз

Он и его друг Г.Б. оба увлечены Шерлоком Холмсом. Мама разрешает ему принести в школу три камушка, оставшиеся от её каких-то рассыпавшихся украшений. Он приносит их в коробочке от диафильма и показывает, сначала Г.Б., потом остальным, С.Н., А.П. и другим, из какого материала был тот самый "голубой карбункул". Пацаны возбуждены, пытаются проверить подлинность камня – на настоящем алмазе от прикосновения карандаша не должно оставаться следов, а на стекле или хрустале должна оставаться еле видимая царапина. Один из камушков проходит "проверку".

Собираясь после урока, он поднимает глаза и неожиданно видит Её прямо перед собой. Она смотрит строго, как судья, который сейчас выведет фальсификатора на чистую воду, и говорит: «Ну,

давай, показывай свой алмаз!» Они выходят в коридор, идут к окну. Вокруг сразу собирается кружок из уже упомянутых её обожателей и других детей. Она долго, внимательно осматривает каждый камушек, поворачивает на свет, катает их пальцами, ощупывая, потом говорит, сначала неуверенно, а потом решительнее: «Ну, это звенья от какой-то цепочки, а это... — разглядывая алмазик — ну, видимо, кончик от неё». И добавляет, посмотрев ему прямо в глаза, тоном приговора: «Да, это кончик!» Он не знает, что ответить. Он как бы и не утверждал ничего противоположного. Возможно, что и от цепочки, возможно, и кончик. Он пожимает плечом и краснеет. У него в голове, кроме гуляющего на задворках мозгов непонятного желания как-то оправдаться от непонятного обвинения неизвестно в чём (ну и что, что кончик?), растёт атомный гриб осознания, что он видит её перед собой так близко, так близко, ближе, чем когда-либо раньше, уж по крайней мере, впервые после 18 октября так близко, что она смотрит прямо на него, что она чуть-чуть ниже его ростом, что её брови выстраиваются в линию. Он даже не помнит, как она уходит, и вся толпа вместе с нею.

Дома он обнаружит, что (от волнения?) так стиснул коробочку, что больше никогда не сможет её открыть, похоронив тем самым все три камушка вместе с золотой рамочкой.

Миелофон

Он хочет собрать приёмник на одной микросхеме и для этого встроил монтажную решётку в кубическую коробку, которую

сделал из конструктора. Микросхема с идиотским названием К2ЖА372 пока не найдена (в союзе вообще с радиодеталями сложно), но коробка сделана так, чтоб было достаточно места разместить... ..ну ладно, чего уж греха таить, коробка, скажем, *почти* специально сделана так, чтобы напоминать миелофон⁵*. И он приносит этот предмет в школу, а С.Н. приносит зелёный кристалл. В конце концов, им всем всё ещё по 11 лет, почему нельзя поиграть в любимый фильм?

Он идёт из школы, снег тает, кругом лужи, вдоль двора грязные мокрые колеи от проехавших машин с краями из подтаявшего серого снега. Он идёт, неся в руках этот нелепый кубик, и обгоняет Её, идущую домой с Л.Н., медленно, прогулочным шагом. Неожиданно Она останавливает его вопросом:

- Ну, и что это у тебя за прибор?
- Коробка для решётки, на которой можно собрать схему...
- А в школу зачем принёс?
- Ну... так.

Ну да, Ему, следует понимать, должно быть стыдно, что такой большой мальчик, а тоже вот играет в миелофоны. Он опять пожимает плечом и уходит.

«Сейчас побежит!»

Солнечный, яркий день, лужи почти высохли, суббота, путь из школы. Почему-то он в её дворе, хотя это ему не по дороге (возможно, хлеб покупал), разглядывает внутренность автомобиля через стекло. И вот он видит по отражению в стекле автомобиля, что Она и Л.Н., опять медленно, прогулочным шагом, проходят у

---

⁵ *Миелофон* – прибор для чтения мыслей из детской фантастической книги Булычева "Сто лет тому вперёд" и фильма "Гостя из будущего", абсолютного хита того сезона. В фильме прибор был изображён как кубическая коробка с кристаллом внутри.

него за спиной. Он выжидает достаточно, чтоб они прошли, отходит от автомобиля и идёт домой. Но она не зашла в свой дом, а идёт дальше, провожая Л.Н. Он идёт быстро, и обогнав их, слышит, как Она говорит Л.Н.: «Сейчас побежит, сейчас побежит», тоном насмешливым, но добрым.

Звёздная Анна

Он читает "Магелланово облако" Лема, книга глубоко и надолго впечатляет его. Главный герой очень близок ему по духу: романтичен, сентиментален, стеснителен, неуклюж в своём осознании себя. Среди прочего, что не относится к теме этой тетрадки, Он думает об образе Анны: она не обладает выраженными Её чертами, но Анна в книге вообще не обладает какими-то выраженными чертами. Мы знаем про неё, что она мягкая, любит героя преданно и страдает от него, она во всех ситуациях поступает наилучшим образом, она.... Да! Она идеальна! В этом-то и главное сходство Анны с Нею. Герой книги – и автор – идеализирует Анну так же, как он Её.

[Здесь, возможно, есть некоторые нескладушки с датами. "Магелланово облако" он точно читал в пятом классе, потому что летом после пятого класса он уже читал другие книги Лема. Достоверно. С другой стороны, вся поля этой книги исписаны карандашом названиями разных прелюдий Баха, которые соответствуют его настроению от каждой главы, а пластинки Баха у него появились только следующей зимой. Возможно, он пребывал под впечатлением от этой книги год или больше. Или пластинки были раньше, но первая из пластинок появилась только после нескольких концертов, которые он посетил, а вторая – точно в декабре шестого класса. так что будем считать, что книга была прочтена зимой-весной пятого класса и он был под впечатлением от книги больше года]

Снова лето

Весна и новое лето приносят успокоение.

Он помнит ощущение лёгкости и радости от первого дня "снятия курток", в апреле. По телевизору идут последние серии "Стратегии

победы" (к 40-летию), ему нравится марш оттуда, с маршем в голове он несколько раз путешествует за лес и наблюдает там строительство нового района, чертит в блокноте подробную карту и подписывает её для секретности стенографом (стенографическое письмо он выучил на радиоспорте для быстрой записи радиোগрамм). Блокнот и чернильную ручку ему подарила мама на Новый год. Мама хотела, чтоб он вёл дневник. Несколько дней они с мамой действительно попеременно писали в этот блокнот. Блокнот сохранился, но там нет ничего "секретного". Он, конечно же, не мог записать туда ничего, связанного с Ней. Весной у него есть некий соблазн записать туда что-то стенографом, запомнить себе некоторые вехи, но он не решается – ведь скоропись знают все, кто занимается вместе с ним. Кроме того, он уверен, что и так помнит и не забудет всё, связанное с Нейю.

Первый месяц лета он живёт не дома, а на турбазе, где у их радиоспортивной команды проходят летние сборы. К началу лета он уже выполнил все юношеские разряды по радиоспорту и нацелился на взрослые. На сборах они обедают дикой черешней прямо с дерева, тренируются пять-шесть часов в день и с утра бегают кросс вокруг озера. Он дерётся с троюродным братом, много ссорится с тренером за буйный нрав и здоровый пофигизм к тренировкам, его даже демонстративно отчисляют, что, впрочем, случается регулярно и не только с ним. Он читает "Машину времени" Уэллса, смотрит "Петрова и Васечкина". Несколько раз в неделю ему позволено отлучаться с базы: на занятия музыкой, на визиты к ортодонту и на походы в бассейн. Он ходит в группу "Здоровье", чтобы компенсировать "сидячесть" своего спорта. Дорога, троллейбусы и плавание вперёд-назад по дорожке оставляют много времени наедине с собой, с мыслями о Ней и с "внутренним диалогом", который не прекращается. Это очень сложно объяснить словами, потому что выходит дико нелогично: он знает, что Она потеряна для него, он не видит её и ничего не знает о ней, но он всё время с мыслями о ней, и поэтому как будто ощущает какую-то тайную связь и не страдает.

Каждому, кто хоть как-то интересуется его личной жизнью, он придумает индивидуальную дикую ложь о том, как у него всё великолепно и с какой чудной девчонкой он дружит, причём всем будут выдаваться разные имена, возраста, эпизоды и детали, для этого он держит в голове несколько фальшивых образов и мысленно развивает их. Впрочем, никто особо не интересуется его личной жизнью.

Рига

В июле он в группе школьников из его класса едет на экскурсию в Ригу. Они живут в школе на окраине города, ходят кушать через сосновый лес в соседний район, посещают музеи, улицу, где снимали фильмы про Шерлока Холмса и Штирлица, и, конечно же, Домский собор и его фантастический, самый мощный и чистый в мире орган. Он впечатлён строгой архитектурой и деревянной отделкой соборов времён Возрождения, удивлён, почему старшеклассники не восторгаются (а их группа приехала после экскурсии в Ленинград, где они, с их слов, "насмотрелись всего золотого и роскошного").

Они спят в классе на раскладушках, мальчики и девочки в одной комнате, им уже около двенадцати, для девочек это уже интересный и пикантный опыт, он замечает у них этот интерес, мысленно улыбаясь, замечает и своё волнение, замечает и то, что для остальных трёх мальчиков в группе это ещё ничего не значит. Ночью приняты "откровенные разговоры": в темноте, лёжа в кроватях, можно задавать вслух вопросы и принято честно отвечать. Темнота должна провоцировать откровение. Его тоже спрашивают про отношение к противоположному полу, и он снова бессовестно наплетаёт разных деталей про фантастическую дружбу с классной девчонкой. Т.Г., спросившая, любит ли он свою подругу, даже начнёт прикидывать, правильная ли у них разница в возрасте.

Следующим утром они идут почти час по широкой тропе через сосновый лес от электрички на экскурсию в концлагерь Саласпилс. Приятная погода, чудный лес, группа растягивается вдоль тропы. Он идёт один и слышит, как Т.Г. и Она за его спиной весело поют песню Паулса про золотую свадьбу («Бабушка рядышком с дедушкой дружно поют эту пэсню»). Он замедляется, и когда они оказываются почти точно у него за спиной, она неожиданно подставляет в припев песни вместо бабушки и дедушки его имя и имя его вымышленной подруги. И залиvisto смеётся. Он оборачивается, она озорно смеётся, Т.Г. улыбается. Он тоже улыбается, её веселье располагает, и посыл, в общем, добрый. Мыслей вихрь, а сказать невозможно ничего. Спрашивать, почему она вставила его имя? И так ясно. Говорить о погоде? О вымышленной подружке? Набиваться к ним в компанию и идти с ними вместе? Улыбнувшись, он отворачивается и идёт дальше.

Салют

Второй день идёт дождь, у многих промокла одежда. Г.Б. на соседней кровати обсуждает с учительницей отсутствие у него сухих носков, а учительница советует ему одеть лучше грязные, но сухие, или одолжить, у кого есть. Наш герой спрашивает громко: «А где мои носки?» — и вдруг на него шикают сразу несколько старшеклассниц. Он замолкает на полуслове, поднимает глаза и видит, как почти десяток детей встали кружком вокруг учительского стола на кафедре, а за столом сидит Она и поёт "Салют" Джо Дассена. Отлично поёт, очень точно. Он встаёт и смотрит на неё через стол неотрывно, что называется, "слушает, открыв рот", не в силах оторваться, и всю песню смотрит прямо ей в глаза. Несколько раз их взгляды надолго встречаются, она подолгу смотрит на него. У него в душе настоящий шквал, водопад, он понимает, что злоупотребляет её терпением, что, если его взгляд ей досаждаёт, она не может прервать пение, чтоб высказать ему это, наверное, она поэтому смотрит на него, наверное, она в гневе, что он так вот на неё уставился. Но он не в

силах прервать свою "интервенцию", а в её взгляде есть та самая мягкость, почти ласковость, которую он помнит по отменённому уроку. Через 25 лет в переписке он напомнит ей это пение "Салюта", и она ответит: «Не знала, что это помнит кто-то, кроме меня».

Кроме этих двух песен он совсем немного помнит про неё в Риге. Он смутно помнит что-то, связанное с фотоаппаратом. То ли он объяснял ей, как фотографирует, то ли пропускал её перед тем, как сделать снимок, то ли он решился сфотографировать её на балконе башни святого Петра. И взгляд на том фото строгий с некоторым удивлением, один из некоторых хорошо ему знакомых её взглядов. Он помнит, что пару раз в автобусе или троллейбусе она оказывалась неожиданно рядом. Возможно, он даже решился высказать ей восхищение её пением. Тут он не вполне уверен, потому что уже во взрослом возрасте она расскажет ему свои воспоминания из Риги, и теперь важно не смешать, что помнит он, а что – она, потому что есть расхождения.

Солярис

Он продолжает читать Лема – Йона Тихого, Кибериаду, Эдем, Солярис, Маску. У каждой книги будет своё место в его сознании, но в нашем контексте важен Солярис. Сюжет берёт его за душу своей романтической составляющей: герой, сделав непоправимую оплошность в прошлом, встречается с напоминанием о своей потерянной любви. Аналогии с Его собственными переживаниями буквально во всём: мыслящий Океан Соляриса напоминает героям "изолированные островки их памяти", оживляет то, за что у героев больше всего болит совесть. Вот у него-то как раз тоже есть такой островок в памяти, за который болит совесть. Точнее, островком он ещё становится, на тот момент это ещё "океан, за который болит совесть". Отец считает, что это книга о невозвратимости утраченного. Через годы, конечно, мальчик оценит всю философскую полифонию Соляриса, ведь всё-таки эта книга

больше о столкновении с непостижимым, и в ней множество тем, не только вопросы совести и невозвратности утраченного. Но акцент, сделанный отцом, попадает как раз на то место, которое и так уже всколыхнуло и захватило Его.

Анненский и Апполинер

По двойной случайности у него оказывается запись двухчасового концерта Суханова – её записывает ему дядя. Вообще-то дядя хотел записать отцу Розенбаума, но и Он, и отец, случайно услышав у дяди дома песни Суханова, единогласно предпочли его. Суханов глубоко лиричен, мягок, в чём-то стеснителен, очень романтичен, очень ироничен. Наш герой предрасположен к бардовской песне, ведь он практически воспитан на Окуджаве и Новелле Матвеевой. К тому же, у Суханова очень качественная музыка, красивый, развитый аккомпанемент, не такой примитивный, как у многих других бардов. Песни очаровывают его. Через песни Суханова он по-новому смотрит на Маршака и знакомится с французскими поэтами. Его трогает Поль Верлен, а стих Апполинера "Анни" сразу напоминает прошлогодний сон о причастности к чему-то тайному, что их объединяет.

"Моя звезда" Анненского сразу связывается и со Звёздной Анной, и с Ней. Ему приятно думать, что в ней есть что-то звёздное, возвышенное.

И ему приятно ассоциировать с Ней поэзию.

Высотки

Снова осень, снова учёба, снова тренировки. Много времени наедине с собой. У построенных два года назад высоток на проспекте есть интересная особенность: балкон с каждой лестничной площадки. Можно забраться на высокий этаж и оттуда осматривать окрестности. Вид на город с большой высоты

впечатляет его. Их уютный район, с широкими, зелёными, просторными дворами с высоты кажется тесным лабиринтом. Лес на горе начинает менять цвет. На верхних этажах нешуточный ветер. В четырёх высотках по два подъезда – восемь разных панорам, восемь разных перспектив на район, помноженных ещё и на количество этажей.

Романтично было бы смотреть оттуда на город с подругой. Он бы мог обнимать её, если бы было холодно. На деле действительно быстро холодает. Он привык оставлять время до или после тренировки, до или после занятия музыкой, чтобы забраться на какую-нибудь из многоэтажек, помёрзнуть там на вершине, находясь во внутреннем диалоге с воображаемой подругой. Зимой колорит пейзажа меняется на белый с серым, а после тренировки уже вообще темно и огни создают другую, очень, очень сентиментальную панораму, из тёмно-фиолетового неба, тёплых огней окон, отражённых и смягчённых снегом. Опять ассоциация с песней "Твой голос":

*В твоём окне зажжётся свет,
Но этой улицы на свете нет,
И только дальняя, дальняя
Песня ветра, сердцу печальному нет ответа.*

[У меня опять нескладухи с датами. достоверно, что походы на высоты начались ещё в пятом классе, определённо до Риги. Также достоверно, что зимний пейзаж с высоток определённо относится к шестому классу. Трудно представить, чтоб он столько раз забирался на эти многоэтажки, возможно, они были и в пятом классе, так или иначе, это не вполне важно, когда именно они были.]

В его поведении в школе ничего не меняется, "что касается меня, то я опять гляжу на Вас". У неё уже не только обруч и каре, бывает и хвостик, и два, и косичка. Он позволяет себе иногда встречаться с ней взглядами. Её взгляд почти так же строг, как раньше, но, может быть, ему кажется, что он мягче и в нём есть нечто вроде

сожаления. Он считает, что это следы разочарования им за его ужасное преступление прошлой зимой. Поскольку Он помнит эти события, а её считает во всём выше и лучше себя, то не представляет себе, чтоб она могла простить его или забыть это событие. Поэтому он не заговаривает с ней, хотя по-прежнему ей болен. Периметр тоже на месте.

Друг

В начале шестого класса он дружит с В.М. Это весёлый, жизнерадостный, позитивный мальчишка, активный, подвижный, нескучный, готовый по любому поводу радоваться и шутить. Это как раз то, что Ему сейчас нужно, живой весёлый позитив поможет ему лучше, чем мрачная замкнутость. Они много вместе гуляют, вместе собирают металлолом, даже вместе едут на мусорку центрального телеграфа – вечный источник радиодеталей для всех любителей, а по дороге – в Детский Мир, посмотреть на игрушки. Они ходят друг к другу в гости, и Он даже водит друга на вершины многоэтажек.

В.М. любит анекдоты, розыгрыши, вместе с И.К. они часто придумывают альтернативные версии к официальным сюжетам школьной программы ("Ягнёнок был не лыком шит, он знал приёмы каратэ!"), устраивают "театр миниатюр" на парте, разыгрывая пухлыми розовыми пальцами сценки-интермедии ("конь о пяти ногах"). Девочки собираются, обступают такое действие, улыбаются. Наблюдая поведение этих двоих, Он делает для себя выводы. Показная уверенность в себе, подвижность, ассертивность результативнее интеллекта, понимания. Заинтересовать и увлечь девочку можно не столько умными вещами, сколько весёлыми, развлекательными, пусть даже очевидными глупостями. Всем нравится позитив и внимание, а не, скажем, феноменальная эрудиция, граничащая с занудством, как у него самого и у Г.Б. Ещё он замечает, насколько важно в этом смысле не стесняться себя: никто из этих пацанов не озабочен тем,

что во время этих сценок потеет, шепелявит, или что плюётся, когда поспешно разговаривает. Позитив, весёлость, напор, уверенность в себе, пусть даже показная – вот что "работает".

Он понимает про себя, что не таков. Он не против позитива и весёлости, но он не приемлет ничего показного. И не приемлет "напора", он считает, что ответные чувства, "выжатые" давлением, не могут быть вполне искренними и не устроят его, поэтому опасается любой формы "завоевания", давления на предмет своего интереса. Он понимает и другое: что весёлым напором можно девочку заинтересовать, привлечь внимание, но долговременные отношения на одной весёлости не построишь, нужно понимание, терпение, уважение, такт. Впрочем, все эти рассуждения он ведёт сам с собой, в реальном мире Он вообще ничего не предпринимает, никак не идёт на контакт с Ней.

Через какое-то время В.М. признается ему, что равнодушен к Ней, что она, на его взгляд, "классная девчонка", и как бы он не прочь с ней... Вот только что? Подружиться? Это значит – что? Гулять, ходить друг к другу в гости? Никто из мальчишек в двенадцать лет не знает, чего именно он хочет, В.М. тоже не может сформулировать, как он себе представляет эту дружбу с девочкой.

От этих откровений друга у него целый вихрь мыслей, но он ничего не показывает. Надо всё упорядочить в голове, чувств слишком много. Друг увлечён той же девчонкой, что и Он. Но для Него она вроде как давно потеряна, почему его должно тревожить, что друг ей увлечён? Кроме ревности, у нашего героя есть ещё и тайная (даже от себя самого) надежда, что, общаясь с другом, он сможет понять и узнать о ней больше, узнать, что у друга получилось, как и на что Она реагирует, лучше узнать её, и, быть может, даже както приблизиться к ней. Если В.М. будет дружить с ней, а он – с В.М., может быть, это даст ему какую-то возможность, какой-то шанс оказаться в её обществе, раз уж он второй год не может сам решиться инициировать никакой контакт.

Эта надежда невелика, но ему в любом случае интересно всё, что так или иначе с ней связано, хоть он ещё и мало понимает в интимности, в соперничестве друзей за девушку. Он будет вести себя сочувствующе, выслушивать друга с вниманием и поддержкой, отзываться о Ней с теплом, подчёркивать её достоинства. В.М. почему-то не видит в нём соперника, видимо, не видел, не знал "историю", случившуюся с ними в прошлом году. Да Он и сам не знает, кому он соперник, чего он хочет от неё, от себя. Дружба с В.М., которая началась как весёлый позитив, уводящий его от заикливости на ней, очень быстро привела его обратно к ней.

Поход

Шестой класс, самое начало осени, тепло. Класс идёт в поход в лес, полчаса на поезде, потом ещё полтора пешком. С ними классная руководительница и несколько родителей, в том числе и Его мама. Он идёт по левому краю широкой тропы, несёт на плече свою небольшую сумку, а на спине – Её рюкзак. Он улыбается романтично и светло, потому что наблюдает за Ней, а она идёт почти рядом: немного правее и чуть впереди. Ему светло просто потому, что он её видит. На ней тёмные спортивные штаны, тельняшка в полоску, два премилых хвостика с резиночками. В.М., его друг, идёт вроде как с ним, и рассказывает анекдоты и шутки вроде как ему, но так, чтобы Она слышала, и тоже смеялась, и, может быть, получится так, что уже В.М. и она идут вместе, а Он вроде как и не с ними. Эта тактика Ему понятна. От безобидных анекдотов В.М. переходит к более пошлым шуткам, и, осмелев, даже пытается прутиком задрать рукав её тельняшки, на что сразу же получает от неё резкий отпор и, возможно, даже подзатыльник. Теперь В.М. уже вьётся вокруг неё, между ними нечто вроде драки-игры, он "нападает", она отгоняет, он заговаривает, она отшивает. Наш герой отстаёт и наблюдает этих двоих уже издали, они впереди и правее. Он снова пытается делать для себя выводы. Поведение нахальное, вторгающееся, бесцеремонное тоже

результативно, в итоге же Она и В.М. общаются, она говорит с ним, она фактически даже касается его, все это видят, и всем ясно, что эти двое "идут вместе", и между ними нечто происходит. Все видят именно это, а не кто несёт её рюкзак. Он может сколько угодно говорить себе сам про себя, что развязное поведение не в его принципах, что так, опять же, можно привлечь внимание, а потом всё равно надо будет это внимание удержать, но остаётся факт: Он привлечь её внимание не смог или не осмелился, а В.М. – смог. Он отстаёт от них ещё больше и продолжает наблюдать. Он с грустью думает: «У этих двоих что-то выйдет. В.М. грубее, пошлее её, но он деятельный, напористый, смелый, активный, он знает, что он хочет, и он сможет её завоевать». Ему уже не так светло. Остаток похода в нашем контексте не имеет значения. Они запекали картошку, прыгали через костёр, бегали, играли, поздравляли одноклассника с днём рождения и ели конфеты. Большую часть времени Он пробыл в лесу совершенно один.

Гибернация

Середина осени, солнечно, он в центре города, в непривычном расписании и непривычном маршруте. Вместо школы был очередной визит в психбольницу, и он идёт от конечной остановки междугородного автобуса на тренировку, но не прямо, а делает здоровенную петлю по центру города и заходит в магазин электроники купить магнитофонную кассету, потому что бредит кассетным магнитофоном. Чем ему поможет в этом мечтании кассета – так же неизвестно, как и зачем он попортил Её ручку год назад.

Он взволнован сном, который видел накануне, и поэтому идёт через центр города пешком, чтобы было больше времени обдумать его. Во сне он готовил команду космического корабля к гибернации для дальнего космического путешествия. Каждому космонавту по очереди он делает укол лёгкой анестезии, после чего конвейер уносит заснувшего космонавта куда-то, где его

ожидает холодный сон на много лет, до цели путешествия. Одним из этих космонавтов оказывается Она. Она как будто бы не ожидала увидеть его, смотрит на него, как в школе, строго, с неким осуждением, поджав губы. Ему приходится объяснить ей то же, что и каждому космонавту до неё, и ей тоже сделать укол, в бедро, и проводить её, засыпающую, взглядом.

Он идёт и думает про этот сон, вспоминает детали, додумывает недостающие подробности. Кто он в этой истории? Он будет пилотом этого корабля, он будет вести его, пока команда (и она в том числе) будет спать. У него будет штурман, девушка моложе его. Куда они летят? К отдалённой звезде. Когда они придут к месту назначения, экипаж проснётся, и ему суждено с ней встретиться, в далекой галактике, далеко от Земли. Как сложится эта встреча? Она проснётся и... что? Он уходит от этих мыслей к устройству корабля, принципу его действия, к расположению помещений в нём, искусственной тяжести, к составу "не спящего" экипажа, оборудованию пилотской кабины и образу прекрасной штурманши. Он будет долгое время встревожен этим сном.

Строки Перси Шелли

Все песни с кассеты Суханова он помнит наизусть, как и все слова, сказанные бардом между ними. Некоторые песни ему нравятся больше. Последние три песни первой стороны кассеты к концу осени выстраиваются в самую любимую тройку. Последняя из них – уже упомянутая "Моя звезда", на стихи Анненского. Предпоследняя – "Приглашение в гости", про одинокого мужчину, а перед ней – "Строки", на стихи Перси Шелли. Этот стих полон трагизма и привлекал его мрачной красотой, но в какой-то момент той осени он неожиданно понимает, что все эти строки говорят точно про него:

*Открыты ударом два сердца у всех на виду.
И жребий недаром слабейшему прочит беду.
Любовь, ты ведь знала о нашей непрочной судьбе,
Зачем ты избрала такое жилище себе?*

*Но сердце устанет, как ворон в большой ураган.
И разум обманет, как солнце в мороз и туман.
Стропила раскрыты, орлиный обрушился кров,
И нет нам защиты от зимних холодных ветров.*

Разве это не то, что с ним произошло? Разве не были в прошлом году два сердца раскрыты и преданы им, и оказались у всех на виду? Разве не оказался он слаб, и поэтому потерпел беду? Разве не обманул его разум в этой дурацкой истории, и не обрушился его чудный домик, с чердака которого она кидала ему записку, и не остался он один на зимнем ветру?

Через 25 лет он проиллюстрирует этот стих своей фотографией, найдёт оригинал, и поймёт, что перевод Суханова не вполне точен по смыслу, хотя и сохраняет ритм и размер оригинала. Смысл оригинального стиха Перси Шелли в другом, зато получившийся текст Суханова очень точно ложится на его ощущения. Он полюбит отдельно стих Шелли, отдельно стих Суханова, найдёт и ещё несколько переводов, и удивится, как они все далеки от мысли оригинала.

Стрельбище

Класс привели на стрельбище, чтобы отобрать школьников со способностями для секции стрельбы. Стреляют лёжа, просунув винтовку в форточку, по пятеро, остальные наблюдают сзади за барьером. Каждому даётся сделать две серии по 5 выстрелов, а тренер записывает результаты. Он смотрит сзади на Неё, лежащую, и испытывает сложно сказать, что, но обозначим это словами "невиданное ранее волнение неизвестного ему доселе

характера". Он видит её фигуру "в полный рост" и в необычном ракурсе. Он любит её фигурой. Это новое, головокружительное чувство для него. Это только шесть лет спустя он прочтёт у Бунина описание подобного чувства: "А я, господа, в первый раз влюбился, или, вернее, потерял невинность, лет двенадцати" (рассказ "Начало", где школьник впервые испытывает странное и неизвестное ему чувство, наблюдая спящую незнакомую ему молодую женщину).

Она выстреливает две свои серии на "+" и "?", и ей предоставляется ещё одна серия для проверки, а Ему, соответственно, достаётся третий, призовой раунд посмотреть на неё лежащую, а заодно и бегущую к мишеням и возвращающуюся обратно. В итоге она получает "+?+" и приглашение в секцию стрельбы, а Он – эмоциональный материал для долгих размышлений. Сам он отстреляет на "-?", это странно, потому что у них на радиоспорте есть духовая винтовка и он с ней обычно управляется преотличненько. Может, волнение. А может, огнестрельное оружие на 25 метров – не вполне то, что духовое на 10.

Этот вот "необычный ракурс" и связанное с ним невиданное волнение, заставляют меня, краснея, подойти к теме полового созревания. Мальчику двенадцать лет, и многие намёки на формирующийся половой интерес уже проступили в этом тексте. Ведь был же невиданный атомный взрыв в его голове, когда она подошла к нему близко, "отчитывая" за алмаз (и его "кончик"), и было падение настроения, как "выключенный свет", когда В.М. увивался за ней, а Она вроде как отвечала ему, и был сон про гифернацию, и было желание обнимать на вершине многоэтажки, и вот теперь это новое волнение, вызванное видом её фигуры.

Отметим, опять же, для контекста, что мальчики-сверстники уже несколько лет раздражают его некоей примитивностью интересов. Ему редко интересно с мальчиками, его обычно не интересуют

темы, на которые они говорят, драки, "войнушки", спорт (как наблюдение по телевизору). Раздражает их грубость и какие-то идиотские, примитивные формы забав, вроде толкания зазевавшихся одноклассников на группу девочек и идиотское гоготание над получившимся. Видимо, это и есть то, что тревожило родителей под кодом "он не дружит с мальчиками". Опять же, надо признать, что в каждый конкретный год у него всегда есть один-два хороших друга-мальчика, разделяющих его интересы, читавших Жюль Верна и Шерлока Холмса. Поэтому тревогу родителей он считает несправедливой, хотя в какой-то мере и горд своей исключительностью.

В это время мальчики-сверстники уже узнали от старших секрет размножения, и половой интерес присутствует в их диалогах пока что в форме пошлостей и грубых, часто нецензурных шуток. Он их слышит со всех сторон, и они вызывают у него отвращение. Он тоже уже знает от старших мальчиков о механике полового акта, и это его не особо впечатляет и заботит.

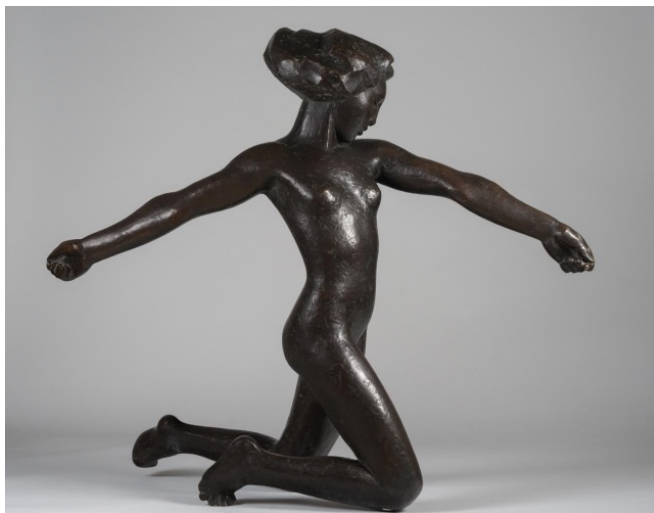
Для него вершина эротического, высшее чувственное наслаждение, как ему представляется – это созерцание обнажённого женского тела. Мама приучила его в своё время, что женское тело красиво естественной, абсолютной красотой первозданности, когда к нему ничего не добавлено, и для этой "недобавленности" оно-то как раз и изображается обнажённым. Когда-то на отдыхе в Литве он был удивлён, что скульптуры "голые", ведь объясняли же с детства, что "голым" быть на людях "неприлично". Вот тогда-то мама и объяснила ему, что естественность – красива, а одежда не нужна, потому что только заслоняет, скрывает естественную красоту. Это была скульптура "Ратничеле" — девушка, выливающая воду из ракушки, что даёт начало маленькой, узкой, "стеснительной" речушке, впадающей в Нямунас. Они обошли скульптуру несколько раз, мама обратила его внимание на изящный изгиб спинки, на склонённую головку, грацию рук, плавность линий. Рядом в парке была скульптура

сидящей девушки с книжкой – "отдых". Красота – в естественности, естественность – в обнажённости, а обнажённость – не прилюдна, интимна, открывается только избранному. Поэтому верх интимности, пик эротической составляющей любовных отношений, в его представлении – это такой момент, когда ему дано увидеть красоту тела любимой. Обнажённого тела. Я разве не говорил, что в сне про гибернацию Она была обнажена? Ну ладно, почти обнажена. На ней было нечто вроде плотного чёрного купальника.

Наяда

В учебнике молдавского языка где-то в середине есть картинка с названием "Школьницы в спортзале". Одна из девочек там изображена в трико, стоящей в профиль и держащей обруч. Ростом и пропорциями девочка с обручем на картинке очень напоминает ему Её, он пробует даже обвести картинку через промокашку, и получившееся изображение тоже похоже на Неё. Он попробует несколько раз, в итоге на промокашке появляются несколько профилей в полный рост, более или менее удачных, более или менее похожих на оригинал и на его предмет.

Он листает каталоги мировых музеев, которых много в библиотеке его отца: Эрмитаж, Камеронова галерея, Третьяковская галерея, Пушкинский музей. В конце каталога Пушкинского музея он находит Наяду Кольбе. Эта фигура тоже напоминает Её, и ростом, и возрастом, и пропорциями. Наяду он готов смотреть множество, множество раз, тоже пытается её перерисовать, впечатлён текстом каталога, где написано, что она динамично смотрится при обходе.

Кольбе. Наяда.

У себя в городе он тоже находит две скульптуры девушек сходной фигуры с его предметом: это девушка с козлёнком на одной автобусной остановке и совсем уж неожиданно найденная на задворках города сидящая фигура. У обеих молдавских скульптур характерная, очень прямая осанка, они не сгибаются, а держат спину и шею неестественно прямо, как будто позируют или стоят "смирно".

По контуру с промокашки он пытается вылепить фигуру из тёмного пластилина. Это получается неожиданно легко, хоть и занимает много времени, но ему удаётся добиться сходства фигуры в целом, благо там нет сложных изгибов, в ней много симметрии. Никак не получается только голова и лицо. Фигура с весьма условной головой без ушей и лица хранится в потайном ящике в старом "запасном" холодильнике, который в то время у него в комнате. Однажды её найдёт мама и, узнав, что он это вылепил, и похвалив общую реалистичность линий, спросит: «А это мужская фигура или женская?» Его этот вопрос и смутит, и взбесит одновременно. Ему хочется сказать: «Господи, мама, ты что, не видишь? У неё же груди!» Но он мысленно представит себе, что

ещё могут подумать и сказать психиатру родители, озабоченные его не-дружбой с мальчиками, или интересом к девочкам, или ещё чем-то, и просто смущённо и тихо выдавит из себя: «Женская» — и поспешит куда-то, чтоб закончить допрос.

Адрес

Друг В.М. совсем не отвлечённо говорил о намерении завоевать Её. Урок молдавского языка, Он и В.М. сидят рядом. В.М. решает начать активные действия, написать ей записку. Нашему герою интересно, что именно В.М. собирается ей написать, что выразить, что предложить? Дружбу? Встречу? В.М. пишет: «Не заинтересуют ли Вас фирменные значки и наклейки?» (условно, потому что я уже не помню, что именно там было предложено: переводные картинки, значки или марки). Записка возвращается, в углу Она приписала: «Покажи товар!» Он прислушивается к рою своих мыслей. Как это характеризует её? Что это значит? Что она готова ответить каждому, кто предложит ей подарки? Или что она испытывает на серьёзность каждого Рыцаря, который начинает с ней общение, ведь ещё неизвестно, насколько серьёзны его намерения? Ревность, смешанная с завистью, страхом, укором себя за бездеятельность и невозможность действовать так, за нерешительность, за невозможность придумать лучший, более достойный ход. Он смотрит на неё неотрывно. В классе копошение. Ощущение, что все пишут записки всем, а у Него ощущение, что все пишут записки Ей. Записка падает, учительница находит её и читает вслух. Она такая, эта учительница: она принципиально читает вслух все найденные записки и принципиально выбрасывает в окно все найденные у учеников посторонние предметы. Это её способ пристыдить учеников и заставить их не заниматься на уроке посторонними делами. Это та часть советской системы, которую он дико, люто ненавидит, каждый раз придумывает страшную месть, неповиновение, ответное унижение и высмеивание. Но, по

крайней мере, на записке нет имён и подписей, это никак не компрометирует Её.

Он по-прежнему много и часто общается с В.М., они часто бывают друг у друга дома. На скамейке у подъезда В.М. предлагает очередной план: раз с запиской и наклейками-значками ничего не вышло, надо узнать, где она живёт, и подложить ей записку или подарок под дверь. Где она живёт, Он знает с точностью до подъезда, видел же, может даже понять, в какую сторону дверь, только не знает точно этаж. Буквально на следующий день, словно по мановению судьбы, ответ приходит сам собой: на уроке всё того же молдавского языка дети должны произнести свой адрес по-молдавски, и она преспокойненько сообщает всем заинтересованным искомый номер квартиры. В тот же вечер В.М. увлекает его туда, посмотреть, где она живёт. Ему страшно и стыдно: что будет, если вдруг их застанут? Они поднимаются, смотрят на дверь, В.М. предлагает даже позвонить. На такую чудовищную наглость он уже точно не согласен, демонстративно спускается вниз на пару этажей, не желая быть соучастником. В.М. тоже через несколько минут уходит, решив вернуться на следующий день и принести подарок. На следующий день они действительно снова поднимаются туда, и подарок будет возложен. И снова В.М. будет порываться позвонить в дверь, и снова наш герой спустится вниз, чтобы его там не застали. На душе у него мерзко, он чувствует, что ситуация меняется в нехорошую для него сторону. Совсем нехорошую.

Зима

Снежная, мягкая, холодная зима. Ностальгические фиолетовые вечера. Занесённые снегом дороги, занесённые снегом дворы, снег на деревьях, скамейках. Тёплый свет окон. Две любимые пластинки Баха, которые он слушает так часто, что может мысленно повторить каждую из них не только до последней ноты каждого из голосов удивительной баховской полифонии, но и до

каждого треска иглы. Неизменно третья часть пасторали, прелюдия BWV 659 и уже упомянутая ми-бемоль-минорная из хорошо темперированного клавира. Прекрасный фон для сентиментальной, романтической, упоительной, слёзной истории о любви. К сожалению, только фон, история опять не состоялась.

На радиоспорте тренер, всегда с иронией относившийся к попсе, которую слушают ученики, неожиданно сам поставил кассету с неизвестными песнями по-английски, неизвестных им тембров, неизвестных ритмов и аранжировок. Запись, видимо, стара – нет явных высоких или низких частот, но нет и шумов. Никто из спортсменов не может угадать ни исполнителя, ни сам стиль. Это не рок, не итальянская попса, не итало-макси-хитс 1985-го, но и не танго 50-х, которое можно было бы ожидать от возраста родителей или тренера. Они не знают. Никто из них не знает. Тренер говорит: «Бестолковщина, это же Битлз!». Первая и четвёртая песни альбома "О любви" ("Love songs") Битлз сразу пробивают его на его "болезнь":

Yesterday all my troubles seemed so far away, now it looks as though they're here to stay

Yesterday love was such an easy game to play, now I need a place to hide away

Вчера все мои проблемы, казалось, так далеко, а сейчас они, видимо, здесь, и надолго

Вчера любовь была такой занятной игрой, а сейчас я только и ищу, куда бы скрыться

Is there anybody going to listen to my story, all about the girl who came to stay? ... Oh girl...

Was she told when she was young that pain would lead to pleasure? ... Oh girl...

Найдётся ли кто-то, кому охота выслушать мою историю, вся она о девочке?

Ох уж эта девочка...

Говорили ли ей, когда она была юной, что боль может привести к удовольствию?

Ох уж эта девочка...

Песню про девочку он перепишет себе домой, долгими зимними вечерами сможет ставить её пять, шесть, много раз подряд, так, что потом уже не надо будет её ставить, чтобы вспомнить каждый её грустный аккорд. Ох уж эта девочка...

Понимание

Кроме всего, что происходит у него в голове, кроме фантазий, внутренних диалогов и обсессивной зацикленности на ней, в это время, в шестом классе, у него начинает потихонечку формироваться ощущение, что он не просто сходит с ума по ней, не просто влюблён в неё, но что он её удивительным образом, без слов и объяснений, понимает. Это странное, непонятное, светлое чувство радует и успокаивает его. Да, он продолжает её идеализировать, но он отлично представляет себе реальные черты её характера. Он понимает, например, что она принципиальна. Что она бескомпромиссна, что не потерпит никакого вранья или фальши. Он уверен, например, что она прямолинейна, скажет трусу, что он трус, а лгуну скажет: «Врешь!» Он даже представляет себе её лицо при этом, сдвинутые брови, суровый взгляд. Он до сих пор не понимает, откуда он это знал и как понял. Наверное, при долгом наблюдении количество переходит в качество, а подсознание обрабатывает увиденные жесты и ассоциирует с

качествами знакомых ему людей, обладающих такими жестами. Механика этого свойства может быть более или менее понятна, но теперь он как будто ощущает странную связь с ней. Он не теряет интерес к ней, но чувствует, что, например, если её спросят на уроке, то он сможет, даже глядя в другую сторону, спокойно предсказать её ответ, как будто он знал его заранее. Он даже может представить себе её мнение по разным вопросам.

Ясное дело, что всё, что бы она ни говорила, на уроках ли, или переменах, слушается им самым внимательным образом, что бы он ни делал и куда бы ни смотрел. Он выделяет её из окружения, как нужный ему позывной из шума радиоэфира, даже если помехи сильнее и громче. Наверное, эти сведения, накапливаясь, и составляют основу этого удивительного понимания. Если он слушает её ответы на уроках, то и свои ответы, возможно, на других уроках или на другие темы, будет строить с расчётом, что она может услышать, и, соответственно, иногда в каком-то своём ответе "ответить" на какое-то её мнение, вступая, таким образом, в невидимый диалог. Он уверен, конечно, что она не связывает его ответы со своими и не участвует в этом диалоге, но почему-то думает, или надеется, что она, слыша его слова, может так же делать выводы о нём, и, значит, понимать его. Эта странная, невидимая связь, точнее, иллюзия связи, как будто бы греет его.

Пошлость

Он снова с В.М., на скамейке у его дома. В.М. недавно рассказал ему, что, оказывается, в конце зимы уедет из их города на север, на три года. Даже этой их дружбе не суждено продолжиться. Грустно. В.М. много и долго говорит о Ней, о том, как хочет с ней сблизиться. Говорит о своём одиночестве, и как ему плохо, что у него нет подруги. Ему странно слышать такой давящий на жалость тон от такого жизнерадостного обычно мальчишки.

Чем дальше, тем больше его раздражает, что в речи В.М. всё чаще появляются нецензурные слова. Понятно, с одной стороны, взросление, вход в подростковый возраст. Но Он не переносит ругательства, и ему странно представлять, что человек, желающий Её общества, может позволить себе такое. Некоторых знакомых, которых В.М. называет по именам, Он заочно знает и у него о них, мягко говоря, невысокое мнение. Новые шутки и анекдоты от В.М. ему уже не просто не нравятся, а раздражают его своей пошлостью и грубой сексуальной направленностью. В.М. также свойственно "опошлять", выставлять в смешном или половом свете в своих рассказах разные ситуации, аспекты, отрывки книг или намерения людей. Это тоже очень, очень раздражает.

Он пытается требовать от В.М. хотя бы не материться при нём, пытается в шутку давать ему подзатыльники за нецензурные слова, но безрезультатно. В одну из последних их встреч В.М. увлечённо рассказывает ему о книге, которую на тот момент читает – это "Восстание ангелов" Анатоля Франса. Отрывки, о которых говорит В.М., слова, которыми он их описывает и пошленький смех в его интонациях приводят Его к решению порвать с В.М.. Он понимает, что не может ни "исправить" приятеля, ни хотя бы добиться от него не вести себя так хотя бы при нём, из уважения к нему. Впрочем, поскольку В.М. скоро и так уезжает на север, ни объясняться, ни формально рвать не нужно. Он просто сохранит нормальные, приятельские отношения до отъезда В.М.

Подросток

В конце января дядя Л., тот самый, что записал им Суханова летом, подарит его папе на день рождения книгу "Подросток" (пособие для родителей), третью из цикла "Мир Детства" (Дошкольник, Младший Школьник, Подросток, Юность). Дядя, смеясь и закрывая от Него книгу, показывает родителям главу "Растим будущего семьянина", про половое воспитание подростка. Конечно же, он тайком от родителей прочитает эту книгу, точнее,

главы, касающиеся полового развития, как мальчиков, так и девочек. Он хочет найти для себя полезную информацию, ключи к пониманию, какие-нибудь секреты или что-то, что поможет ему. К сожалению, он там не находит ничего полезного для себя, ничего про психологию, никаких "ключей" к девочке, как выйти с девочкой на контакт, как себя вести и прочее. Книга говорит о физиологии созревания, о поллюциях у мальчиков, о менструациях у девочек, объясняет родителям, что детей надо настраивать не стесняться себя и изменений в своём теле. Пустые слова. Даже в детской энциклопедии он почерпнул больше о поведении, о психологии, о характерах (но так мало об отношениях полов!). Единственная польза от этой книжки для него оказалась чисто технической: он узнает из книги разные детали, о которых родители с ним так и не поговорят. Надеялись на книжку, что ли? Даже не знаю, зачем я её тут упомянул. Конечно же, не для того, чтобы рассказать о его половом развитии или интересе, а просто хочу передать то чувство недостатка информации, желание получить полезные сведения, жажду хоть какой-то помощи.

Помощь эта, и успокоение, думается мне, потом пришли со стороны радиоспорта. Пришли постепенно, но в эту зиму уже начали формироваться. В это время они потихонечку становятся единой командой, начинает стираться граница между старшими и младшими. Барьер этот, дистанцию как раз поддерживали не самые старшие, а "средние" ребята, старше их года на два, сами находящиеся в подростковом бунтарском возрасте, с пошлостями и нецензурными словами. Пара этих ребят к тому времени команду покинула, а оставшиеся удивительно сплотились. Хоть им ещё не приходилось вместе ездить на соревнования, они уже несколько раз побывали вместе на сборах, они ходят все вместе в кино, слушают музыку, общаются, шутят и смеются. Теперь они ходят с тренировок вместе, большой компанией, заходя перед расставанием в кафе пить молочный коктейль. И.Р., девочка старше его на три года, и И.К., парень старше их на пять лет, всеми почитаемые многократные чемпионы союза, два несомненных

авторитета в команде, прокладывают этот мостик между старшими и младшими. Они всегда терпеливы с ними, спокойны, доброжелательны, всегда объясняют, с мягким юмором покажут нелепость детских представлений, расскажут, как правильно построить разговор, что ожидают девушки и парни от дружбы. К ним можно прийти с любым вопросом и найти понимание, а не глупую насмешку, как у одноклассников, и не тревогу, как у родителей. Подростковый период как раз и характеризуется переключением главного авторитета с родителей на друзей.

Значит, наш герой уже подросток. К весне он невиданно вытянулся, намного раньше своих сверстников. Неожиданно он самый длинный в классе, привыкает к непривычному ракурсу взгляда на мир с новой высоты своего роста (ещё через год он оденет очки и ракурс снова поменяется). Занятия физической подготовкой, которые им теперь дают в обязательную нагрузку к их сидячему спорту, сделали его самым быстрым в беге и достаточно сильным на турнике. Он увереннее в себе, спокойнее. Его принимают, уважают и не дразнят.

И, наверное, как это ни грустно признать, он уже не болен ей. Она по-прежнему у него в душе, она заняла важное, важнейшее место в его сознании. Он знает её, ценит её, он исключительно высокого мнения о ней, ему даже кажется, что никто не понимает её так правильно и не ценит так высоко, как он. В этом основа какой-то "невидимой связи" между ними (спустя 28 лет она назовёт её "ниточкой"). Эта связь и это её место у него в душе, и это особое, возвышенное отношение, останутся с ним как минимум до написания этих строк.

Современное послесловие к первой части

Резюмируя с высоты теперешних лет эти два года, два сентиментальнейших, эмоциональнейших, романтических, просветлённых, счастливых года, когда он был болен ей, можно понять, что его проблема была в негибкости его сознания, остановившегося на конфликте. Начиная отсчёт от "разрыва", он оставался в его контексте, и не мог выйти из этого, не мог и представить себе, что её отношение могло смягчиться или измениться, что она, возможно, уже забыла о проблеме, или вообще с самого начала видела ситуацию не так. Каждый следующий день помня предыдущий, он не мог выйти из своей заикленности, из своего восприятия ситуации двухлетней давности, и не мог осознать, что у других людей сменяются дни и впечатления. Даже из прочтения этого текста видно, что она давала ему огромное количество шансов начать разговор и дружбу: подходила сама, и с алмазом, и с коробкой, и в песню вставила, и рюкзак свой дала, и даже (от отчаяния?) двинула его по затылку. Но он интерпретировал эти её действия как желание поставить на место, осудить, разоблачить, высмеять, воспринимал их в контексте нанесённой им ранее обиды.

Также можно предположить, что в эти два года, возможно, его занимали собственные чувства. Ощущения, страсти, внутренний диалог питали мысли и эмоции, заполняли его мир, и странным, извращённым образом насыщали его так, что в реальности он мог даже не общаться с ней. Грубо говоря, он был самодостаточен в восхищении ею настолько, что, можно так сказать, не особо нуждался в реальном общении с реальным человеком, предпочитая ему свой романтический возвышенный внутренний диалог. Потом, много позже, он найдёт такое явление у Петрарки, который восхищался "своей" Лаурой, боготворил и превозносил её, практически не общаясь, довольствуясь лишь случайными встречами и редкими короткими разговорами. Жаль только, что Петрарку эти встречи и обрывки разговоров вдохновили на

проникновенные стихи, а у него остался только внутренний диалог да “особое отношение”, изолированный островок памяти в мыслящем океане Соляриса.

Комментарии эксперта по достоверности

Оценивая достоверность этого текста, надо всё-таки учитывать, что он написан целиком по памяти. К сожалению, многого уже не вспомнить, точный порядок или взаимную связь событий сейчас никак невозможно проверить, кроме некоторых мест, где есть явная привязка к хорошо известным датам. Однако же, как уже говорилось в самом начале, в этом тексте я более всего стремлюсь к достоверности, и поэтому стараюсь решительно отсекаать связи, мысли или события, в которых не уверен, что они были именно тогда или относились к их отношениям.

Память наша построена на ассоциативных "ключах", которые "вытаскивают" воспоминания, связанные с ними. Ключи эти "работают" тем лучше, чем меньше они "износились" за годы, лучше всего напомним прошлые предметы, изображения или песни, которые с тех пор ни разу не слушали и не смотрели.

У нас же многие ключи, к сожалению, износились.

Например, песни Битлз слушались с тех пор столько раз, что сейчас уже не вызывают ассоциаций с тем периодом, не поднимают пласт воспоминаний. Но достоверно, что песня "Девочка" была им обсессивно любима и слушалась десятки раз. Другие песни сейчас лучше напоминают ему те годы, точнее "переносят" туда, возможно, потому что с тех пор не слушались. Но они в это повествование не включены, потому что Он сейчас не уверен, что *тогда* они ассоциировались именно с ней. А поскольку сейчас уже весь тот период ассоциируется с ней, то и ошибиться легче.

Про многие события уже сложно сказать, насколько они были связаны с Его болезнью Ей. В шестом классе, например, он читал и учил наизусть Евгения Онегина, а также слушал много песен итальянцев. У него была запись с телевизора концерта Альбано и Ромины в Ленинграде. Концерт этот, настроения и эмоции, которые он у него вызывает, очень живо переносят его в те годы и в те его чувства к ней. Более того, порядок расположения песен в этом концерте в точности описывает круг развития его чувств к ней: поиск-узнавание, счастье, разрыв, идеализация, надежда на будущее, мечты. Эта аналогия очень прочна в его сознании, но сейчас, к сожалению, уже невозможно достоверно утверждать, что она сложилась именно в то время, поэтому концерт этот и не был упомянут. И таких фактов, не включённых из-за невозможности проверить их истинную принадлежность к той эпохе, к сожалению, у него множество.

Часть вторая. Особое отношение

Я приступаю ко второму школьному периоду этой тетрадки, время, когда он уже не болен ей, но свято хранит к ней "особое отношение". Для этих времён не так уж и сложно вспомнить все события, связанные с Ней, потому что их совсем немного, к тому же, все они в этом периоде исключительно в его голове, эти двое по-прежнему не общаются.

В седьмом классе директор преобразует их класс в математический, перетасовывает учеников, в их классе много новых детей, а многие уходят. Этой же осенью отец покупает ему программируемый микрокалькулятор, который подхлестнёт его увлечение программированием, и уценённый стереопроеигрыватель "Мелодия". Проеигрыватель займёт почётное место в центральной нише папиной библиотеки, для чего серия "Жизнь животных" будет переселена Им в другое место (у отца страсть ставить на видное место серии книг с красивыми одинаковыми корешками). В освобождённой от "Жизни животных" нише он поставит проигрыватель, укрепит над ним лампу, а на задник ниши приделает фотографию органа рижского Домского собора, сделанную собственноручно в упомянутый ранее визит в Ригу. У него уже много пластинок Баха, несколько симфоний Моцарта от соседки по парте О.Т., а ещё Реквием и сонаты Бетховена. Некоторые пластинки он купит ещё раз, чтобы слушать их теперь снова без треска от царапин, вызванных многократными прослушиваниями на старом моно-проеигрывателе с грубой корундовой иглой. Зато теперь можно не стесняться одалживать пластинки у друзей, не бояться их исцарапать. Ну, вот, например, зимой седьмого класса он одолжит у И.Р. пластинку Джо Дассена, и, наконец-то, услышит заветный "Салют" в оригинале. Конечно, хочется переписать песни себе, но сложно найти место на лентах, а кроме того, он понял про себя, что самые любимые песни может прокрутить в голове. Через несколько месяцев он вернёт

пластинку, а песни хорошо сохранены в памяти. С Ней будут ассоциироваться, само собой, "Салют", а также "Нуазет и Кассиди", полная ностальгии по когда-то утраченной детской любви, и "Индийское лето", которое вообще квинтэссенция ностальгической романтики. Сейчас ему уже сложно вспомнить, переписал он себе эти песни или нет, по крайней мере, он не помнит себя слушающим их с магнитофона, но хорошо помнит себя "слушающим" их из собственной памяти.

Однажды летом, возвращаясь с урока музыки с гитарой через плечо, Он случайно встретил её на автобусной остановке. Детали из памяти стёрлись, осталась только пометка упущенной возможности и то ли замысел, то ли, наоборот, отказ от замысла проехать лишнюю остановку на автобусе. Вот сейчас уже не вспомнить: то ли он решил проехать лишнюю остановку, а потом увидел её, то ли, наоборот, решил выйти, где положено, а она как раз вошла. Ещё один привкус упущенной возможности, и на том же самом бульваре, который полтора года назад был пуст и заснежен, а к этому времени уже окультурен и обсажен молодыми деревьями. И вообще, лето, зелень. Этот маленький эпизод через год зацепится за песню "Привет" с пластинки группы "Секрет", которую брат привезёт из Тольятти:

*Привет, сегодня дождь и скверно,
А мы не виделись, наверное, сто лет...*

Эта песня сразу напомнит случайную недо-встречу на автобусной остановке, и резанёт ещё и тем, что, как и герой песни, теперь он помнит Её как прошлое, как не сложившиеся отношения, с теплом, с ностальгией и с невозможностью вернуться.

У брата

На зимних каникулах седьмого класса снова спортивные сборы, с физической подготовкой на центральном стадионе. С разрешения родителей в эти каникулы он ночует в центре города у старшего брата, эдакий междусобойчик "без взрослых", и спит на "горбатом" диванчике с торчащими старыми пружинами, на котором прошло детство их мамы. Брат угощает его курицей, запечённой на бутылке, топит печку, плюс дополнительно они обогреваются открытой духовкой. В конце каникул он получает от брата в подарок старый коричневый "дипломат", с которым будет ходить в школу, тоже предмет хвастовства и насмешек. В один из вечеров по телевизору идёт фильм "Двенадцать месяцев", в другой – "Обыкновенное чудо". Это второй раз, что он смотрит "Обыкновенное чудо". Он уже видел его раньше, год или полтора назад. Эксперт по достоверности, возможно, отверг бы оба этих факта, потому что невозможно научно доказать, что, смотря эти два фильма, он думал о Ней, но я настаиваю на их включении, причём обоих. "Обыкновенное чудо" вообще – энциклопедия любви во всех проявлениях и всего, что связано с любовью. Первый просмотр, когда бы он ни был, у него в памяти никак с Ней не связывается, а вот этот, второй, уже после разрыва с ней – очень связывается. Не берусь утверждать, что он проецировал себя на героев или вообще вспоминал Её и их отношения, но осталось настроение, насыщенное романтикой, и все эти ситуации, и между главными героями – их непонимания, вспышки, ссоры, поиски, и между Эмилем и Эмилией – упущенная по недоразумению много лет назад возможность – всё это находит в нём живой отклик, и именно на тему отношений с Ней.

Кстати, такой же живой отклик вызывал в нём фильм "Рыжий, честный, влюблённый", но вот там нет очевидной связи с Ней, потому что первый раз он был просмотрен в четвёртом классе, ещё даже до "большого" времени. Безусловно одно: этот набор картин формирует идеал любви мальчика, показывает, какие отношения

он считает правильными, что ждёт от них: романтики, возвышенности.

Химия и эмпатия

В конце зимы и начале весны седьмого класса уроки химии у них ведут две юные практикантки из пединститута. Сначала они чередуются, потом разделяются по классам и с ними остаётся одна из них. Другую (не ту, которая у них осталась преподавать), Он случайно встретит в органном зале на ужасном, ужасном концерте французской музыки – Мессиана и Де Браси. С молодыми учительницами более доверительные, открытые отношения, более прямые разговоры, иногда выходящие за пределы химии. Однажды "их" практикантка после урока задерживает Его в лаборантской и просит его сотрудничества: по условиям практики (или диплома, или чем они там в школе занимаются), ей нужно написать множество отчётов, а один из пунктов программы – характеристика и исследование одного конкретного ученика. Он охотно соглашается быть предметом её исследования. Среди нескольких встреч, на которых она задавала ему множество вопросов, есть одна, где он должен описать себя своими словами. Он начинает в духе:

– Я опишу свой характер по следующим группам...

(помните тест "Ваш характер"?). Она сразу настораживается:

– А откуда такая классификация?

– Ну, вообще-то я начал с типизации Майера-Бриггса, а потом немного усовершенствовал её...

Он пытается объяснить то, чем увлекался два года назад, когда пытался анализировать характеры, то, что потом вызвало его ступор в психбольнице ("над чем ты работаешь?"). Учительница живо и восторженно интересуется, просит его принести результаты его "исследований", он обещает, но уже чувствует дискомфорт и волнение. Дома он ещё раз просмотрит эти свои

"психологические" блокнотики, найдёт там путаницу разных намёков и значков, множество недописанных и невыраженных полупредложений, которые даже сам вряд ли сможет понять, сначала подумает, как привести это в читаемый вид, даже начнёт что-то писать, потом разочаруется, потеряет интерес и прекратит. Вряд ли он всё же тогда интересовался какими-то ещё типами, кроме Её одной. Вряд ли он что-то серьёзное изучил. Ничего эти, так сказать, "исследования" не стоят. Он какое-то время будет "тянуть" с обещанием практикантке принести эти тетрадки, а потом как-то замнёт это и так ничего ей и не покажет.

А дети между тем растут, весна седьмого класса, взаимный интерес полов переходит в активную фазу, мальчики и девочки ходят на дискотеки и танцуют вместе. На восьмое марта детям разрешают устроить вечеринку в одном из классов, и они приглашают туда свою доверенную практикантку, учительницу химии. Он приходит туда, но он в стороне от танцев, это сочетание какого-то стеснения с непониманием характера отношений, смысла происходящего, ступор, похожий на тот, что у психиатра. Он более-менее понимает, что ожидается, и понимает, какого рода радость это должно приносить, завидует радости тех, у кого это получается, но не может быть достаточно раскрепощён, и стесняется своего неумения, и нелепости своих движений. И с одноклассниками, и с радиоспортивной командой на праздниках и сборищах он будет избегать танцев.

Весной практикантки проводят в классе анкетирование, причём вопросы для детей, ввиду периода, более чем волнующие, среди прочих:

- Кого из одноклассников ты пригласил бы в гости или в кино?
- Кого из одноклассников противоположного пола ты хотел бы видеть у себя на дне рождения?

Формулировки вопросов ставят его в тупик. Они же не спрашивают, "кто тебе тихо и тайно нравится". Она, может, мне и нравится, и вообще, я её идеализирую, но обратиться к ней, промолвить слово – сложнее, чем перекопать все школьные огороды. Они себе представляют такие упрощённые отношения, дружбу, про которую не стыдно написать в анкете. Типа, уже общаемся, ходим друг к другу в гости, ходим вместе в кино, вот и пишу об этом в анкете. А что Он по ней два года тайно изнывает и при этом ни словом не общается, составителями анкет не предусмотрено. Что значит "пригласил бы"? Почему они не спрашивают, с кем бы он хотел чудесным образом подружиться? Да ещё помогли бы, поспособствовали этому! Если бы у него с Ней были отношения, он бы, может быть, и хотел видеть её у себя на дне рождения. А так что? Да разве она придёт? А разве он позовёт? Это сейчас он с горечью понимает, как близко было то желаемое и мечтаемое. Ведь мог бы и позвать, и она могла бы и согласиться. А тогда это казалось совершенно, полностью, абсолютно невозможным.

В классе копошение, волнение, смешки, все оборачиваются и переглядываются. После анкетирования бурное обсуждение: «Кого ты написал?» — «А ты?» Послушав множество разговоров, он понимает, как распределяются кумиры среди мальчиков, и понимает, что Она по-прежнему достаточно “высоко в рейтинге” (как сказали бы сейчас), почти все к ней неравнодушны, хотя, возможно, и не написали об этом в анкете. Через пару недель практикантка приносит результат теста. Оказывается, проверялся коэффициент эмпатии (а вы что подумали?). По каким-то там формулам и методикам исследования выяснилось, что самым большим коэффициентом эмпатии в классе обладает Ю.В. Тихая, скромная, невысокая девочка, не самая лучшая в учёбе, не признанный всеми предмет обожания, но живая и непосредственная, общительная. Оказалось, что её написали, пусть не всегда на первых позициях, но большинство детей. Некоторые пацаны шутят, что "бедную" Ю.В. все написали,

потому что стесняются написать своих настоящих кумиров, а её – нет, едва ли ни из жалости.

Анкета

В седьмом классе среди девочек распространено увлечение "анкетами". Анкета – это толстая общая тетрадка, обычно в красивом переплёте или украшенная. В начале этой тетрадки хозяйкой написан список вопросов. Девочка даёт эту тетрадку по очереди интересующим её друзьям и одноклассникам, и они пишут в неё ответы. Хозяйка тетрадки может по своему желанию или по желанию отвечающего заклеить заполненные страницы, чтобы следующие анкетированные не читали ответы предыдущих. Через Него тоже проходят несколько тетрадок одноклассниц. С одной из этих анкет связана долгая и неприятная история, которая, в общем, выходит за рамки данного повествования. Девочка эта была первый год в их классе, вероятно, существовали какие-то предыдущие отношения, её тетрадка была выкрадена из его портфеля на "мальчишеском" уроке труда, к его большому стыду, и потом с огромным трудом найдена и возвращена хозяйке. Это тут упоминается, только чтобы показать, что анкеты эти были, следует понимать, важным предметом не только для хозяек, раз они целенаправленно выслеживались и воровались из портфелей.

Ну вот. После школы он заходит в гости к С.М. одолжить пластинку Челентано. И среди прочего на скамейке перед домом С.М. спрашивает Его, что бы означал следующий Её ответ в чьей-то анкете. На вопрос "С кем ты дружишь?" Она написала: «Со всеми, кроме <Его Фамилия>». Он не знает, что означает этот ответ. Он бы сам не прочь понять. Со всеми дружит, а с ним – нет? А с ним что-то другое? Или с ним только хочет подружиться? Или на него по-прежнему сердита? Он потом ещё долго будет размышлять над этим вопросом, и в конце концов придёт к выводу, что не стоит интерпретировать её ответ в сильно хорошем для себя смысле, в конце концов, ничего хорошего он ей не сделал,

вероятно, всё ж не забыла историю двухлетней давности. Рядом с этим вопросом он ещё успел мельком заметить, что на вопрос "любимый литературный герой" она ответила: «Консуэло из книги Жорж Санд "Консуэло"». С.М. много и восторженно говорит про Неё, вспоминает тестирование на коэффициент эмпатии, проходится по товарищам-одноклассникам и их ответам про противоположный пол, предлагает ему посмотреть и ещё ответы в анкетах, но Он смущается и ретируется с пластинкой.

По словам С.М. и других, а также по эксперименту с эмпатией получается, что едва ли не половина всех мальчишек обособляет её, если не влюблены, то, по крайней мере, обращают на неё внимание, выделяют. Это раздражает его. Они поняли её исключительность на три года позже него, и то, в основном, из-за того, что она — отличница.

Жажда чувств

Мне опять сложно подобрать общий заголовок к некоторым не связанным событиям, тем более что надо придерживаться темы и сообщать только о том, что связано с Нею, а с ней-то он как раз в эти годы и не общается. Что общего у его странной тоски на дискотеках и сборищах, с непонятным, почти злобным, раздражением, которое он испытывает, когда мальчики уже более-менее его возраста, может, чуть старше, уже гуляют с девочками, танцуют с девочками? Он понимает, что он, видимо, акселерат, опережает других мальчиков в развитии, поэтому и был так мощно, бурно влюблён в те времена, когда его сверстники только матерились да толкали друг друга на девочек. Он испытывает странную тоску, желание быть, находиться в романтических отношениях, смешанное с мрачной нервозностью от того, что у других это "получается". У него нет серьёзных увлечений в это время, а те, что есть, какие-то ленивые, не занимают его сильно, он как будто не позволяет себе по-настоящему увлечься. Чем-то это напоминает его ранне-школьные фантастические романтизации, не

связанные напрямую с объектом, но преобладает именно какое-то рассеянное нежелание "вдаваться в детали", странное самосдерживание. С некоторыми девочками у него выстраиваются приятельские отношения, нечто вроде нормальной, здоровой дружбы, без желания продолжать или развивать это в романтическую сторону. А Она по-прежнему на особом месте, но совершенно в стороне, он никак не инициирует никаких контактов с ней, как, впрочем, и ни с кем вообще.

Однажды зимой седьмого класса ему приснится тёплый, летний вечер и как он возвращается с прогулки в парке с подругой, на троллейбусе, на задней площадке, стоя лицом друг к другу, а потом проводит её домой. Лица подруги во сне не разглядеть и тем более не запомнить, запомнится только то, что она чуть ниже его, а, возможно, просто стоит на ступеньку ниже. И ощущение тепла и нежности.

Ещё пластинки

Летом между седьмым и восьмым классом брат привезёт с какой-то практики пластинку новых песен Окуджавы и пластинку группы "Секрет". Где-то в этот же год появятся "Реки и мосты" "Машины времени" и "Мои дворы" Розенбаума, которые с ней никак не будут связаны.

Окуджаву он вообще знает наизусть и любит по двум большим пластинкам, которые у него с детства. На новых песнях голос слегка непривычный, и аранжировки новые, со скрипкой, но всё равно все эти стихи станут любимыми наряду с прежними. "Ещё один романс", весь, от первого и до последнего слова, будет ему говорить о Ней и о его чувствах к ней:

*В моей душе запечатлён портрет одной прекрасной дамы,
Её глаза в иные дни обращены.
Там хорошо, там лишних нет, и страх не властен над
годами,
И все давно уже друг другом прощены.*

*Ещё куда в честь неё высокий хор звучит хвалебно,
И музыканты все в парадных пиджаках,
Но с каждой нотой, боже мой, иная музыка целебна,
И дирижёр ломает палочку в руках.*

*Не оскорблю своей судьбы слезой поспешной и напрасной,
Но вот о чём я сокрушаюсь иногда:
Ведь что мы сами, господа, в сравнении с дамой той
прекрасной,
И наша жизнь, и наши дамы, господа?*

Здесь всё в точности раскрывает его восприятие Её: дама смотрит в другие дни, и что-то, связанное с дамой, требует прощения, на которое он надеется, и, как и у него, целые годы покрыты страхом. Дама является предметом восхваления "высокого хора" (и ведь, действительно, ей увлечены большинство пацанов), но целебна иная музыка – большинство "голосов" не способны понять и оценить её, ведь она выше всех нас, и наших дам, о чём было бы глупо и напрасно плакать. Вообще, этот романс у Окуджавы потому и называется "ещё один", что отсылает к первому, "Арбатскому романсу", продолжает его, и эта ссылка тоже замечена и прочувствована Им:

*Поверьте, эта дама – из моего ребра,
И без меня она уже не может.*

Песня "Привет", как уже упоминалось, напомнит ему случайную не-встречу год назад на автобусной остановке. Ещё несколько песен "Секрета" ("Последний час декабря", "Алиса" и "Любовь на

пятом этаже”) будут связаны не конкретно с ней, но с преобладающим у него в это время чувством “жажды отношений”. А из Окуджавы в это настроение просветлённой печали попадёт песня “Всё глуше музыка души”. Она же укрепит у него прочную связь между романтикой и печалью, которая ложится на его собственный опыт, где самое романтическое в его жизни всё время связано с печалью, но тем самым он как бы косвенно получает подтверждение чистоты своих чувств:

*Чем чище музыка любви,
Тем громче музыка печали.
Чем громче музыка печали,
Тем выше музыка любви.*

Боюсь, что это преобладающее печальное настроение, а также возвышение и романтизация тоскующих чувств, создало ему привычку печалиться и ностальгировать, находить в этом странное наслаждение.

Опять же, заметим с высоты теперешних лет: интересно, что обе прямые ассоциации с ней тех дней – и Окуджавы, и Секрета – упоминают даму в прошлом. За эти два года он, видимо, привык относиться к ней как к прошлому, светлому, но неудачному опыту. Сейчас очевидно, что эта привычка, которая развилась в его голове за “вторые” два года, реально мешала ему, мешала не слабее, чем страх и чувство вины в первые два года. Ведь ему не шестьдесят пять, как тогда Окуджаве, а всего четырнадцать, а дама не в далёком прошлом, а каждый день прямо-таки в двух шагах от него!

Летом, на балконе, среди зелени, он читает “Двух капитанов” Каверина. В сюжете книги – отношения, которые начали складываться в детстве и прервались на годы по недоразумению.

«Я мечтал о том, что приду к ней, как Овод, и брошу к ее ногам доказательства своей правоты».

Сюжет не может не напомнить ему о Ней. Прерванные по недоразумению отношения налицо, но у Него, в отличие и от Овода, и от Сани, нет ни правоты, ни доказательств, так что и бросать-то нечего. Кстати, откуда-то он знает, что она впечатлена "Оводом". Не из какой-то ли из девчачьих анкет? Или из таинственного понимания её? Сейчас уже не вспомнить.

В экранизации "Овода", показанной по телевизору, под титры звучит "Лакримоза" из Реквиема Моцарта. Реквием он купил давно, ещё до седьмого класса, это одна из тех пластинок, что куплены дважды, потому что первая затёрта старым проигрывателем. Поэтому он уже знает наизусть тот Реквием, который сочинял Моцарт в "Маленьких трагедиях" Пушкина, о которых ниже.

Бейсик и 40-я симфония

Седьмой и восьмой класс – время его увлечения фотографией, это его второй приход в фотографию. В седьмом классе он мечтает стать кинооператором, и отец советует ему начать с фотографии, "чтобы выработать чувство кадра". Фотография захватит его сама по себе, вытеснив мечты о кинооператорстве, а программирование в восьмом классе вытеснит фотографию с главных позиций и оставит её в качестве хобби. В начале восьмого класса фотография ещё преобладает. Он сделает портреты всех одноклассников по очереди, собираясь к концу восьмого класса, возможно, сделать виньетку. От идеи виньетки придётся отказаться: нет достаточного опыта, нет бумаги, нет подходящего формата увеличителя и другого сопутствующего оборудования. Но будет много портретов и много экспериментирования с подаренной одноклассником просроченной фотобумагой, получится несколько интересных портретов мальчиков "в высоком ключе", похожих на карандашный

рисунок, про которые директор школы презрительно выскажется: «Восьмой "А" в тумане». Дома всюду сушатся фотографии, а мама называет их "твои девы", что Его, опять же, раздражает: «Мама, во-первых, не *мои*, а во-вторых, я сфотографировал *всех*, а не только девочек».

В школе появляется свой дисплейный класс, у них формально нет там занятий, но ему удаётся втереться в доверие к молодому учителю программирования и практически прописаться в кабинете с компьютерами, там он проводит всё свободное время. Маленький ученический компьютер очень быстро перестаёт его интересовать, его возможности очень ограничены, а упрощённый язык с 14-ю командами можно выучить за неделю. Очень быстро он осваивается с "большим" компьютером, его настоящей, "взрослой" операционной системой и разнообразием языков.

Восьмой класс, зима, он простужен дома, слушает сороковую симфонию, готовится к уроку о "Маленьких трагедиях" Пушкина и одновременно читает о записи файлов в книге про язык Бейсик, для создания базы данных школьных оценок, "электронного журнала". Пара капель крови упадёт на страницу.

Ты, верно, Моцарт, чем-нибудь расстроен?

Обед хороший, славное вино, а ты молчишь и хмуришься.

Пушкин у него напрямую связан с Моцартом, настолько тождественно, что он их иногда путает. Та же мощь воздействия, та же необыкновенная красота и та же видимая лёгкость стиха и мелодии. На цветной вкладке томика Пушкина из "всемирной литературы" – портрет жены поэта Натальи работы Брюллова. Одета в лёгкие, воздушные кружева, сама вся лёгкая и воздушная, она не может не ассоциироваться с летящей и кружащейся четвёртой частью сороковой симфонии. Но при этом она смотрит со страницы, поджав губы, строгим, почти осуждающим взглядом, направленным в другое время. Чей ещё это может быть взгляд? Ассоциация выстраивается сразу: Её – с портретом, Её – с четвёртой частью сороковой.

Так оно всё и отпечатается в его памяти одной цепочкой: Она, портрет Гончаровой, четвёртая часть сороковой и два пятна крови на странице про запись файлов в Бейсике.

Брюллов. Портрет Н.Н.Гончаровой.

Я хочу сделать красивую рамочку

Дети в компьютерном классе. У них нет официально программирования в восьмом классе, но они хотят компьютеры, или родители хотят, и ещё неизвестно кто, в общем, под каким-то, не упомяну, чьим давлением, им всё-таки организуют в формате "кружка" несколько уроков, и два из них – в компьютерном классе, где он чувствует себя хозяином. Он сидит за учительской машиной, впервые он видит свой класс в "своём" кабинете, где он проводит всё своё свободное время, это как вторжение на личную территорию, как будто все они пришли к нему домой. Дети толпятся, некоторые стоят, некоторые – за партами, некоторые – за компьютерами. Он подсаживается то к одним, то к другим, кому-то помогает, кому-то объясняет, в конце концов, остаётся на своём месте за учительской машиной и видит Её прямо перед собой, в полутора метрах и в профиль, за третьим по счёту компьютером. С помощью программы со смешным названием netbk ("нет быка"?) он перехватывает управление её компьютером и пишет ей прямо поперёк экрана:

Добрый день! Что Вам угодно?

И отпускает управление. Она печатает в ответ:

Я хочу сделать красивую рамочку

Он снова забирает управление, за полминуты пишет на её экране простую программу для рамочки и спрашивает:

Такую?

Она не отвечает. Он заливается краской. Наверное, Она сердита за вторжение. Наверное, считает это пижонством, хвастовством. Он переполнен непонятными эмоциями. Зачем он это сделал? Кто его

просил? Он нервничает, мнёт руки, в конце концов встаёт и уходит из "своего" кабинета.

Ещё два воспоминания про неё в кабинете программирования, не считая "электронного журнала". Он попадёт в подгруппу к другой учительнице, во второй дисплейный класс. Там он тоже будет сидеть за учительской машиной, и учительница поможет ему выучить Фортран, потому что язык из школьной программы он уже давно знает. Эти уроки проходят после обеда, ученики приходят не в школьной форме. Он видит Её входящей, в джинсах и синем вязаном свитере с птицей, вывязанной белым на груди. Он замечает, как она стройна, как ей идёт мягкое, и как она (и, видимо, они все) повзрослели. Ему непривычно видеть её в статусе старшеклассницы, девушки.

Ну, и заметим на полях (краснея), что девушка в джинсах, и вообще, не в привычной школьной форме, но *особенно* в джинсах – это вообще отдельное, по-особому волнующее явление. А особенно – девушка, к которой особое отношение.

В другой раз на уроке программирования своего класса он будет в "своём" кабинете (значит, не со своей подгруппой), и две девочки – Она и Т.Г. подойдут к нему, и Т.Г. спросит, почему он всё время за учительским компьютером, чем он занят. Он объясняет, что тут ему интереснее, потому что на "детском" компьютере мало возможностей, покажет текстовый редактор и кусочек программы "электронный журнал". Т.Г. отметит, как он быстро печатает, не поймёт, как команды вылетают у него из-под рук, даже будет подозревать, что у него под столом какая-то педаль. Он улыбнётся и продемонстрирует, что под столом ничего нет, всё достигается пальцами. Всё-таки ему дискомфортно, когда его класс находится в его кабинете.

Урок физкультуры

Весна восьмого класса, урок физкультуры. Весной эти уроки проходят на стадионе на улице, мальчики переодеваются прямо там, на скамейке бывшей географической площадки. Учитель ушёл, оставив мальчиков играть в футбол. Девочки почему-то вообще физкультурой не занимаются, а кучкуются на той самой географической площадке, среди их одежды и портфелей. Он не играет в футбол. У него вообще не сложилось с футболом и с групповыми играми с мячом. В начальной школе он занимался гандболом, и на тех занятиях футбол шёл лучше, на радиоспорте у них ещё принят баскетбол и футбол, а с классом как-то не сложилось, особенно после появления очков ввиду астигматизма. Это игнорирование футбола с классом создало ему имидж "неспортивного" у учителей физкультуры, несмотря на его спортивные разряды и на то, что он крупнее и сильнее почти всех в классе.

Так или иначе, пока остальные играют в футбол, он пробегает несколько кругов вокруг стадиона, потом подтягивается на опоре баскетбольного щита, как на турнике, а потом забирается на эту конструкцию и смотрит на поле сверху. Неожиданно прямо под ним оказывается стайка девчонок, и Она в том числе, и они спрашивают его, почему он не играет в футбол с остальными. Он отвечает:

– В футбол играют устоявшимися командами, где все скоординированы и знают, что друг от друга ожидать, а я и они – не одна команда.

И тут Она спрашивает неожиданно резким тоном, который напомнил ему тот, уличающий, "пронзающий насквозь", как с тем алмазом:

– Ты что же, считаешь себя лучше их? Или хуже?

Ему сложно, странно, и, видимо, резко неприятно. Во-первых, тон, предполагающий осуждение, даже насмешку, теперь бы сказали "наезд". Следует понимать, давние обиды Ей не забыты, она, стало быть, всё ещё ненавидит его, или всё ещё сердится, так или иначе, явно пытается уколоть. Во-вторых, почему обязательно предполагать, хуже или лучше? Если люди, мальчики, не хотят играть вместе – разве это обязательно должно означать противопоставление себя, обязательно думать, что он считает себя лучше или хуже? В-третьих, здесь есть и намёк на его широко известную "неспортивность", можно прочитать её реплику и как намёк на то, что нечего, мол, задаваться, если ты даже в футбол не играешь, как все. Есть ощущение очередного укола от неё, но и несправедливости, ведь он и вправду не считает себя ни лучше, ни хуже, просто не хочет играть в игру, где он лишний и где ему неинтересно. А с другой стороны, она всё же обратилась к нему, сама. Но обратилась, в очередной раз, для того чтобы уколоть и поставить на место. Ему не хочется отвечать резко, не хочется вступать в спор насчёт необходимости всё делить на лучше или хуже, но хочется при этом ответить правдиво, что дело не в неспортивности, и не в противопоставлении, а просто он – не их компания, не их команда, и всем хорошо друг без друга.

– Они – сложившаяся команда, – отвечает Он, – им там привычно и хорошо без меня. А мне – тут без них.

Он спрыгивает со щита и уходит с поля.

Лермонтов

Он читает "Маскарад" Лермонтова, на уроке-обсуждении он должен будет кратко пересказать сюжет. Вообще, Лермонтов в этом году (восьмой класс) поразил его ужасной мрачностью стихов, такой тёмной беспросветностью, всепроникающим унынием. Он не ожидал этого от юного поэта из того, что они учили в школе раньше. А томик "Всемирной литературы"

располагает к прочтению ещё, ведь там такие приятные глянцевые страницы, такие красивые, рельефно пропечатанные буквы. Ему нравится "Княжна Мэри" (кстати, тоже о несостоявшихся отношениях), его странно озадачивает откровенно сексуальная и незаконченная поэма "Сашка" (что поэт хотел этим сказать? куда он хотел это привести?), но общее впечатление остаётся таким мрачным и гнетущим, как стих "И скучно, и грустно", когда-то давно продиктованный отцом. Еще через пару месяцев он услышит из-за двери, где родители смотрят по телевизору "Жизнь Клим Самгина" по Горькому, исполнение романса на стихи Лермонтова "Выхожу один я на дорогу", тоже печальное, элегическое.

Но вот одно четверостишие, по мотивам Гейне, сразу навело на мысли о Ней:

*Они любили друг друга так долго и нежно,
С тоской глубокой и страстью безумно-мятежной,
Но, как враги, избегали свиданья и встречи,
И были пусты и хладны их краткие речи.*

В эпитафии – оригинальная строка Гейне:

*Они любили друг друга, но ни один не желал
признаться в этом другому.*

Комментарии излишни. Впрочем, почему излишни? Помимо мрачного настроения стиха, помимо упущенной возможности, стих намекает на взаимность. Он привык думать, что это он в неё влюблён, а она его презирает за мерзкую выходку три года назад, а стих показывает, что чувство может быть и обоюдным, и тогда их не-общение может быть ещё большим недоразумением.

Урок любимых стихов

Урок любимых стихов обычно происходит весной. Почему-то ему помнится, что он в самом конце года, но я покажу потом, почему я достоверно знаю, что в восьмом классе он был не в самом конце года. На таком уроке ученики должны рассказать своё любимое стихотворение.

Классе то ли в пятом, то ли в шестом, не помню, по какому поводу, когда все ученики должны были рассказать стихотворение по выбору, все, как один, издеваясь над учительницей, рассказали "Птичку" Пушкина, из четырёх строк, а Она, в отличие от всех, рассказала "На смерть поэта" Лермонтова. С чувством рассказала, как от себя:

*«А Вы, надменные потомки, известной подлостью
прославленных отцов...»*

Это очень Её. Она способна гневно уличить подлецов, "вывести на чистую воду". Через год на каком-то другом уроке, где стих должен быть по выбору, В.М. расскажет ту же "Смерть поэта". Его это сразу растрогает, мораль и посыл ему ясен: В.М. показывает Ей серьёзность намерений. Оказывается, не Он один пытается ей что-то передать "между строк". Сейчас я не вспомню, в каком году В.М. прочитал Лермонтова. Ведь он покинул их в шестом классе, а вернулся – аж в девятом.

В седьмом классе Он на уроке любимых стихов читал отрывок из Онегина. Тут уж я уверен, что это был один из самых последних дней учёбы: был май, все были одеты по-летнему и перед уроком гуляли во дворе школы. Он хотел подготовить целостный отрывок, описание характера Онегина, но не сработало – учительница его оборвала после нескольких строф. Обидно, что все, включая учительницу, думали, что он хотел их впечатлить размером

выученного. А ведь он не учил специально, просто хотел отрывок с законченным смыслом.

В восьмом классе он решил, что прочтёт Окуджаву. Он знает, что ему разрешат прочесть несколько стихов, поэтому заранее выбирает четыре. На этот раз его просят выйти к доске, а не отвечать с места, и, после заготовленных четырёх стихов, учительница спрашивает: «А ещё?» Он отвечает непосредственно и задиристо: «Да Окуджавы я сколько угодно читать могу, хоть до конца урока!», и его просят так и сделать, и он действительно рассказывает ещё и ещё стихи, до самого конца урока. Среди прочих и – про музыку души, и про прекрасную даму, портрет которой запечатлён в душе. Он рассказывает его Ей лично, а она какое-то время смотрит на него, а какое-то – перед собой, как будто рисует что-то.

«Она и нынче, может быть, ко мне, как прежде, благосклонна», —

говорит он ей, глядя на нее в упор. Ему хочется плакать.

“Путешествие дилетантов”

Я обещал рассказать, почему я помню, что в восьмом классе урок любимых стихов был не в самом конце учёбы. После того, как он целый час рассказывал классу Окуджаву, учительница литературы поведала ему, что у Окуджавы проза не хуже стихов, принесла и дала ему прочитать "Путешествие дилетантов". Эта книга захватила и поразила его надолго. Мощь, продолжительность чувств героев, их протянутая через годы бесконечная верность друг другу, готовность помогать, выручать, невзирая на препятствия, на мнения окружающих, на жертвы, которые им обоим придётся принести, сила духа, не боящаяся поспорить даже с властью, всё это – его идеал отношений, его идеал любви и верности. Ему близок и внутренний мир, и характер героя –

одновременно и аналитический, и глубоко чувствующий и ранимый, отгородившийся от окружающих, но шокирующий их своей непохожестью, бунтующий в душе, но бездеятельный в делах (за исключением того, что для него на самом деле важно, там он не бездеятельный), раздавленный властью, но не сломленный духом, терпеливый к трудностям, но непокорный и не прощающий унижения. Отождествляя себя с героем, Он ищет (и не находит) вокруг себя, среди знакомых, образ Лавинии – девушки, которой можно было бы всерьёз сказать самые полюбившиеся ему в этой книге слова:

Мой бесценный друг, я жду Вас непременно, всегда...

Эта книга прочно удерживает его в себе месяц-полтора, он переживает её всю весну, составляет таблицу дат и возрастов героев в каждом из событий. Продолжает искать и не находить Лавинию. Его восхищает и слог книги, великолепный язык Окуджавы, красивые слова и письма героев, ему самому хочется писать так же красиво. На неиспользованных страницах тетради по истории даже появляются разные письма, неизвестно кому, неизвестно о чём. В конце весны он напишет об этой книге "министерское" сочинение (репетиция выпускного), которое будет высоко оценено и учительницей, и родителями, и "министерством".

Фотоальбом после 8-го класса

Я хочу закончить эту часть тетрадки их реальной встречей, настоящим, назначенным свиданием.

На "последнем звонке" в конце восьмого класса он много фотографирует одноклассников. На линейке, в классе, на улице, группками и парами. Конечно, к концу восьмого класса он уже больше программист, чем фотограф, но всё-таки он фотографирует много и увлечённо. Фотографии напечатаны и вышли неплохо, но

вот проблема раздать их: от выпускных экзаменов он освобождён ввиду подготовки к первенству ДЮСТШ^{6*} в Тбилиси, и одноклассников не увидит аж до сентября.

Он хочет подготовить альбом для любимой классной руководительницы. Он отбирает много живых, непосредственных и технически "годных" фотографий. Вот только как красиво оформить их в альбом? Тут нужен вкус и умение, у кого же они могут быть, как не у Неё, которая известна (ему) своим перфекционизмом, аккуратностью, чувством стиля, а также тем, что ходит в художественную школу? Вполне логично будет попросить именно её. Разве это может вызвать какие-то подозрения? Разве это вторжение в личную жизнь, посягательство на свободу? Он купит простой, но качественный и изящный альбом, два пакетика уголков, и, собравшись с духом, в присутствии родителей, позвонит ей и изложит свою просьбу. Она ответит спокойно, но первый же вопрос опять-таки доказывает ему, что он не зря "готовился": его действительно как будто бы подозревают во вторжении и в каких-то намерениях. Она спрашивает:

– А почему ты хотел, чтоб это сделала именно я?

Ну и у него заготовленный ответ про известное её чувство стиля и отменный художественный вкус (конечно, без упоминания художественной школы). На что она сдержанно ответит: «Ну ладно». И согласится. Они оба очень по-деловому обговаривают, где встретиться: точно на середине между их домами. Он помнит дрожь и волнение. Он не помнит, говорил ли он сбивчиво, получилось ли у него сказать то и так, как он хотел (скорее нет,

---

⁶ ДЮСТШ – детско-юношеская спортивно-техническая школа. Первенство ДЮСТШ – соревнование среди спортсменов из таких школ со всего СССР, самое важное событие в их спортивной жизни. И ещё просто интересная поездка в другой город, другую республику. Для должной подготовки к этому важному событию спортсмены даже освобождены от занятий в школе, и даже от выпускных экзаменов!

чем да). Но он помнит, что на этой встрече, длившейся от силы пару минут, они были очень официальные, очень вежливы и не сказали ни единого слова ни о чём, кроме собственно задачи, которую собрались сделать.

Вот так этот период и закончился. Фотоальбом, кому интересно, действительно вышел на славу, оформление было ей сделано с большим вкусом, минимумом тонких и изящных линий. Из фотографий, сделанных им в тот день, приготовленных для альбома, он помнит несколько. Она была в тот день не в школьной форме, он помнит её очень мягкие, ласковые портреты с подругами, и сохранился её одиночный портрет в классе, где она смотрит прямо на него, с тем самым мягким взглядом, который он помнит по Риге, по отменённому уроку. Взгляд, который выражает сожаление о недостаточном, упущенном, не сделанном. Он попытается сделать маску, чтобы притемнить фон и отвлекающие детали, получить её портрет на тёмном фоне, но у него ничего не выйдет. Один из черновиков этой маски долгие годы будет лежать у него между страницами фото-энциклопедии, а 26 лет спустя она покажет ему этот портрет, как он был, без попыток вмешательства.

Теперь, через 28 лет и месяц после этой встречи, он понимает, что она ещё и ещё раз давала ему шансы высказать именно то, что он считал таким неприличным и неподобающим. Тот самый ответ, который он считал посягательством, возможно, был бы куда более уместен и правдив:

«Я хочу, чтобы это сделала именно ты, не только и не столько потому, что ты лучше всех сделаешь это, а потому, что я вообще рад возможности сделать с тобой общее дело, и вообще, рад любому поводу пообщаться с тобой, потому что очень выделяю тебя, и у меня к тебе очень, очень особое отношение».

Часть третья. Не вместе

Почему не из нашего класса?

В сентябре следующего, девятого класса он, неожиданно для всех (и во многом для самого себя), уже в отношениях. Начались они достаточно внезапно. Н.Р. – девушка из кружка программирования, на один год его старше, недавно в их школе. Ещё в прошлом, восьмом, классе она достаточно явно обратила на него внимание, несколько раз ей было странным образом "по пути", когда они возвращались из кружка домой. В августе, ещё до занятий в школе, они встретились в компьютерном классе, он пригласил её в кино, и к началу учебного года они уже встречаются. Эти отношения могли бы составить тему для другой тетрадки, у которой есть своё начало, развитие и конец, а тут достаточно лишь заметить, что в девятом классе у него уже есть девушка. Отношения эти сразу становятся видны в школе, любимая классная руководительница даже расскажет об этом Его родителям. Впрочем, они и так знают.

Однажды зимой, когда ещё темно по утрам, перед первым уроком, на втором этаже школы, около расписания, классная руководительница (она теперь на голову ниже Его), неожиданно тихонько возьмёт его за рукав, и печально спросит: «Ну почему не из нашего класса, почему?» Он смотрит на неё сверху вниз, слегка ошарашенно, а боковым зрением видит Её уходящую. Ах, дорогая Ф.А., если бы он мог Вам тогда объяснить всю эту историю... Получилось бы так длинно, так сентиментально и так глупо! Наверное, он ответил учительнице: «Так получилось», впрочем, я не помню достоверно. Учительница вздохнет, и легонько хлопнув его по локтю, уйдёт.

Лёгкость в общении

Вместе с отношениями приходит и особое спокойствие. Уходит тревога и постоянная тоска, упомянутая ранее жажда романтики,

гиперсентиментальность. Ему гораздо легче общаться с одноклассниками и с противоположным полом. Нет волнения, запинок, потения рук. Он чувствует, что стал непосредственнее, открыто улыбается, меньше стесняется себя. Ему легко разговаривать со всеми и обо всём, нет необходимости выпендриваться, стараться показать себя лучше, нет страха сплеховать. Неизвестно, что из этого пришло благодаря наличию отношений, а что – просто взросление.

В школе на уроках Она сидит теперь точно перед ним, он в самом правом ряду за последней или предпоследней партой с А.П., Она с С.У. – за партой перед ними. Они общаются свободно, много шутят, часто рассказывают анекдоты. Она и А.П. часто иронизируют над Ним, и это его не обижает, “улыбает”, как бы теперь сказали. Из радиоспорта он принёс в школу обзывательство "шланг" – человек ленивый, пассивный, бездельник. «Шланг ты» — скажет ему однажды А.П., а она обернётся и добавит, с улыбкой и с искорками в глазах: «Да, шланг, и не простой, а гофрированный!» ("Гофрированный шланг" – деталь противогаса, с уроков военной подготовки). Первый раз она вмешалась не в свой разговор, но и это с её стороны почему-то не выглядело бестактностью, не нарушило "идеальности" её образа воспитанной девочки. Он улыбается. Шутка была доброжелательная, и в то же время опять подколка – уж не очередной ли намёк на то, на неудачное, на разочарование им, его неоправданной пассивностью (теперь уже четырёхлетней давности)? Возможно, она всегда будет так к нему относиться – с иронией, с насмешкой. Всё-таки он не знает, как она к нему относится. Всё ещё ли помнит страшную обиду, из которой он так и не вышел. Неприятен ли он ей, считает ли его, как все, выскочкой, странным типом не от мира сего. И всё же он рад непосредственности и лёгкости общения, в какой-то мере это компенсирует, потихонечку залечивает "те" события.

Электронный журнал

База данных школьных оценок, "электронный журнал", который он писал в восьмом классе, теперь условно-готов и внедряется несколькими классами. После урока географии классная руководительница подходит к нему и, облокотившись на его парту, спрашивает, кому из одноклассников, на его взгляд, можно доверить внесение оценок из журнала в базу данных. У него и сомнений быть не может, кому это можно доверить, но всё же, для надёжности, он оглядывает класс "веером", из своего правого дальнего угла, по часовой стрелке, и утверждает в своём мнении. Есть только один человек в классе, который одновременно достаточно умён, чтоб освоить компьютерную программу на "большой" машине, достаточно дисциплинирован и аккуратен, чтобы точно ввести в компьютер сотни цифр и проверить себя, достаточно честен, чтоб никому ничего не подправить, достаточно принципиален, чтоб не начать распускать слухи, кто и сколько по какому предмету получил. Он смотрит на Неё по диагонали через весь класс, она сейчас в противоположном углу от него, и отвечает учительнице: «Только Она. Больше никто, пожалуй. Только Вы, пожалуйста, сами переговорите с ней».

Сейчас он не помнит, как учил её, как объяснял ей эту самую программу, как и когда это происходило.

Компьютерный кабинет, как уже говорилось, был его домом, там лежали его личные вещи. Там, а не вместе со всеми, он переодевался до и после уроков физкультуры и военной подготовки. Однажды он направляется в "свой" кабинет переодеться, и неожиданно обнаруживает кабинет открытым, и Её за компьютером – она вводит какие-то оценки в базу данных. Неожиданная встреча один на один. Они о чём-то непосредственно болтают, что-то он ей рассказывает, как-то выходят на песню Гребенщикова "Город золотой", он упоминает, что помнит её наизусть, она просит рассказать, а он ломается, предлагает ей

вместо этого распечатать текст. Она разочарована, говорит, что хотела услышать, а не прочесть, а он всё ж стесняется. Потом они вместе идут на следующий урок. Они идут вместе – это то, что в предшествующие этому четыре года было абсолютно невозможным, непостижимым, фантастически-нереальным. А у него в голове мелькает: «Как странно» — тоном Лавинии из "Путешествия дилетантов" Окуджавы.

На следующей перемене он распечатает “Город золотой” и принесёт ей. Она тихо ответит: «Спасибо» — опять же, это может быть только простая вежливость, ведь он помнит разочарование – она хотела услышать, а не прочесть.

Тут, в общем, кончается их школьное общение, и в следующий раз они встретятся – совершенно случайно – только через два с половиной года.

Прыжок

Летом после девятого класса обожаемый молодой учитель программирования, тот самый, который доверяет ему кабинет и машину, объявляет, что собирается перейти работать в другую школу – школу-лицей, организованную совершенно по-новому. Там только старшие классы, там особая программа, классы по специальностям, а не формализованные. Там более свободная, демократическая обстановка – и для учителей, и для детей. Год назад, когда эта школа открылась, туда уже ушли некоторые учителя и ученики, а теперь вот и ещё некоторые.

Посмотрев вместе с учителем на дисплейный класс в новой школе и, тщательно всё взвесив и обдумав, – целых полдня – Он тоже принимает решение перейти туда, и осуществляет его буквально на следующий же день, шокировав этим всех: и родителей, и учителей. До новой школы надо добираться несколько остановок на троллейбусе, а до старой – пару минут пешком. Но что всё это

значит для него, если там будет свободный доступ в компьютерный класс, как и был, а что будет на "старом" месте – ещё неизвестно, как получится договориться с оставшимися учителями? Тем более, что девушка его, Н.Р., на год его старше, уже пошла в университет, и тоже уже не учится в той школе, что же ещё его там удержит? Так, неожиданно для всех, и по-подростковому порывисто, он оставляет класс, в котором проучился девять лет, на один, последний, предвыпускной год окунаясь в совсем новый коллектив. Ещё долгие годы ему не раз будет сниться, что там, в прежней школе, что-то осталось, ещё через 15, 20, 30 лет будут настойчиво повторяться сны, что он должен вернуться в тот класс и доучиться там год, или доделать что-то. Часто во взрослой жизни ему мерещится, что его прежний класс всё ещё там, всё ещё учится, ведь он не заканчивал его, не видел их окончившими, и ему кажется, что, возможно, они всё ещё там, и ему надо прийти туда зачем-то, что-то доделать, что-то довыяснить.

Ещё книги и фильм

Ближе к концу десятого класса мама принесёт книгу Шварца, и Он сможет прочитать "Обыкновенное чудо" в виде текста. Фильм, конечно, очень красивый и музыкальный, и романтику передаёт здорово, зато чтение книги позволяет точнее и полнее понять все намёки и параллели автора-сказочника, увидеть в мелких деталях, на коих фильм не может поставить акцентов, то, чем собственно пьеса является: сказкой-рассуждением о разных видах и сторонах любви. Причём сказка она по сюжету, а детали, реплики, ситуации и стычки в ней очень реалистичны. Очень достоверно показаны, в деталях прописаны этапы развития отношений, поступки, различные аспекты, влияние на людей, восприятие окружающими. Теперь в тексте он чётче видит аналогии с тем, что помнит. Размолвка и разлука из-за недосказанного обстоятельства, ссора из-за недосказанного важного – это у главных героев, а уж сюжет Эмиля и Эмилии не может не задевать Его и не напоминать кое-

что: ведь это несостоявшиеся отношения из-за недоразумения, слишком поспешного ответа и ещё более поспешного бегства, и там же – чувства, пронесённые через годы, ностальгия, чувство вины и раскаянье.

На первом курсе института, поздно ночью, он слышит из соседней комнаты начавшийся фильм "Несрочная весна" по Бунину, и после нескольких минут всё же решает посмотреть. Это первая экранизация Бунина. Настоящего, чувственного Бунина "Тёмных аллей", а не тех куцых обрывков, в основном о красоте природы, которые стыдливо включили в школьную программу. Фильм потрясает его до глубины души, будит и будоражит его сентиментальность, задевает все его чувствительные точки: романтика, горечь несостоявшихся отношений, тоска и надежда на романтическое воссоединение, ностальгия и характерная для тех лет тема утраченного, потерянного, разрушенного – все это очень "его", плюс музыка – Адажио Марчелло Баха, Вокализ Рахманинова, Адажио "Альбиниони" и вальс Иванова-Крамского – эти мелодии уже потом, во времена интернета, стали клише, а тогда ещё свежи и будоражат.

На полях заметим, что идёт время "поздней перестройки", ностальгия и тоска по утраченному популярна в то время в публицистике и искусстве сразу в двух планах: идёт и переосмысление социалистической революции, переоценка дореволюционного, и одновременно, на фоне нескольких лет перестроечной нестабильности и начинающегося развала, тема ностальгии начинает находить отклик уже и в воспоминаниях о советских, стабильных временах.

Нет, фильм не ассоциируется у него с Ней, по крайней мере, не сразу. Зато потом тот самый дядя Л. перед отъездом в другую страну подарит ему полное собрание Бунина, он прочтёт его, и среди прочего – рассказ "Руся", один из пересказанных в фильме. В самом конце рассказа Он найдёт пару строк о том, как отношения выглядят в памяти через годы. Неименованный герой рассказа всю ночь вспоминает подробности неудачного романа, отмечает "особое место", которое Руся оставила в его памяти и одаривает её цитатой из Катулла:

«Amata nobis quantum amabitur nulla» – «Возлюблена нами, сколь не будет возлюблена никакая (другая)».

Вот это резонирует у него с "особым отношением", которое осталось к Ней. Он вспоминает её как прошлое, законченное, которым, как и Катуллу, уже поздно мучиться. Воспоминание, о котором, как и герой рассказа, может спокойно рассказать жене. На этом фоне и другие подробности фильма или рассказа тоже резонируют: Руся ведь всё время поддевает героя, насмехается над ним, и потом только выясняется, что влюблена в него. Впрочем, я не ручаюсь за достоверность этой последней аналогии, возможно, она возникла позже.

Другая найденная у Бунина аналогия с "особым отношением" – рассказ "Прекраснейшая солнца", об отношении Петрарки к Лауре. Петрарка обожествлял свою героиню, но это яркое чувство, однако, не мешало ему быть и в "простых", "земных" отношениях. Он "знал женскую любовь, был верным мужем и отцом". Наш герой, в отличие от Петрарки, далёк от обожествления, не верит в потусторонний мир и будущее свидание, которого ожидают и Петрарка, и Гейне, пересказанный Лермонтовым. Но ему понятно и им прочувствовано, что можно, находясь во взаимных чувственных отношениях, искренне любя и будучи любимым, хранить в отдельном ящичке на отдельной полочке светлый образ хорошего человека, возможно, идеализированный, но достоверно правдивый.

И ещё долго и много он будет читать чувствительные, страстные, горькие рассказы и повести Бунина, и будет спорить с одноклассницей по институту, о чём же всё-таки "Тёмные аллеи" – о любви ли, о страсти ли, о сексе ли, что же связывает воедино все эти грустные, грустные рассказы, среди которых практически нет счастливых концов, зато так много мрачных и трагических.

Встреча около института

Второй курс, сентябрь. Он идёт в институт на работу. Он освобождён от ежегодной обязательной поездки студентов в колхоз на сельхозработы, потому что он работает инженером на своей кафедре, обслуживает небольшой вычислительный центр, в котором два мини-компьютера, в общей сложности 14 рабочих мест. Он любит свою лабораторию и свою машину, достаёт, изучает и внедряет операционные системы, которыми в его ВУЗе ранее не пользовались, рад своей способности к анализу и пониманию сложных систем. Его курс давно в колхозе, занятий нет, в институте тихо, и он целый день может заниматься интересной и любимой работой в лаборатории.

Перед самым институтом он неожиданно видит большое и шумное скопление студентов, и на углу стоянки неожиданно сталкивается с Ней лицом к лицу. Оказывается, это технологический факультет, на котором Она учится, собирается для отправки в колхоз. Она как будто рада видеть его, они разговаривают больше часа.

Разговор доброжелательный, лёгкий, и Он удивляется, как много у них, оказывается, общего, как совпадают их взгляды на многие вещи, как одинаково они ко многому относятся. Фактически это их первый протяжённый, нормальный, дружелюбный разговор про жизнь, первое прямое общение после 18 октября семь лет назад, не считая коротких стычек с подколами, о которых тут рассказывалось. Они вспоминают одноклассников: кто куда уехал, кем стал, куда поступил, сравнивают мнение о книгах, об учителях. И говорить легко, и темы находятся легко, и мнения друг друга оказались интересны, и во многом совпадают.

Он с удивлением и умилением обнаруживает, как правильно её понимал, как во многом их волнует и впечатляет одно и то же, насколько совпадает их отношение к природе, к миру. Даже в “лицах” автобусов и автомобилей они видят схожие выражения. У

многих автомобили и прочие предметы обладают человеческими лицами, но одинаково интерпретировать их выражение – удивительно и приятно. Он очень рад их единомыслию, и вообще, очень рад видеть её, рад лёгкости разговора, рад, что у них столько совпадений, и рад тому, что сейчас в ней вроде нет никакого презрения, желания уколоть, которое он помнил (или воображал?) все школьные годы. Она как будто тоже рада видеть его, ей легко и приятно с ним разговаривать! Только один раз тень пробежала по её лицу, когда он упомянул, что чтение его школьных сочинений учителем на весь класс было ему "не скрою, приятно". «А мне не было приятно!» — неожиданно металлическим голосом ответит она, сузив глаза и выстроив брови в одну линию, как будто ожидая от него ответа или оправдания. Взгляд, который он так помнил. «Вот оно, — подумал он, — сейчас она выплеснет мне всё то... То, что я помню... Презрение за предательство, за выпендрёж, за самолюбование». Но она так же легко смягчается и возвращает разговор к простому, лёгкому, очень доброжелательному общению.

Неожиданно у него из-за спины появляется В.М. Он целенаправленно пришёл на встречу с Ней, следует понимать, проводить "свою девушку". Оказывается, В.М. не учился весь этот послешкольный год, только сейчас поступил на факультет строительства. В.М. ведёт себя весело, раскованно, даже развязно, много шутит. Она несколько не стесняется ни присутствия Его при встрече со "своим парнем", ни присутствия В.М., ей как будто приятно внимание двух кавалеров, она весела и игрива. Заговорив вдруг про гороскоп, Она, улыбаясь, скажет: «А между прочим, нас здесь четверо: я – Близнецы, а вы – два Льва». В глазах её играют довольные искорки. Игривость, лёгкость – одна из её черт, которую он предполагал, хотя никогда в школьные годы не видел. Судя по всему, эти двое уже пара, по крайней мере, В.М. всячески стремится это подчеркнуть, называет её маму "тёщей", шутит, что ей давно пора подарить ему зелёный "Москвич". Он вспомнит: «Я знаю эту машину, я вижу её во дворе» — «Неудивительно, это ведь наша машина» — ответит Она. В.М. будет весело изображать

героя-аристократа: «Рубашки я не глажу, ношу, пока воротничок перестанет "резаться", а потом выбрасываю». Скабрзность и пошловатость его шуточек тоже не ушла, некоторые шутки с сексуальными намёками ему неприятны, тем более в Её присутствии. В какой-то фразе даже она скажет матерное слово, а Он с удивлением отметит, что это его в ней не разочаровывает, не портит Её образа. «Она всегда была решительной, бесшабашной, прямолинейной» — подумает Он, и сам удивится, откуда он мог это знать? Пошлкое, матерное, к ней "не пристаёт". Так ему запомнится это впечатление, именно этими словами: "к ней не пристаёт". К ней вообще ничего плохого не пристаёт. Слегка досадно, что она теперь – девушка В.М., с другой стороны, В.М. – неплохой парень, не злой, весёлый, сможет её рассмешить, развеселить. Ещё добрый час они проболтают втроём, а потом Он пойдёт к себе на факультет, в свою лабораторию.

По странной случайности к нему как раз в этот день зайдёт А.П. – они случайно встретились в городе пару дней назад, и Он пригласил А.П. прийти поболтать к нему на работу в любое время. А вот с ним, бывшим близким другом, разговор как-то странно не сложился – тот почему-то ведёт себя с ним насмешливо, с вызовом. В старшие школьные годы они были близкие друзья, практически отдельно от других мальчиков, а в последний год, когда Он ушёл в другую школу, А.П. сблизился с остальными мальчиками, а к Нему теперь относится насмешливо, подчёркивая его необычность и странность. Он думает про себя: «С Ней я за все школьные годы едва перекинулся десятком фраз, слышал от неё только подколы, а сейчас мне с ней было легко, и взгляды совпадали практически на всё, а с близким другом мне сейчас фактически не о чем говорить, и слышу от него одни уколы. Странно».

Буквально через несколько недель после начала учёбы он узнает, что Н.Р., его девушка, мягко говоря, не равнодушна к другому парню, своему сокурснику. Ещё через пару месяцев это принимает

такие масштабы, что он не может уже этого "не замечать", их отношения реально под угрозой. Он переносит это стоически, он мягок, старается быть понимающим, принимающим и не обвинять её. В соперничестве с другим старается подчеркнуть свои достоинства, а не очернять другого. На каком-то этапе обсуждений она даже как будто принимает решение порвать с Ним, но быстро возвращается, не решается прервать привычные, устойчивые трёхлетние отношения ради неизвестности не начавшихся новых. Он старается вести себя благородно, дать ей спокойно решить, к кому она расположена. Ещё через пару месяцев кризис, можно сказать, пройден, Он вроде как выиграл, его девушка с ним, хотя остаётся и ревность к парню, который каждый день у неё в поле зрения, и мерзкое чувство предательства, разочарование, что такие ситуации в принципе возможны. Он понимает, что на четвёртый год отношений Он, как человек, уже ей изучен, понятен, предсказуем. Он и удобен: внимателен, заботлив, понимающий друг, хоть и занудный временами, и вспыльчивый. Получается, что интерес к другим в такое время едва ли не неизбежен, ему это горько и больно.

В троллейбусе

В июне он увидит Её в троллейбусе. Она в полутора шагах от него. «Привет, сегодня дождь и скверно»? Нет, совсем не дождь, а яркое, ласковое лето, и она вся летняя, в тёмных очках, одета в белое, летнее, на ней белая блузка с коротким рукавом и двумя широкими полосами – голубой и розовой – на груди. Он опять смущён, не знает, заметила она его или нет, или "не хочет замечать", не знает, заговаривать ему с ней, или нет, захочет она с ним общаться, или всё ещё продолжается презрение и обида школьных лет. Не знает, что она помнит про него, помнит ли школу, помнит ли встречу в сентябре. Садясь, она замечает его, улыбается широко и приветливо, изящным жестом руки приглашает сесть рядом. Она как будто очень рада видеть его, а его смущение понимает так, как будто он не узнал её. Она спрашивает: «Не узнал?» Он отвечает:

«Конечно, узнал», а она как будто не слышит, и поднимая очки на голову, спрашивает ещё раз: «А так узнал?» Да он и в очках сразу узнал, хотя всё-таки надо заметить, причёска, свободный, летний вид, весь образ так сильно отличается от школьного, детского. Перед ним красивая, летняя юная девушка. И очень приветливо, радостно, легко общается с ним. Они сидят рядом и разговаривают, сейчас он уже не помнит, о чём, помнит только, что о многом, и о разном, и что опять обнаруживается совпадение, понимание, общность интересов и взглядов. Ему радостно и легко, он опять, как и осенью, немного удивлён, куда девалась та неприязнь, презрение, высокомерие и желание уколоть, которые он помнит из школьных лет. Было ли всё это или он, может быть, ошибался? Видя, как у них много общего, и как много у них понимания, он сожалеет, что не общался с ней, и опять чувствует тот сильный привкус упущенных возможностей. Ещё много лет он помнит, что они проехали всего две остановки, но потом, когда они это будут вспоминать вместе, она расскажет, что они проехали едва ли не полгорода, до самого центра. Они попрощаются тепло. Выходя на своей остановке, она подойдёт снаружи к окну, за которым он сидит, помашет ему рукой с приветливой, открытой улыбкой.

И с той встречи ему запомнится светлое, доброе чувство, с лёгкой тенью смущения. Чувство светлое и печальное вместе. Они прекрасно, легко и мило пообщались, они теперь вроде даже добрые приятели. И ещё много лет он не будет знать ответа на вопрос, куда же девалась та школьная неприязнь, будет недоумевать, она забыла её, или её никогда и не было?

На самом деле, в этом июне, как и в том сентябре, его отношения с Н.Р. практически на грани разрыва, только тогда в троллейбусе он об этом ещё не знает, как и в сентябре у института. Через пару недель после этой встречи в троллейбусе он снова обнаружит, что его девушка всё ещё увлечена другим, и тоже будут выяснения, обсуждения, тяжелейшие усилия "спасти отношения", мучительные, но в конечном счёте успешные: он сошьёт их заново,

а Н.Р. вяло согласится. Не знает он, и что у Неё с В.М. в это время всё не так гладко, как ему казалось, и отношения совсем не на той стадии, что ему представлялось.

Так или иначе, эта милая встреча не получает никакого продолжения, приятельские отношения никак не развиваются.

В конце лета он женится на Н.Р. Через два года она выйдет замуж за В.М.

До их следующего разговора вслух, до их следующей встречи пройдёт двадцать один год.

Часть четвёртая. Друзья

Быстрая прокрутка на десять лет вперёд. За это время наш герой успел жениться, окончить институт, поработать и в нескольких разных фирмах, и в своём собственном малом бизнесе, эмигрировать в другую страну и там неплохо устроиться программистом. Новая страна и новая работа открывают горизонты, он несколько раз бывает от работы в Японии, по дороге в Японию – в Англии и Франции. После долгой разлуки может, наконец, посетить друзей в Америке, уехавших раньше него. У него все получается относительно легко, в семейной жизни всё спокойно и радостно, на работе его очень ценят, и вообще, на работе очень тёплая, семейная, ”киббуцная” обстановка. Первые годы в новой стране он в восторженной эйфории, потом чувства более спокойные, потом приходят годы ностальгии, но всё равно преобладает чувство, что он совершенно на своём месте, во всех смыслах: семейном, страны проживания, работы. В одну из поездок в Америку бывшие одноклассники расскажут ему, что Она тоже уехала из родного города и сейчас с мужем в другой стране. Дочка скоро должна пойти в школу.

Привет из прошлого

Через десять лет, в разговоре с заокеанским другом, более чем случайно они выйдут на Неё. Друг, А.Ч., упомянет какого-то знакомого в родном городе, Он поинтересуется, кто это, А.Ч. будет сомневаться: «Ты его не знаешь» — а потом окажется, что этот знакомый – это тот самый маленький Её братец, которого он видел во время прогулки 18 октября, на тот момент – семнадцать лет назад. Тогдашний малыш уже учится в университете. Наш герой расскажет А.Ч., что знает сестру его знакомого, упомянет её адрес, возраст, А.Ч. сверит детали со своим знакомым и убедится, что действительно речь идёт о Ней и её брате. Даже покажет

фотографию: Она на бульваре у гостиницы в центре города. «Повзрослела и покрасилась» — скажет Он другу.

В то же время она сразу узнаваема. Взгляд остался таким же, как в детстве, сосредоточенным и задумчивым. Он расскажет другу о прогулке в пятом классе, расскажет, что помнит, как она мягко, негромко разговаривала, как была вежлива, во что была одета. Друг будет подшучивать над его склонностью к ностальгированию.

Он передаст для неё, через А.Ч. и его приятеля, Её брата, свой адрес – «Если она захочет написать». Она не напишет. Он подумает, что или адрес через две промежуточные инстанции не дошёл, или ей просто неинтересно и не хочется ему писать. В конце концов, чем он заслужил? Ещё через двенадцать лет он, правда, узнает, что она в то время и не могла ему написать, даже если хотела бы: у неё в то время вообще не было ни компьютера, ни интернета.

*“Она, конечно, пишет мне, но постарели почтальоны,
И все давно переменились адреса”*

“Одноклассники”

Быстрая прокрутка ещё на пять лет вперёд. Сайты поиска друзей прошли несколько стадий развития, пока, наконец, "Одноклассники" не набрали силу. Тогда это еще не называется социальными сетями, но уже очень, очень популярно. Неожиданно люди всех возрастов, даже не знакомые ранее с компьютерами, даже пенсионеры, вдруг ищут и находят старых друзей, сокурсников, сослуживцев. Вдруг находятся и посылают запросы "дружить" бывшие учителя, спортсмены и тренера из соседних команд. Он с удивлением видит, как на курсе управления базами данных, сидящая за компьютером впереди него дама, намного старше него, прямо во время выполнения лабораторного задания

заходит на “Одноклассников”. Об "Одноклассниках" уже ходят шутки и анекдоты, например, что по ним будет проведена следующая перепись населения, или что это спецпроект спецслужб: люди сами рассказывают обо всех своих связях, не нужны никакие шпионы, агенты и разведчики.

Он заметил и знает за собой свойство, привычку поддерживать все связи. Чувствует себя в "сети", где нити ведут к разным людям, к разным временам его (и их) жизни. Ему очень близка и созвучна мысль из книги "Дэнс" Мураками, где человек-Овца^{7*} незримо соединяет, "подключает" друг к другу людей для того, чтоб они могли осуществить свои миссии, пришли к своим целям. Он не гарантирует им успеха, но, по крайней мере, подключает героев к нужным людям, а дальше всё зависит от самих людей. Это очень соответствует Его мироощущению.

Он ощущает сожаление, когда связь с каким-то знакомым прерывается. Всем своим (немногим, надо сказать) друзьям он регулярно пишет, интересуется, как дела, и спрашивает, что случилось, если вдруг они не проявлялись долго. Он сохраняет координаты даже случайных знакомых, по фото-форумам, по портфолио ревю.

В один из приездов в Америку он объясняет это другу как свою жизненную позицию, горячо и с чувством. Друг, С.Р., утверждает,

---

⁷ *Человек-Овца* – старичок из беднейшей деревни на севере острова Хоккайдо, одетый в грубую овечью шубу и овечью шапку, от которых пахнет шерстью. Появляется в книгах Мураками "Дэнс" и "Охота на овец". "Овца" в данном случае – не обидная кличка. Разные прозвища – "Крыса", "Корица", "Орех" – выбираются японцами добровольно и совершенно обычно используются без всякой эмоциональной окраски. Дело в том, что в Японии очень редко пользуются собственными именами, и есть строгий регламент, когда употребляется фамилия, когда – должность. В неоднозначных ситуациях, чтобы не нарушить этикет, японцы выбирают себе кличку, которую употребляют только с этим человеком или только в этой ситуации. Старичок в книге говорит о себе в высоком стиле японского языка, как обращаются с вышестоящими по званию, поэтому его ответ на вопрос, кто он, на русский переведен «Мы — человек-Овца».

что продолжает считать друзьями даже тех, кому много лет не писал и не звонил, и всегда, типа, готов прийти на помощь, если надо. Он ему с жаром возражает, что если ты кому-то не пишешь и не звонишь, то ты и не узнаешь, что другу нужна помощь, да и не попросит друг помощи. А другу часто и не помощь нужна, а просто внимание, чтоб им интересовались. «А я что же, не интересуюсь?» — задиристо спрашивает С.Р. — «За последние двенадцать лет ты сам мне не звонил ни разу, у тебя и телефона моего нет» — ответит Он, и на тот момент это правда.

Он регистрируется на всех сайтах поиска друзей, ещё лет за пять-семь до "одноклассников" находит некоторые адреса некоторых знакомых, в основном, тех, с кем и так поддерживает связь. На третий год существования "одноклассников" он находит там Ее и посылает ей "запрос на дружбу". Она молча примет запрос через несколько недель. Опять же, он не знает, как можно это понять. Или это она неохотно, "из вежливости", согласилась ("да, я знаю этого человека"), или просто редко заходит на сайт.

И всё-таки он рад, что Она в его "сети". Теперь есть реальная, осязаемая нить связи, он может обратиться к ней, и она может ответить. Невидимый человек-Овца* наконец подключил их друг к другу.

Они обмениваются поздравлениями с Новым годом и с днём рождения. Её послания сразу отличаются, как и её манеры в школе. Они адресные, и они с душой, в них вложены мысли и живой интерес. Она не приклеит к праздничному посланию слащавую открытку, нелепый букет или туповатый кривоватый стих, плохо пахнущий советской самодеятельностью, как делают многие другие. В её письмах видно внимание конкретно к адресату и слова написаны ему лично.

Его это очень радует. Вообще, расширяя рамки, ему приятно, что фактически осуществились его детские мечты: он теперь может

спокойно общаться со всеми людьми, которые ему интересны. Если в детстве он не решался с кем-то общаться из-за какой-то нелепой стеснительности, из-за выпендрёжа или из-за недоразумения, то теперь он взрослый, спокойный, лишённый комплексов и предрассудков человек. Мечты сбываются. Многие люди, которых он уважал, ценил, которые ему нравились, теперь в его сети. Некоторые из них оказались действительно интересными, расширяют его кругозор, питают мысли. Некоторые меньше. И теперь у него в сети есть и Она, к которой всегда было особое отношение, которая всегда была отдельным воспоминанием, островком в мыслящем океане Соляриса. Теперь он спокойно, не мямля и не запинаясь, может ей написать, рассказать, что радует, что интересно, поделиться новостями и прочитанными книгами, а она может тепло поздравить с днём рождения, рассказать об отпусках и поездках.

Он не боится думать и спрашивать себя о том, как соотносится радость от её появления в его сети с их семейным положением, с тем, что они оба – супруги и родители. И он не боится ответить себе, что всё в их отношениях естественно и чисто. Наверное, такими и должны быть отношения людей, знающих друг друга с детства: прямыми, открытыми, тактичными, доброжелательными. Он бы теперь даже ни капли не постеснялся спокойно сказать: «Да, конечно, был влюблён в неё в школьные годы», — а теперь они взрослые, добрые друзья. Он видит в этом своеобразное "замыкание круга", преодоление детских комплексов. Это далеко отложенный, но всё же осуществлённый важный этап взросления: найти всех, кого в детстве обидел невниманием, бестактностью, и всё восстановить. Он рад, что у него есть эта возможность. Рад, что этот замечательный, совершенно особенный человек – теперь его добрый друг.

Пятницы в офисах

В описываемые времена у него уже более десяти лет существует привычка по пятницам (это выходной день в его стране) приходить на работу, но не только и не столько, чтобы работать, сколько для того, чтобы побыть одному в тишине, и спокойно без шума и помех доделать свои дела – и личные, и рабочие, и творческие. Привычка эта сложилась ещё на его первом рабочем месте – тогда в пятницу в офисе собиралось по несколько человек, то больше, то меньше, и все доделывали то, что требовало концентрации, внутренней тишины. Между ними по пятницам свято соблюдалось правило не мешать друг другу, не отвлекать, хотя они, конечно же, общались за жизнь, вместе обедали и пили чай. Хозяин компании поощрял эти пятничные приходы, относился к ним с большим вниманием и теплотой, сам часто бывал в офисе по пятницам и постоянно напоминал сотрудникам, чтоб они заботились о себе и о семье, не ставили работу выше домашнего и личного. Тогда же, спокойно и в тишине, обсуждалось и наболевшее, проблемы и тревоги – и рабочие, и в сфере отношений сотрудников, клиентов, и вообще, о ситуации в стране, в мире. Время свободного, раскрепощённого делания дел и общения.

С ростом компании приходы в офис по пятницам постепенно сошли на нет, но Он почувствовал необходимость в них и возобновил их – уже для себя лично – пару лет спустя, когда у него уже был ребёнок, и в доме стало невозможно достичь "внутренней тишины", необходимой для успокоения мозгов. Он понял необходимость этой внутренней тишины для себя и стал приходить для этого в офис – уже один – для обдумывания дел, для общения с друзьями – написания писем, обработки и посылки фотографий.

Эпизоды общения с Ней, написание ей "писем" (а письма между ними тогда – это обмен репликами на "одноклассниках") происходят в офисе Микрософта, в роскошном здании в

престижном районе, где преимущественно фирмы хай-тека^{8*} (высоких технологий). Офис оформлен в холодных тонах, там много белого, светлого, блестящего, прозрачные стены, эргономичная мебель. А вот карьера его в этом комфортном помещении не складывается, сначала он перегружен работой, потом следует неопределённость: будет ли выпущен их продукт, кому он нужен и для чего, потом начинаются реорганизации, нервы, множественные смены тем и начальников, унижения, внутренняя политика и разборки, и всё идёт под уклон. В его личной жизни тоже происходит обрушение, которое он будет переживать долго и мучительно.

Чикаго, Италия и Братислава

В его памяти общение с ней отложилось волнами – как будто в нём были периоды интенсивного общения и периоды затишья. Сейчас, когда передо мной вся эта переписка, я вижу, что это лишь отчасти так: действительно, есть несколько выраженных "крупных" разговоров, но в целом общение не прерывается, есть более-менее регулярные поздравления с днями рождения, с Новым годом, есть

---

⁸ *Хай-тек*, или хайтек (от англ. Hi-Tech, сокращение от High Technologies – Высокие технологии) – фирмы, работающие в области высоких технологий. Обычно подразумевается микроэлектроника и программирование, хотя в общем термин этим не ограничивается. Работа в сфере хай-тека подразумевает очень комфортные условия труда, обычно это сидячая работа с компьютером в удобном офисе. В промзонах, где сосредоточены фирмы хайтека, обычно нет заводов или физического производства, поэтому там преимущественно офисные помещения, чистый воздух, множество ресторанов, где работники питаются, и магазинов. Из-за скопления ресторанов по вечерам такие районы становятся местом весёлого времяпрепровождения, расслабленного отдыха. Собственно заводы, даже такие, которые производят электронику и компьютеры, располагаются в других местах, и работа на них не считается хайтком. Из-за свободных манер и высокого достатка некоторые хайтекисты считают себя элитой. Не вполне тактичное поведение некоторых из них послужило поводом несколько раздражённого отношения к ним в массах, иногда вызванного завистью.

и обсуждения, и диалоги репликами ("чаты"⁹*). Он отвечает ей не сразу, а когда "дойдут руки", когда настанет необходимая ему "внутренняя тишина", это размазывает общение по времени. Хотя это и чат на "одноклассниках", он скорее "пишет письма", чем "болтает". Он пишет их в стороне, нормальные, длинные письма, как он привык и любит, а потом переносит их на "одноклассники" по абзацам. Иногда ответа на какое-то письмо от неё просто не приходит, и он ничего не слышит от неё до следующего дня рождения – это и создаёт ощущение волн.

Одна из таких "волн" завязалась на третий год их интернетного общения. Её поздравление с днём рожденья застало его в Чикаго, он упомянул, что фотографирует там и собирается встретиться с хозяйкой галереи фотографии. Она засыпает его вопросами: в чём его работа, что он делает в Чикаго, как прошла встреча в галерее? Вернувшись, осенью, он обстоятельно ответит на все вопросы, расскажет о подготовке к ревью в Братиславе, которое предстоит в ноябре. Они обсудят, кто как живёт, кем работает, как у него фотография сочетается с программированием, а у неё – графический дизайн с философией, историей генезиса человечества, изучением итальянского языка и восторгом от Греции и греческого. Он вспомнит Ригу и как она пела "Салют" – она будет удивлена, отметит, что "не думала, что это кто-то помнит, кроме меня". Он объяснит, что такое портфолио ревью, к которому он готовится, и покажет ей свою статью о нём – она похвалит, скажет, что написано "как специально для меня".

Это в эту "волну" она одарит его комплиментом: *«Получила твоё письмо и удовольствие от его прочтения»*. Он чувствует исходящее от неё добро, тепло. В этот период ему этого так не

---

⁹ *Чат* (от англ. chat, – болтовня) – быстрый обмен репликами через компьютерную сеть. Сообщения доставляются немедленно, и собеседники сразу же отвечают на них, в отличие от электронной почты, где допустимы длительные задержки. Обычно в чатах длина сообщения ограничена, поэтому он и переносит свои письма частями, абзац за абзацем.

хватает в обыкновенной, повседневной жизни – и дома, и на работе. В декабре, после ревью в Братиславе и короткого отпуска в Вене, она не ответит на очередное его письмо, и он ничего от неё и о ней не услышит следующие полтора года.

“Бессмертие”

Ну и как же без книжек... Как раз в этом ноябре он прочитал "Бессмертие" Кундеры, и, опять же, среди прочего, что впечатлило его в этой книге, образ Аньес связался с Ней ассоциативно, на уровне того необъяснимого, но точного понимания, которое здесь уже описывалось. Очень многое в героине напоминает её: во-первых, само мироощущение героини, её пребывание в своём внутреннем мире, созерцательный взгляд оттуда наружу. Сдержанное и сдерживаемое отвращение к "некрасивости", к недостойному поведению, к фальши и лицемерию, к наигранности, которое буквально мучает Аньес, ему понятно и очень на неё похоже. Понятно – и похоже на Неё – стремление к уединению и к единению с красотой и гармонией. Так же, как и Аньес в швейцарских Альпах, Она предпочла бы дорогу цели: удовольствие, наслаждение для неё связано с проживанием и ощущением процесса чего бы то ни было, а не с достижением "главной" цели или осмотром главной достопримечательности. Он чувствует сходство даже в том, как Аньес неуютно в окружающем её мире, как её внутренний чувственный мир кардинально отличается от окружающих настолько, что она оставила даже попытки достичь понимания. Но дело не в этих перечисленных сходствах – он скорее чувствует сходство героини с Ней, чем может обосновать его логически.

На самом деле он и не может ничего знать про сходство парижанки Аньес с Ней. Он и не знает ничего о её образе жизни. Фотографии, которые он видит на “одноклассниках”, показывают яркие средиземноморские отпуска, живописные пейзажи, стильные наряды. Видно, насколько важно для её внутреннего мира море,

гармония с природой, видно, насколько она увлечена Средиземноморьем, античностью, Грецией. Почему его это не удивляет, как будто он всегда это знал, хотя никто никогда ему об этом не рассказывал? “Необъяснимое понимание”, упомянутое в этой тетрадке в самом начале, сказал бы я. «Тайная ниточка» — сказала бы Она.

Как выглядит её жизнь и быт, ему неизвестно, но он может себе представить уровень достатка повыше своего, ведь она живёт в одной из самых дорогих столиц Европы, и заработок мужа при этом позволяет все эти замечательные средиземноморские отпуска. Где-то в общении упоминается, что муж, В.М. — "менеджер среднего звена в торговой сфере", а она – растит дочь, несколько лет назад работала в фирме свёкра, а сейчас – в основном домохозяйка, но по мере возможности занимается творчеством – изготовлением бижутерии на заказ. Что ж, следует понимать, В.М., в прошлом неунывающий общительный мальчишка, уверенный в себе и напористый, неплохо преуспел в торговой сфере, и она хорошо обеспечена. Ему представляется просторная, со вкусом обставленная квартира-лофт, в которой много места, воздуха, идеальный порядок и совершенный стиль и дизайн, где она ведёт размеренную, одухотворённую, устроенную жизнь. Где работающим и занятым супругом сделано всё для уюта и комфорта, а она может сосредоточиться на воспитании дочери. Где уделяется время духовному развитию, где каждое лето посещают родителей на родине и с радостью проводят отпуска на Средиземном море.

«Твоё письмо меня разозлило»

Как уже говорилось, в течение полутора лет его письма уходят в пустоту – она не отвечает, ни на Новый год, ни на день рождения, ни на следующий Новый год.

В его жизни в это время происходят множественные пертурбации: трещит карьера в Микрософте, на работе его изматывают и унижают, в конце концов, переводят в другую команду, в другом филиале, в другом городе, за 80 километров, куда надо добираться, тратя на вождение два часа в день. Поначалу ситуация на работе исправляется, а потом снова начинает ухудшаться. В личной жизни упомянутая выше катастрофа будет с болью и трудом починена, родится третий мальчик, а здоровье родителей ещё сильнее ухудшится. Сестра уедет навсегда в Америку. Долгий застой в фотокарьере заставит его решиться делать свою первую персональную фотовыставку – своими силами и за свой счёт. В конце концов, трудности позади: он уволился из Микрософта, быстро и легко нашёл новую работу, организовал свою выставку, пригласив уважаемых им кураторов, а в период между работами съездил в долгий отпуск, навестив друзей в Чикаго и сестру в Миннеаполисе.

Очередной раз поздравляя Её с днём рожденья, он удивится, что так давно ничего от неё не слышал, и напишет одним абзацем, что столько всего произошло, а вот о ней как раз ничего и не слышно. Через две недели она ответила неожиданно резко: *«Твоё письмо меня разозлило, нет у меня таких достижений и таких успехов...»*. На самом деле, достижений у неё не так мало: она посетила Родос, Кипр, Чехию, Вену и Дрезден, нашла подружку-однокурсницу, посетила её и помогла ей. Он пытается её успокоить длинным, подробным, по возможности тёплым письмом, рассказывая, что вовсе не собирался хвастаться, просто много всего произошло, и он обеспокоен её долгим молчанием. Расскажет, как на самом деле обстоит его жизнь и карьера (исключая починенные проблемы личной жизни), выразит одобрение помощи подруге и интерес к деталям. Она отвечает тепло и спокойно, говорит, что боялась, что обидела. Они обсуждают места, где были в отпусках, обмениваются фотографиями своего творчества. Она даёт ему свой адрес электронной почты, куда он пошлёт ей свои сочинения про

Японию и Исландию^{10*}, на что получит даже два тёплых комплимента от неё: один – почти сразу: «*Наслаждаюсь чашкой венского кофе и твоим рассказом*». Второй, уже по почте, через некоторое время: «*Дочитала про Исландию, сижу, как пришибленная*» — интересно, это хорошо или плохо, думает он?

Современные размышления

Подытоживая этот добрый, тёплый, дружественный, интернетный период их общения, мне хочется отметить не столько их дружеское расположение, спокойный интерес друг к другу (в общем, логичный для одноклассников), но и некое состояние естественности общения и естественности ожиданий, взаимное доверие. Они ничего друг о друге не знали шестнадцать лет, но общаются легко и спокойно, с пониманием и ожиданием понимания с другой стороны. Размышляя над этим сейчас, я думаю, что это обусловлено двумя факторами. Во-первых, сходством их внутренних миров: у них обоих цепкая память, склонность к ностальгированию, преобладание важности внутреннего мира над внешними обстоятельствами; у неё, вдобавок к этому, ещё и внимание к деталям, чувственность ощущений. Во-вторых, примечательно, насколько события детства, школьные впечатления лежат в основе его сложившегося мировоззрения. Он с детства помнит её и её характер, её принципы, уверен, что ей можно доверять и делиться важным, внутренним. Она в какой-то мере требовательна, как будто уверена, что может претендовать, рассчитывать на понимание, в том числе, что может выразить своё раздражение, и будет правильно понята, – как будто знает о его отношении и понимании, хотя оно никогда прямо не обсуждалось. Это тоже своеобразное выражение доверия. Он ценит это доверие, он ценит

---

¹⁰ *Исландия* – В Исландии он побывал где-то в середине второго "прокрученного" периода длиной в пять лет и записал свои впечатления об этой поездке.

лёгкость общения, ценит тепло их дружбы. При этом снова и снова спрашивает себя: что же это было в школьные времена, было ли ошибкой или недоразумением то, что его мучило в школьные годы? Забыт ли ей конфликт или он вообще существовал только в его воображении?

Часть пятая. Quantum Amabitur Nulla

При написании следующей части мне придётся заново решить, как организовать повествование. В первых трёх частях это было простое изложение всех связанных с Ней событий и впечатлений, по возможности полное. Это было нетрудно осуществить, потому что событий этих было немного. Организовано оно было более-менее хронологически, насколько не изменяет память, а "твёрдых источников", доказательств, кроме памяти, у меня нет.

Далее, когда они общаются много, уже есть огромное количество фактического материала и требуется некая конспективность. А сейчас мне и вовсе придётся отказаться от хронологического порядка (кроме нескольких событий в начале), потому что невозможно пересказать или разбить на эпизоды ежедневное общение двух близких людей, но можно попытаться изложить некоторые черты, описать характер отношений.

Прошло несколько лет с сочинений про Японию и Исландию. Дружеская переписка между ними продолжается, как обычно.

В его жизни в это время мрачный и тягучий период, про который он запишет в блокноте "холодно и одиноко". Умерли родители. Развалилась семья. Больше всего часов посвящается работе, она стала утомительной и изнуряющей, редко получают вдохновляющие, мотивирующие результаты, которыми он мог бы гордиться. Дома трое непростых детей, с большими трудностями в воспитании, с искажённым взаимным пониманием. В фотографии он чувствует, что повторяется, что нет новых идей. Быт в одиночку совершенно изматывает, создаёт постоянное ощущение усталости. Он чувствует, что "сдаёт позиции по всем фронтам".

Внутренний диалог

На фоне их переписки он часто, по дороге на работу, один за рулём, обдумывает, что и как мог бы ей ответить. Вдохновлённый её положительными откликами на сочинения про Японию и Исландию, он обдумывает идею написать продолжение про Исландию, изложить свои впечатления от тамошней зимы, от приполярной ночи. Обдумывания эти, которые так пока и не принесли результатов, незаметно выводят его и на другие вопросы, которые он хотел бы ей рассказать, обсудить, спросить, выяснить. Как бы он рассказал, что с ним произошло, про очередное портфолио ревью, про очередную фото-поездку, про творчество и впечатлившие его книги. Думает, как бы она могла отреагировать, что ответить. В какой-то момент он ловит себя на том, что его состояние напоминает упомянутый тут "внутренний диалог", в пятом и шестом классе школы. Иногда даже есть ощущение "смены контекста", когда, приезжая на работу, ему приходится переключаться из мира фантазий в реальность, совсем как тогда в школе.

Не одна из многих

Он чувствует, что он слишком много думает о том, что ей напишет, и слишком мало ей реально пишет. Это тревожит его, он чувствует нарастающую тревогу, некое сходство со школьным периодом. В то же время, написание ей письма требует специального настроения, внутренней тишины, отсутствия спешки, а у него всё время что-то случается, что не даёт ему приступить к этому с должным тщанием. То заботы, то работа, то настроение. В конце концов он решает, что дальше тянуть уже невозможно, что сегодня он напишет это письмо любой ценой, прямо сейчас. Оставив машину в мастерской на техобслуживание, он усаживается в кафе неподалёку и начинает: «Тебе никогда не писали писем из кафе?» Он многословно извинится за долгое молчание, за то, что до сих пор не нашёл времени, опишет, как ему важно ей писать, и как ему

стыдно, что до сих пор не получилось нужное для этого состояние. Правда, случились дальнейшие неприятности, и письмо спешно дописывается уже дома, а потом и на работе. Он вкратце расскажет, что с ним и детьми происходило, предложит переслать ей некоторые его длинные письма заокеанскому другу, где описываются его размышления о жизни и о детях, как он раньше переслал ей письма про Исландию и Японию. Чтобы паузы не затягивались в дальнейшем, он предлагает включить её адрес в рассылку, где ежемесячно напоминает о себе некоторым близким друзьям – тогда, по крайней мере, хоть раз в месяц его адрес будет мелькать у неё в почтовом ящике, и может быть, ей захочется что-то написать.

Письмо это неожиданно вызовет у неё взрывоподобную реакцию, от которой его бросит в дрожь. Она ответит почти сразу резким и гневным посланием, скажет, что разочарована, расстроена, задета, что она так долго и так сильно ждала от него письма, а в итоге узнала, что она – всего лишь одна из подписчиков какой-то там рассылки, "колонки в журнале". Она понимает, что раздражена так, что "готова вместе с водой выплеснуть и ребёнка", но тем не менее решила не скрывать свой гнев и написать сразу. Она рассказала, что ей снилась их встреча, а тут вот такое разочарование. Может быть, считает она, ей и следовало подождать несколько дней, а потом ответить, как ни в чём не бывало, но всё же она не удержалась и решила выплеснуть всё немедленно. «Давай, подписывай меня на свои рассылки, может хоть так смогу читать от тебя буквы!»

Конечно же, он испугается, что опять всё испортил, и кинется её успокаивать. Но в её письме есть не только гнев и раздражение. Во-первых, в этом письме она такая, какой он всегда её представлял: она прямолинейна, не терпит фальши и недосказанности, она чувственна, ранима, живо и бурно реагирует. Очередной раз его представления о ней оправдались и

подтвердились. Опять проявили себя её черты, о которых он не мог знать, но почему-то так их себе и представлял.

Во-вторых, и это поражает его едва ли не сильнее, в этом письме есть бесконечное доверие. Она гневается, да, но она не отвергает его, наоборот, она доверяет ему свой гнев и свой сокровенный сон, она показывает ему, как важны ей письма от него, она рассчитывает на понимание в этом.

Невероятно! Он непонятным образом понимает её характер во всех тонкостях, а она не менее непостижимым образом чувствует это, и явно требует соответственного к себе отношения.

Он ответит сразу же, с множеством извинений и с робкими попытками объяснить себя, как и тогда, несколько лет назад, когда его письмо её "разозлило". Для него это ещё и своеобразное испытание, шанс доказать себе, что он что-то понял за почти тридцать лет с той злополучной зимы. Сейчас не время намекать и недосказывать, и она – не тот человек, который потерпит намёки и иносказания. Он напишет ей так прямо, как это только возможно, и даже сам удивится, с какой дерзостью пишет замужней женщине:

«Конечно же, ты – не одна из многих. Я даже думаю, что ты можешь себе представить, в какой степени ты в моей жизни НЕ одна из многих. ... думаю, создал представление о твоей уникальности в моём восприятии. ... тобой я особенно дорожу, что, наверное, для тебя совсем не секрет».

В том, как он переходит к прямоте, откидывая учтивость и обтекаемые намёки, мне сейчас видится некоторое сходство с тем, как решительно отринул иронию и юмор князь Мятлев, написав Лавинии: *«Мой бесценный друг...»*

К вечеру она ответит, смягчаясь, начиная с описания заснеженного вида за окном, пытаясь проанализировать, что в его письме могло

её задеть, и как этого избежать в дальнейшем. Она пишет (и он это и так уже понял), что уникальности своей не чувствует, сравнения с литературными персонажами относил к его начитанности. Признаётся, что "очень мало о нём знает", но "многие побуждения понятны". В конце даже заметит иронично: «Но мне понравилось! Ведь я получила в один день не одно, а два твоих письма». «И получила бы и третье, — заметил Он на следующий день, — если бы компьютер как раз в этот вечер не поломался». Вот здесь впервые обоими признаётся парадокс непонятого понимания друг друга: она доверяет ему настолько, насколько мы выше видели, как давно и хорошо знакомому, но вдруг обнаруживает, что очень мало о нём знает.

Переписка становится активнее. Каждое его новое письмо вызывает у неё ряд новых вопросов, а пока он отвечает одни, она успевает обидеться, что он не обратил внимание или не затронул другие. Спрашивает, почему он пишет ей? Надо ли это ему для самовыражения, почему какие-то её вопросы пропущены, а ответы на другие переходят в другие области? Почему он "отписывается" от неё, оставляя в стороне вопросы, и рассказывая, что у него произошло. Честен ли он с ней в переписке, понимает ли её представления и ожидания от дружбы?

Он считает, что понимает её интерес правильно. Он дорожит дружбой с нею и рад возможности общаться:

Насчёт честности в дружбе и переписке, как я уже сказал, диссонанса нет. Я думаю, что я понимаю твои ожидания, но ты всегда можешь поправлять по ходу.

Ты ведёшь свой космический корабль-разведчик из области дальних звёзд, из одного из самых ярких воспоминаний детства, на орбиту близких друзей. Можешь не волноваться, я не отгораживаюсь. Я тебе и глиссадный маяк зажгу, и космодром засею твоими любимыми цветами...

Так он представляет себе свой мир: люди, как небесные тела, движутся по своим орбитам, а он обитает на станции, у которой свой путь в пространстве. Некоторые люди очень близки ему, их орбиты часто встречаются, другие, к сожалению, отдаляются, а некоторые светят издалека и лишь изредка приближаются.

Он объясняет, что старается полно, точно и прямо ответить на её вопросы о себе, о своей жизни, о происхождении тех или иных привычек и черт, про которые она спрашивает. Что всё в её письмах ему хочется ответить, и, отвечая на одни вопросы, другие он выписывает "на поля", чтобы потом ответить их подробно. Что старается в первую очередь доставать "с полей" отдельные, законченные темы, которые не опираются на другие, ещё не выясненные вопросы. Что все её замечания не "пропущены", а "отложены", что все расставленные ей маячки будут отвечены, а "отписки" – это только объяснения, почему он до сих пор не дошёл до главного. Объясняет, что написание ей писем требует от него внутренней тишины, сосредоточения и самокопания. У него возникает аналогия с "Утопией-14" Воннегута, где герой даёт показания в суде, непрерывно глядя на чёрную стрелку детектора

лжи^{11*}. Ей приходится согласиться с его темпом, быть терпеливой. После этого общение входит в некий ритм – он отвечает несколько заданных ей вопросов, потом они обсуждают полученное. Уровень откровенности этих выяснений – с обеих сторон – максимален. Он внимательно следит за чёрной стрелкой, понимая, что это та прямота, которую она ждёт, хоть она для вежливости и написала, что "не имеет права требовать от него откровения".

Четвёртое письмо

Они успевают осуществить четыре раунда этого своеобразного узнавания друг друга. Он напишет четыре длинных письма, ответив небольшую часть её вопросов, вынесенных им на поля, и вокруг каждого из них будет обсуждение ещё в нескольких письмах. Они вспомнят себя-детей, она напомнит ему поход, описанный тут в первой главе. Они успеют обсудить множество совпадений в мировоззрении, ценностях, даже сходство любимой музыки. Он расскажет ей, как дружил с её будущим мужем В.М. в школьные годы. Даже как ходил к психиатру. Они обсудят проблемы личного пространства. Как её жизнь представляется по её фотографиям.

Между третьим и четвёртым раундом он пошлёт ей коротенькое поздравление с Восьмым марта, к которому приложит детскую песню "Я тебе, конечно, верю", что будет потом иметь особенное

---

¹¹ Чёрная стрелка детектора лжи – Воннегут, "Утопия 14". Герой даёт показания в суде, при этом он подключён к детектору лжи, а шкала с чёрной стрелкой выставлена на всеобщее обозрение. Герой уверен, что говорит правду, но с изумлением обнаруживает, что то, что он привык о себе знать и думать, чёрная стрелка отвергает как ложное. Зато, когда герой пытается говорить, непрерывно глядя на стрелку, он открывает в себе что-то такое, чего не то чтобы не знал, но в чём боялся себе признаться.

значение в нашем повествовании. Она тронута, ответит, тепло поблагодарив, что её ещё никто так не поздравлял.

У него смешанные чувства. С одной стороны, ему приятно выяснять прошлое, убеждаться в правильности понимания её, рассказывать ей про себя и встречать ответное понимание. С другой стороны, он волнуется, есть тревожное ощущение, что они обходят едва ли не главное – то, что мешало ему всю школьную жизнь и дальше: их разрыв и его ощущение, что она презирает его за мерзкую выходку в пятом классе. Было или не было? А если было, то она не помнит или не упоминает? С одной стороны, она ничем не проявляет и не упоминает никакой неприязни в школьные годы. С другой стороны, она так часто говорит, что мало про него знает, что он волнуется, что ситуация может стать похожей на рассказ "Три часа между самолётами"¹²* Фицджеральда. Он, конечно, не думает, что она путает его с кем-то другим, каким-то другим одноклассником. Вряд ли он боится, что, если она вдруг вспомнит события, повлекшие их разрыв в пятом классе, то её отношение к нему может поменяться. Но, при их уровне откровения, он не может строить отношения на том, что она чего-то не помнит. Чёрная стрелка не даёт покоя, он не позволит себе продолжать общение, не выяснив, что же было на самом деле, как она это видела, и было ли то презрение, которое он все школьные годы чувствовал. В конце "четвёртого письма" он в итоге спросит это прямо. Ну, настолько прямо, насколько мог.

Непонятно, на какой ответ он рассчитывал... Я даже думаю, что, как и в эксперименте с ручкой в пятом классе, мотивация была изнутри наружу, то есть ему самому было больше нужно выплеснуть это из себя, чем узнать что-то или достичь чего-то. Это

---

¹² *Три часа между самолётами* – рассказ Фицджеральда, в котором взрослый человек встречается со своей бывшей одноклассницей. Радостная встреча, душевный разговор, тёплые воспоминания их дружбы школьных лет – и в определённый момент герой рассказа понимает, что женщина принимает его за другого одноклассника, а к нему все школьные годы относилась с неприязнью.

его внутренний барьер не позволяет ему продолжать общение, пока "та ситуация" не разрешена, не разъяснена. Ведь он и сам уже догадывается, какой ответ он получит. Он уже взрослый, он уже знает себя, хоть и не говорит сам с собой о себе и об этих своих сторонах. А может, и говорит.

Сначала она вообще не понимает, о чём он спрашивает. Тогда он, "запинаясь и краснея", выдавливая из себя описание того зимнего конфликта, ажиотажа, устроенного мальчишками по поводу его влюблённости в неё. Он его выдыхает одной репликой, текст которой давно готов у него в голове, как сдача покупателю дьявольской бутылки Стивенсона^{13*}. И получает ответ, короткий и ожидаемый: ничего не было, никакой неприязни, вся проблема была только в его собственной голове. У него ощущение, как у монаха в анекдоте^{14*}, который обнаружил разницу между *celibate* и *celebrate*. Хочется биться головой о стену, повторяя: «Не было, не было, не было, не презирала, не ненавидела, ты всё сам, сам, сам!» В основе всей его боли и муки лежало недоразумение, как у Эмиля и Эмилии в "Обыкновенном чуде".

Ночью она напишет ему длинное, подробное, слёзное письмо, в котором расскажет про себя-школьницу. Всё было именно так, как мог бы предположить Он-взрослый, и с точностью до наоборот от того, что навывдумывал себе Он-мальчик.

---

¹³ *Сдача покупателю дьявольской бутылки Стивенсона* – у Стивенсона, оставляя дьявольскую бутылку у себя, человек обрекал себя на ад, а избавиться от неё можно было, только продав её дешевле, чем она была куплена. Понятно, что любой человек, желая как можно быстрее продать бутылку, заранее готовил сдачу покупателю, чтобы хотя бы отсутствие мелких денег не было препятствием.

¹⁴ *Монах в анекдоте* – в анекдоте ученик монаха удивляется, почему, переписывая святые тексты, переписывают копию, а не оригинал – ведь таким образом ошибки копирования переносятся в новые копии. Монах спускается в архив свериться с оригиналом, и в исступлении бьётся головой о стену, обнаружив, что оригинальный завет был "*celebrate*" (радуйся), а вовсе не "*celibate*" (воздерживайся).

События школьных лет она воспринимает по-другому, неприязни, которую он помнит, пишет, что не испытывала. А его увлечение другой девушкой в девятом классе воспринимает как предательство. Она ощущала между ними "невидимую ниточку" все школьные годы, он был ей интересен и непонятен, она видела его понимание, даже однажды записала в дневнике: «Только Он смог бы меня понять». И было непонятно, почему он сторонится её, почему не делает никаких шагов в течение целых четырёх лет.

Да, это уже не Эмиль и Эмилия, это уже Лермонтов. Оба были интересны друг другу, но *"как враги избегали признанья и встречи, и были пусты и хладны их краткие речи"*. Детская, глупая, чудовищная и непростительная нелепость, выяснить которую заняло тридцать лет.

Совершенно счастлива

В ближайшую пятницу, в тишине пустого офиса, они по чату выясняют и распутывают эту ситуацию. Это непростой разговор, она несколько раз выражает непонимание, зачем он это делает, почему ему важно это выяснить, какую проблему он этим решает. Когда разговор доходит до испорченной им ручки, она неожиданно вспышивает: считает, что её дразнят чем-то, чего она не помнит, как будто где-то спрятана ещё большая неприятность или подлость. Ему приходится выложить и ситуацию с ручкой, которую он планировал описать в письме. Она нервничает, видимо, у неё свои ассоциации с какой-то другой ручкой, или с кем-то из присутствовавших тогда пацанов. В конце концов, она мрачно замечает, что в те времена, наверное, ни у кого из мальчишек не было шансов завести с ней нормальные отношения: она была слишком закрыта от мальчишек с их идиотскими повадками того возраста, её ожидания были не то чтобы слишком высоки, но не могли быть воплощены или даже осознаны мальчиками-ровесниками.

Диалог продолжается и в следующие дни. Смягчившись после объяснения про ручку, она несколько раз подталкивает его на выяснение того, что же это было за "особое отношение", которое он так часто упоминает. Он несколько раз по глупости пропускает эти намёки, а когда, в конце концов, прямо спрашивает, что же она хочет узнать, то отвечает ей прямо и без всякого стеснения: «Был влюблён в тебя по уши» — даже удивляясь, разве это было для кого-то тайной? Она ответит, что совершенно счастлива.

Теперь всё встало на свои места. Он понял, к чему были постоянные непонятные намёки, вопросы, зачем он ей пишет, и какую проблему пытается с её помощью решить. Ей всего лишь надо было услышать это прямо, без намёков и недосказаний. Её характер требует прямоты и ясности. Поэтому она и спрашивала про фотоальбом в восьмом классе: «Почему ты хочешь, чтобы это сделала именно я?» Именно чтоб дать ему возможность высказать свои чувства, а вовсе не для того, чтоб обвинить в притязаниях.

Они оба в оптимистичной эйфории. Она объявляет обиду школьных лет закрытой, просит не возвращаться к ней. В последующей переписке они вспоминают все школьные эпизоды: магазин («Только не думай, что я за тобой бегала!»), алмаз, миелофон, Ригу, его тайный подарок на восьмое марта, который она, оказывается, помнит, и пользовалась им долго. Он даже расскажет ей сон про гибернацию. Они придумают новый финал для ситуации с алмазом, при котором он не будет стоять в ступоре, а возьмёт её портфельчик и проводит её домой. Все школьные годы она искала его внимания, давала ему шанс проявить себя. Ему пелась песня в Риге. Как "гордая скво¹⁵" она не могла предложить ему дружбу прямо, а ждала, что он сам сделает первые шаги. А он, находясь в тени нанесённой им обиды, все её подходы

---

¹⁵ *Скво* ([наррагансеттск.](#)) — женщина-индеец. В молодёжном сленге 60-70 гг. означало постоянную подругу, женщину, жену (определение из Википедии).

воспринимал как желание уколоть и поставить на место. Грустно, но они оба так рады, что наконец прояснили это.

Где-то в это время он впервые позвонит ей (всего на несколько минут) и услышит её голос – такой же звонкий, и с теми же интонациями, как и в школьные годы. В ближайшую пятницу они устроят сеанс общения по видео, увидят друг друга, и потом ещё два, в две следующие пятницы.

Не проходит и нескольких недель, как однажды поздней ночью в разговоре текстом (чате*) Она признается ему в любви. Прямо и решительно, без намёков, иносказаний и туманных выражений, именно так, как ему и представлялось соответствующим её образу и характеру. Она опять смелее, решительнее и честнее его. Целостнее сама с собой. Он впечатлён до глубины души, восхищён ей, лопочет какую-то благодарность и то, как он впечатлён, но она, опять же, как ему и представлялось, так же прямо и решительно спрашивает про ответные чувства. Он старается не дать этой новой, волнующей информации толкнуть его на что-то необдуманное, и даже не потому, что боится или трусит, а потому, что хочет быть уверенным в своём ответе, не быть поспешным, необоснованным, это в какой-то мере честнее – говорить Ей только то, в чём уверен. "Нетерпение сердца" Цвейга они оба по очереди прочтут где-то немного позже. Она не тот человек, который потерпит фальшь или ответ, который потом не подтвердится. Он говорит ей, насколько может, прямо, что в эту минуту он слишком впечатлён и взволнован поступившей информацией, и ему надо сосредоточиться на себе, чтобы ответить обоснованно. Я знаю, что это звучит как трусость, но Он хочет именно подлинности, я настаиваю на том, что это было именно желание обоснованности и подлинности, а не трусость. Он скажет ей (пока) то, в чём уверен: что она безмерно важна ему, что у неё особенное место в его сознании, а теперь и в его жизни. Конечно, у него есть к ней романтические чувства, но ему надо в них разобраться. Возможно, *"я Вас люблю любовью брата, и может быть, ещё*

сильней". Она сухо поблагодарит его за честность, и скажет, что будет ждать полного ответа. Но добавит, что её чувства должны чем-то питаться и не засохнуть, они очень зависят от того, что и когда он ответит, и потому ему не стоит думать над ответом слишком долго. И это тоже очень "её" ответ. Она задаёт высокую планку прямоты и честности, не терпит, не переносит никаких увиливаний и туманных неоднозначных намёков.

Он размышляет об этом, волнуясь, несколько дней. От четвёртого письма и до сих пор каждый новый шаг всё более ошеломителен и фантастичен. Девчонка, в которую он был безумно влюблён несколько школьных лет, которую идеализировал, ценил и ставил выше всех, которая ни разу его не разочаровала и не нарушила сложившихся представлений о себе – теперь взрослая женщина и любит его. Строгая, честная, принципиальная, целостная – это она, та самая, к которой у него особое отношение, отдельный островок мыслящего океана Соляриса, за который долго болела совесть. И теперь эта рана на совести ей же и расчищена, и она любит его. Это совершенно новое состояние, совершенно новый настрой души, новый лад и новый взгляд на мир. Конечно, он уже понимает, что это значит, и, хотя и даёт себе несколько дней (или даже пару недель) убедиться в этом, прочувствовать это, его ответ всё же ясен:

Ну конечно же, он любит Её, любит сильно, трепетно и восхищённо, видит в ней идеал и ценит её тем больше, чем больше узнаёт.

Холодильник под ковром

Тут начинается период их постоянного, ежедневного общения. Они на связи всё время и обмениваются репликами при каждой возможности. По дороге на работу, в машине, он разговаривает с ней голосом и даже видео. И во время работы, и во время бытовых дел они сообщают друг другу, что делают, куда идут, как

настроение, что заботит и о чём мысли (ну и о ком – и ясно, о ком). Пятницы в офисе они теперь проводят "вместе", общаясь по видео. Но и отправляясь гулять с детьми, он пишет ей строчку, куда идёт, и даже фотографирует, где он и что происходит. Один из первых таких походов, в котором она виртуально присутствовала с ним и с детьми, был на выставку оригиналов Сальвадора Дали. Начало эры огромной нежности, "жития друг другом", "дыхания друг другом". Даже несколько часов не-общения уже вызывают у неё тревогу: «Где ты, что с тобой?» Не раз это приводит к непониманиям: она удивляется, почему он ей ответил на то, а не ответил на это, что это означает? Означает ли это, что одна тема важнее другой? Это пренебрежение? Он терпеливо объясняет ей, что пытается, по возможности, коротко сообщать о себе, когда может, а длинные вопросы, требующие раздумий, оставлять на вечер или на время, когда будет возможность написать подробно.

Его мир изменился кардинально, в нём появилось что-то огромное, яркое, тёплое, он в восторге. Рассказывая ей, как это выглядит в его сознании, он сравнивает это с невозможностью разместить, воспринять это необъятное. В то же время ему как-то надо уместить это в своей жизни, найти этому место в душе и времени, и при этом продолжать уделять внимание и время детям, работе, быту, дому. Маленькую записочку ещё можно спрятать под ковёр, но то новое, что он пытается вмести в свою жизнь – это нечто настолько масштабное, что меняет весь облик его ландшафта, как если бы под ковёр пытались спрятать... холодильник. Так он ей это и описал тогда. Шаг за шагом они приспособляются друг к другу, учатся читать ритм друг друга, узнавать особенности восприятия, ожидания от реплик, от общения.

Они знакомят друг друга с любимой музыкой, песнями, делятся своими впечатлениями от услышанного, от текстов. Узнают не только какую именно музыку любят, но и каковы критерии, на что обращается внимание. Он, например, воспринимает общее настроение, романтику, считает текст подходящим своему

состоянию души по общему настрою и стилю, даже если ситуация не совпадает вполне точно. Она же обращает большее внимание на прямой смысл слов, воспринимает слова буквально, взвешивает их, примеряет на себя. Он любит недосказанность, а она – нет, как это и понятно уже из её характера. Она любит, чтоб в важных вопросах (а чувства для неё – самый важный вопрос) всё было высказано чётко и ясно, без намёков и иносказаний. Как это соответствует всему накопленному им пониманию её! Она спрашивает его, если в присланных им текстах важен только общий настрой, то в какой же песне можно дословно услышать его отношение к ней? Подумав пару секунд, он говорит ей, что его отношение точнее всего выражает "Ноктюрн" Бабаджаяна¹⁶:

*Как тебе сейчас живётся, вешняя моя, нежная моя?
Я тебе желаю счастья, добрая моя,
Долгая любовь моя.*

После паузы она ответит, что таких стихов ей ещё никто не слал. Вообще, говоря об этой стороне их отношений, это ощущение новизны, качественно нового уровня, мелькает в их общении часто: "мне ещё никто такого не говорил", "с этим не сравнивал", "так не ценил", "так не понимал". Ему вообще невыразимо трогательно слышать это от неё, именно от неё. Все оказалось не зря – всё его понимание её и идеализация её. Ему кажется, что они в радостной эйфории оба.

Услышав такие слова про ноктюрн, он подумает про себя, что надо быть осторожнее с её чувствами. Она воспринимает всё буквально, неосторожное слово или реплика легко может её ранить. С ноктюрном ему сомневаться нечего – он действительно передаёт его чувства, его отношение, но надо быть внимательным, зная её, беречь и не задеть не точно соответствующей ассоциацией. Следить за чёрной стрелкой. Они даже договариваются объяснять

---

¹⁶ Стихи Р. Рождественского

явно, что именно в каждом стихе заставило его послать, в чём он видит сходство, кому приписывает эти слова.

Кроме песен, уже известных и любимых ими, появляются новые, которые теперь будут ассоциироваться непосредственно с этим периодом, у них начинается новая, совместная история. В его памяти это начало свяжется с песней Криса Нормана и Сьюзи Кватро, которая совершенно случайно найдена им в Интернете как раз в это время и удивительно точно передаёт это восхитительное чувства начала новой любви, построенной на взаимном открытии:

*Our love is alive, and so we begin
Foolishly laying our hearts on the table
Stumblin' in*

*Our love is a flame, burning within
Now and then firelight will catch us
Stumblin' in*

*Wherever you go, whatever you do
You know these reckless thoughts of mine are following you
I'm falling for you, whatever you do
'Cos baby you've shown me so many things that I never knew*

*Наша любовь жива, и вот так мы и начинаем:
Наивно выложив наши сердца на стол,
Запинаясь*

*Наша любовь – пламя, горящее внутри,
Время от времени свет костра освещает нас,
Запинающихся*

*Куда бы ты ни пошла, что бы ты ни делала
Мои мысли неустанно следуют за тобой,
Я весь в мыслях тебе, что бы ты ни делала,
Потому что, дорогая, ты показала мне столько такого, чего
я никогда не знал*

"Столько всего, чего я никогда не знал" вдруг становится простой и истинной правдой. Огромное количество стихов, песен, романтических фрагментов книг, которые он ценил и которые прочувствовал, "абстрактно" восхищаясь – теперь подходят к нему лично. Множество ситуаций, которые были им прочитаны, услышаны, увидены в кино, которые были прекрасны, красивы, романтичны – но просто не подходили к нему лично, не были им прочувствованы "в реале" (как говорят юнцы^{17*}) – теперь вдруг живо применимы к нему, вдруг логично и просто встали на своё место, как кусочки паззла. И даже стихи и фразы, которые казались "слишком" простыми или "слишком" нежными, слишком "сюсюкающими" – вдруг оказываются самой простой и правдивой реальностью. Удивлённое прозрение от осознания реальности, как всё в том же "Путешествии дилетантов": *"Ааа, вот оно как!.. Вон*

---

¹⁷ *В реале* – во времена их детства подростки говорят "в реале" просто как жаргон, имея в виду "действительно", "по-настоящему", напр. "в реале круто" (действительно круто). Современные же юнцы используют это в значении "в реальной жизни", как противопоставление электронному, виртуальному. "Встреча в реале", "сказал в реале", "видел в реале" – значит, вживую, а не по фото, не по скайпу и не в фэйсбуке. Забавно.

что!.. Значит, вон оно как!.."^{18*}. У нашего героя эти слова всплывают в голове всякий раз, когда он сталкивается с чем-то очевидным, что всегда было рядом, и чего он почему-то не замечал.

И если уж мы снова вспомнили "Путешествие дилетантов", то самое главное, что было рядом и чего он не замечал – это образ самой Лавинии. В восьмом классе он искал её вокруг себя и не находил, а Лавиния-то была от него на расстоянии вытянутой руки. Удивительно, как он мог этого не заметить. У Неё множество сходств с Лавинией: так же, как и героиня романа, она пряма, чувственна, горда, невероятно сильна в своих намерениях, терпелива, ставит свои – очень высокие – стандарты выше (зачастую лицемерной) морали общества, обладает нестигаемой волей и готова следовать за своей правдой, своим чувством, преодолевая многие трудности. При всём его понимании Её, как мог он не увидеть такое очевидное сходство, не заметить его?

Теперь ему есть кому говорить нежности и ласковости, есть объект поклонения, есть человек, которому можно открыть эту сторону его натуры, чувствительную, романтическую, заботливую, возвышенную. И этот человек способен принять это, оценить и ответить тем же с не меньшей чувственностью и экспрессией. Впервые он в полной мере ощущает взаимность чувств, ценностей, находит понимание, которого не было раньше, даже в лучшие моменты его прошлой системы взаимоотношений. Постоянно присутствует такое сильное ощущение возвышения, вылета из реальности, что обоим приходит в голову сравнение со

---

¹⁸ *Ааа, вот оно как* – мысль, которая в "Путешествии дилетантов" мелькает у военного доктора, когда он заметил нечто, что было так явно, всё время было у него перед глазами. Доктор вдруг понял, почему медсестра Игнатьева всегда около раненого Мятлева, почему за неё заступался капитан Берг, и зачем она вообще появилась в крепости.

сценой в мультфильме "Золушка", где герои улетают в пространство, а окружающее на какое-то время перестаёт существовать:

Где мы жили, как мы жили?

“Золушка”. «Где мы жили, как мы жили?»

Реальность

Мне необходимо рассказать о реальности, в которой она жила до этих событий, ну хотя бы для того, чтобы было понятно, как получилось, что сердце её стало свободно, доступно для любви. Мне кажется, это самая сложная тема в этой тетрадке, потому что мне трудно изложить жизнь и поступки других людей, не судя и не оценивая их, особенно учитывая, что я знаю всё это только с Её слов.

Что же Он узнал о её жизни?

Как мы уже знаем из этой тетрадки, на первом курсе института за ней ухаживал В.М., Его школьный приятель, а где-то после четвёртого курса они поженились. Ухаживания В.М. были настойчивыми и очень целеустремлёнными. Ему удалось завоевать её, убедить, что он для неё – лучшая партия, ей с ним весело, он знает её давно, его намерения серьёзны, а больше ею никто и не заинтересуется. Она не была окончательно уверена, что хочет связать всю свою жизнь именно с ним, но постепенно привыкала к нему и его компании, к тому же "действовали гормоны": желание быть в отношениях, быть любимой и обласканной. Семья сначала относилась к этой связи настороженно, намекая ей на разные тревожные моменты в их отношениях, например, на отсутствие выраженных общих интересов, и вообще, на отсутствие у него выраженных интересов, хобби, активности, увлечённости. Тревожил родителей и его эгоцентризм, привычка быть объектом внимания и заботы. Но тут уж и она проявила упрямство, отстаивая свой выбор: и вроде ей с ним хорошо, смешно, и других кандидатов не предвидится, и особой причины рвать с ним нет. Потихонечку к свадьбе всё шло, мелкие и крупные ссоры им всё время удавалось как-то залатать. Плюс ожидания окружающих, да и просто вопросы о цели отношений – ведь встречаются уже давно, как "хорошая девочка", она же представляет себе, чем должны завершаться такие долгие отношения с парнем.

В их отношениях было даже три “полных разрыва”. Но под давлением семьи она каждый раз заставляла себя их сшить, даже если он и вёл себя не вполне достойно. Она уже не была уверена, что хочет выходить за него, но ей казалось, что только так она может сохранить свой образ хорошей девочки и оправдать ожидания родителей с обеих сторон.

В их супружеской жизни были яркие моменты, она помнит периоды, когда ощущала или считала себя счастливой. Её отношение к мужу не было ни восторженным, ни страстным. С её слов, отношения строились на том, что он её любит, а она позволяет себя любить, несёт в дом тепло, заботу, "работает" над духовной стороной отношений. Она старалась, строила, создавала семью и уют, растила ребёнка, ориентируясь на свои ценности, заложенные родителями. Правда, Её супруг с самого начала поставил себя и собственный комфорт превыше всего в семье, чётко определив ей круг обязанностей, возложив на неё ответственность за дом и за ребёнка, устранившись из этой сферы. Ей это было тяжело, но она считала это, возможно, правильным. Возможно же, что у всех так, она не знает других примеров. Ещё ей были тяжелы пренебрежительные высказывания супруга про её семью и родителей, на эту тему было много ссор. Постепенно, со временем, обходя больные вопросы, они узнают друг друга, прилаживаются, притираются, подстраиваются. Разве счастье не состоит в том, чтобы создать совместную жизнь, вырастить ребёнка, осчастливить любящего тебя человека?

Конечно, было много трудностей – и они проходят их вместе, особенно после переезда в другую страну, обустройства. Рано или поздно, совместными стараниями, да ещё и с помощью родителей супруга, всё налаживается, появляется более-менее надёжный заработок, поездки в отпуск за границу. Она чувствует себя счастливой: она может увидеть мир, в семье у неё покой и гармония, она может уделить всё внимание, время и силы

воспитанию дочери. Они общаются и со своими школьными друзьями, и с другими родителями в школе дочери.

Она не замечает, как с годами обстановка становится тяжелее, как незаметно куда-то уходят целые сферы её жизни. В какой-то момент друзья В.М. удивляются застою в его карьере, предлагают ему совместные задумки, идеи, предпринимательство – он вяло отказывается, а через какое-то время отношения с этими друзьями потихоньку сходят на нет. Еще через какое-то время незаметно прекращается и общение с одноклассниками. Иногда их знакомые удивляются, почему она не развивает свои способности, ведь Она – талантливый художник, опытный модельер и дизайнер. Супругу неприятны такие намёки, и он запрещает ей общаться с друзьями. Ему неприятны визиты её родителей к ним в дом – и они тоже прекращаются. Она считает это необходимой ценой за гармонию в семье.

Но и при наличии этой видимой гармонии, даже на личном уровне, она замечает, что стало меньше общих дел и интересов, меньше тем для разговоров. Они идеально подстроились друг к другу, они точно знают потребности друг друга, у них всё отлажено, устроено, им нечего друг в друге открывать, и постепенно вообще стало не о чем общаться. Развлечения свелись к фильмам по вечерам и ресторанам по выходным. Но и там она стесняется рассказывать о своих эмоциях, говорить на темы, реально волнующие её, всё больше замыкаясь в себе, потому что постоянно чувствует со стороны мужа отторжение, всё больше переходящее в барское отношение свысока, чувствует нетерпимость к своему интеллекту, высмеивание её мнений, талантов – это шаг за шагом душит её самооценку. Она оказалась незащищена от систематического унижения и подавления, потому что таких явлений не было ни в её семье, ни вокруг, и она не научена была их распознавать и противостоять им. Душевно отдаляясь, они постепенно пришли к существованию как соседи, вынужденно, волею внешних обстоятельств, оказавшиеся под одной крышей.

Каждое лето она проводит с дочкой в родном городе у родителей. Со временем начинает замечать, что там ей не хочется рассказывать о том, что дома, она не говорит о муже и предпочитает о нём не вспоминать. Даже с каким-то страхом и неприязнью ждёт неминуемого возвращения домой.

И вот и не стильный лофт и размеренное, одухотворённое существование, а какое-то сгущающееся болото, застой. Более чем скромная двухкомнатная квартира, подаренная родителями супруга. Днём – спокойное пребывание в одиночестве, со своими интересами, заботы о дочери, воспитание и, опять же, быт, обслуживание. Вечера и выходные – пребывание и общение с человеком, которому Она неинтересна, безразлична, и который давно уже неинтересен ей. Всё привычно, спокойно, без эксцессов, и ничего не ожидается, только новые и новые годы того же. В то время как наружу она транслирует образ счастливой жены успешного человека, сама в минуты пессимизма говорит, что стала никем рядом с посредственностью.

Уже несколько лет она знает, что у её мужа есть другая женщина. И узнала она это именно тогда, когда ощущала себя счастливой, когда было чувство, что жизнь наладилась, есть достаток и понимание, гармония. Когда это обнаружилось, была боль, были объяснения, было достигнуто согласие прекратить отношения на стороне. Какое-то время она даже считала измену мужа в какой-то мере и своей проблемой, работала над собой, сокращала свои летние поездки к родителям, предполагая, что, если она будет лучше стараться, муж проявит ей больше внимания, у неё получится "вернуть" его чувства "обратно". Они даже планируют завести нового ребёнка, что, впрочем, не осуществится (любопытно, что такие периоды несколько раз в жизни были и у нашего главного героя, и его третий мальчик был рождён после починки большого кризиса). Через несколько лет, однако, она обнаружит, что связь на стороне у мужа продолжается. У него даже бывают отпуска "в одиночку". При этом ей уже сложно

чувствовать что-то по этому поводу, она даже удивляется, что не находит у себя гнева, ревности, каких-либо острых чувств, которые были, когда она впервые узнала об измене.

Работа и уход от мужа

Уход от мужа так или иначе назревает, продолжение житья с ним бессмысленно, понятно, что если она останется с В.М., то её ничего нового не ждёт. Однообразный ритм рабочей недели, повторяющаяся домашняя работа, невыносимые выходные с вынужденным пребыванием рядом с человеком, который безразличен, неинтересен, унижает и раздражает. Однако радикальное изменение своей жизни требует тщательного планирования и состоит из многих этапов: для того, чтобы жить самостоятельно, ей нужно найти работу, которая позволит содержать себя и дочь. Нужно найти жильё и заново обустроить его. Нужно дождаться совершеннолетия дочери. Нужно продумать и меры безопасности: она не знает, как супруг отнесётся к решению уйти от него, может ли проявить агрессию, склонен ли к насилию. А главное, что весь этот план, со всей его сложностью, требует невиданной концентрации всех своих внутренних сил, решимости выйти из зоны комфорта и взять свою жизнь в свои руки. Преодолеть инерцию, страх, неуверенность. Не позволить болоту засосать себя, оставить в стоячих водах. Ситуация дополнительно осложняется ещё и тем, что у неё нет практически никаких своих накоплений, никакого своего имущества. Даже то небольшое, что им с супругом удалось скопить, уж так получилось, что принадлежит исключительно ему, не является семейной собственностью и не подлежит разделу в случае развода. Это ещё больше усиливает её страх уходить в самостоятельную жизнь, но с другой стороны, усиливает и решимость, потому что она понимает, что если всё оставить, как есть, то в будущем она будет всё более и более зависима от доброй воли В.М., от его желания поддерживать её, а весь её опыт показывает обратное: он всё более нетерпим, груб с ней. Можно только удивляться её невиданной силе духа,

решимости отстаивать себя, готовности переступить через страх в неизвестность.

Поиски работы трудны, это одновременно и поиски себя. Она не работала по своей институтской специальности восемнадцать лет, не уверена, получится ли у неё сразу войти в курс дела работающего "всерьёз", "за деньги" коллектива. Дома она выполняла заказы по индивидуальному конструированию и пошиву бижутерии, чехлов и футляров, но та работа делалась в своём темпе, там не было жёстких сроков, расписания, зависимости от сотрудников. Получится ли у неё работать в коллективе? Как себя позиционировать, как швею или как конструктора? Как изменились за эти годы технологии, стандарты, терминология? Она не уверена в себе, тревожится, тем более, что делать это надо втайне от мужа. Нужно преодолеть неуверенность, не впадать в уныние от множественных отказов, знать себе цену, подчёркивать своё мастерство и достоинства, правильно себя позиционировать на рынке и не занижать планку выбора. После долгого ряда интервью и пары неудачных испытательных сроков она находит в итоге работу в модном ателье, работу по специальности, конструктором, она быстро входит в курс дела, отлично справляется, её ценят, она обретает уверенность в себе и неплохой заработок. Муж тоже рад: его работа и зарплата давно стоят на месте, а в стране кризис, уровень жизни падает.

Следующий этап – собственно шаг наружу. Тайно арендуется жильё, тайно переправляются туда самые необходимые на первое время вещи. Но в первую очередь надо обеспечить безопасность, ведь столько женщин во всём мире гибнут или терпят насилие от несогласия, неприятия их супругами желания разойтись. На период решающего объяснения дочь уезжает погостить к бабушке. А Она в это время советуется с адвокатом, как правильно оглашать своё решение, как предохранить себя от возможной агрессии, выбирает между встречей в публичном месте и "тихим" уходом с объяснением письменно. Она склоняется к объяснению

письменно, не хочет оставить даже шанса, что супруг сможет проследить её путь домой. Сначала пишет коротенькую записочку, в которой сообщает своё решение. Предполагается, что за этим последует откровенный разговор в безопасном, людном месте, возможно, в присутствии адвоката. Но она решает и от этой встречи отказаться. Тут и опасение возможных вспышек гнева со стороны мужа, да и просто, собственно, незачем: это же не предполагается быть диалогом, она только хочет объяснить себя, если ему это вообще интересно. А его реакция, которая может быть гневной, высмеивающей или унижительной, ей уже, по большому счёту, не нужна. Поэтому она добавляет к записке ещё одно письмо побольше, оставляет оба письма в доме на видном месте и, взяв любимого кота, отправляется в новую жизнь на съёмную квартиру.

Супруг принимает известие достаточно спокойно, даже вяло. Объяснение идёт текстом (чатом). Пытается шутить, что уходить надо было весной, когда теплее, или в пятницу, когда не нужно после известия идти на работу. В ходе этого разговора он не попытается вернуть её, точнее, почти не пытается, один вопрос "а может, вернёшься" всё же был. Он не попытается опровергнуть какие-то утверждения об отсутствии любви, взаимных интересов, об отсутствии желания быть вместе, будет только вяло оправдываться, что не такой уж он плохой, как она его изобразила в своём письме. Никакого трагизма, никаких признаков оскорбленных чувств. Или это негибкий оптимизм никогда не унывающего мальчишки, каким помнит его наш герой, или он прячет глубокие чувства за юмором, высмеиванием, как всегда считала Она, или ему действительно безразлично, или он сам уже давно тяготился этой совместной жизнью? Нам это неизвестно.

После этого ещё будет довольно унижительная переписка на тему собственно развода и раздела имущества. Как Она и предполагала, супруг не проявит большой щедрости или даже элементарного сочувствия к женщине, которая начинает новую самостоятельную

жизнь. Всё имущество принадлежит ему, накоплений особых нет, а те немногие, что есть – невозможно доказать. Супруг почему-то вспомнит ремонт, сделанный двадцать лет назад на родине, возможно, на деньги его родителей, какое-то оборудование, оставленное её родителям, когда они уехали из родной страны, попытается представить её шубу предметом роскоши, также подлежащим разделу или возмещению стоимости. Её эти препирательства выводят из себя сильнее, чем можно было бы предполагать. Вроде как всё было известно заранее, и понятно, что ничего доказать или отсудить будет невозможно. С точки зрения чистой логики, надо просто принять это положение. Но её раздражение понятно: ей горько, больно, ведь в ту семью, в тот дом было вложено столько сил, терпения, души. С каким старанием год за годом она строила, создавала гармонию и уют, обустроивала и улучшала. А в итоге всё это ей ни капли не принадлежит, и оканчивается это разделом совсем крошечных накоплений, да ещё и с претензиями за ремонт двадцатилетней давности. Видя, как она волнуется, близкие советуют ей побыстрее закончить эти переговоры, волнуясь за её нервы и сердце. В итоге она договорится с супругом на половину известной ей весьма скромной суммы наличности и небольшое содержание дочери. Двадцать два года совместной жизни окончились, она вступила в новую жизнь с шубой, швейной машинкой и котом.

В одной из книг Макса Фрая проводится аналогия человеческой жизни с вышивкой. Там говорится:

С некоторыми людьми случается, что их ткань снова становится чистой. Нет никакого узора больше. Тут впору растеряться, но бывлая сноровка спасает: осторожно, стежок за стежком, наш герой начинает вышивать новый узор, по собственному эскизу. У него получается. Иногда получается очень круто.

Начинается самостоятельная жизнь. Возвращается от бабушки дочь. Будет оформлен развод, бывший супруг будет вести себя

дружественно, спокойно, даже как-то весело. Похоже, это совместное существование реально тяготило обоих.

Работа тяжела, но Она войдёт в ритм. Построится нехитрый быт вдвоём с дочерью. Она полюбит свой новый дом. Ей понравится новый район, где она живёт, он чище, уютнее. Когда сойдёт снег, весной и летом, она будет восхищена обилием зелени и цветов вокруг.

Так, силой своих намерений, напряжением воли и сил, из подчинённой, зависимой жены она стала свободным, независимым человеком, уважаемым работником, творцом высокой моды, ценимым сотрудниками и клиентами. Стала достойной матерью, показавшей дочери на примере, что женщина не будет терпеть униженное положение, даже если у неё ничего нет в своей собственности. У неё есть человеческое и женское достоинство, воля, терпение. И ещё у неё есть Любовь.

Это и есть тот фон, то, что ему потом уже, намного позже, удалось узнать о её жизни за годы до их встречи и во время их дружеской переписки. Например, ранее я упомянул, что в течение полутора лет Он не получал от неё никаких вестей – это и был тот период, когда она на пике своего ощущения счастья узнала об измене мужа, когда она пыталась наладить, сшить и починить свою гармонию, как, впрочем, и Он в другие периоды своей жизни.

Как выглядит женщина в сорок лет?

Маленький аэропорт в очень большом городе. Он стоит в неестественно узком коридоре прилёта и ждёт её, пытаясь представить, как быстро он её узнает. Как может выглядеть женщина в 40 лет? Что он первым отметит в её облике, покажется она ему младше или старше ожиданий? Пытается прикинуть

возраст проходящих мимо него пассажиров, примериваясь: эта слишком высока для неё (понял на 2-й секунде), эта – слишком стара. Наконец он видит её и понимает, что это просто Она, без возраста и признаков, узнаваемая целостно и сразу. Первое впечатление – "она не изменилась", и даже не важно с каких времён: со школьных, с институтских, со встречи в троллейбусе после второго курса. Так или иначе, она не изменилась и это она. Она одета в розовое, она выглядит прекрасно, она юная девушка, она бежит к нему, обгоняя идущих перед ней пассажиров, и ему предстоит первый раз обнять и прижать к себе человека, который душой уже так давно и глубоко ему близок.

В первый вечер они много гуляют пешком, заходят в ресторан, привыкая друг к другу, стесняясь и даже в какой-то мере боясь остаться наедине. В ресторане она напряжена, как будто бы скована, говорит: «Не могу себе представить себе, что я только с тобой. Кажется, что сейчас войдут В.М. и дочь». В следующие дни им предстоит узнать, увидеть друг друга вблизи, в быту, в повседневности. Это так волнующе. Они много гуляют, посещают музей искусств, забираются на вершину небоскрёба, просто ходят по городу. Он в восторге от её красоты, от изящности её жестов, стильности её нарядов. Он физически ощущает исходящую от неё мягкость, заботу – это так непривычно ему, ничего подобного в прошлой жизни у него не было. Она тоже заметит, что с ней до сих пор не вели себя так, что она привыкла в городе, в поездках, в быту полагаться только на себя. * Ему и приятно, что ей хорошо, и горько, что она была лишена этого до сих пор, ведь она так достойна восхищения, заботы и счастья.

В эти дни было много и курьёзных ситуаций, и мелких непоняток, вызванных тем, что оба они провели по двадцать лет в браке, оба поженились очень молодыми со своим первым партнёром, и о многих вещах имели представление, построенное только на своих супругах. Как хорошо, что им хватило внимания и терпения узнать

друг друга, подстроиться, понять, что с новым человеком многое нужно строить заново.

Странники в ночи

Медленная, спокойная прогулка "вниз" по городу, среди небоскрёбов, на фоне темнеющего неба, зажигающихся лобби, фонарей, неоновых огней, дальше на юг, к набережной залива. На краю оживлённого города удивительно пустой, малоосвещённый, уютный парк. Правда, понятно, почему он пустой: они дошли до него уже около полуночи. У обоих потом возникла ассоциация этой прогулки с песней "Странники в ночи" Синатры:

*Странники в ночи, мы были странниками в ночи,
и до тех пор, пока первый раз не встретились,
даже не представляли себе, что
любовь была на расстоянии всего лишь взгляда,
на расстоянии всего лишь тёплого объятия...*

Разговор, на самом деле, непростой. Она хочет быть с ним, несмотря ни на какие препятствия и трудности. Как всегда, она пряма и открыта в осознании своих чувств и потребностей, уверена в них. Она опять решительнее его, осознаннее видит свою цель, знает свои стремления и смотрит им в лицо. Он осторожен, но не столько потому, что боится (хотя, конечно же, боится), а пытается не давать обещаний, которые не сможет сдержать. Ему нужно это обдумать, представить, понять, проверить возможно ли это желаемое, какие есть трудности у них на пути, преодолимы ли они, чтобы ни в коем случае не обнаружить просчёт на полпути или после необратимых шагов. «Тебе хочется быть со мной, — говорит он, — но я — это не только я, за мной тянется длинный хвост, как сказал однажды учитель по математике». Тяжёлый хвост прошлого, трое непростых детей и уже принятые на себя обязательства, которые остаются даже после развода. Опять же, он старается быть честным с ней, не сфальшивить и быть в состоянии

сдержать обещанное, ведь на карту поставлено слишком многое. Он не может позволить себе оступиться, хоть каким-либо образом навредить ей, она ему безумно ценна и важна. Но он и не может себе позволить продолжать отношения, подпитывая их обещаниями, как случается в жизни ой как у многих. Это не их уровень. Он говорит ей, что в данный момент не может дать ей ответа, что всё это чертовски ответственно и сложно. Что он хочет сохранить связь с ней любой ценой, в любом качестве, которое она сможет и захочет себе позволить. И о дальнейших продвижениях они будут говорить по мере их возможности и по мере развития событий. Ему непросто ей это сказать, непросто видеть её окаменевшее лицо. «Ладно, — скажет она, опираясь на его руку, выходя из такси — будем продолжать общение. Посмотрим, что выйдет».

Интересен и её критерий оценки его чувств. Он долго, мучительно подбирает слова, чтобы описать ей, как именно он её любит, и чем именно, и как сильно она ему важна. Она обрывает это нудное объяснение простым, решающим вопросом: «Если бы всех упомянутых сложностей и проблем не существовало, женился ли бы ты на мне?» На что он отвечает: «Несомненно», и этот ответ её удовлетворяет. Здесь опять видно её характер: она решительна, прямолинейна, и смотрит на главное, а главным для неё, как и для Лавинии, является чувство. Проблемы, препятствия и сложности, очевидно, она считает менее существенными. Если готов был бы жениться без всех этих проблем, то это главное, а проблемы и препятствия надо просто преодолевать. Такова её философия.

На самом деле, единственно возможный вариант их существования вместе сулит полную ломку её жизни, её устроенного мирка. Они живут в разных странах. Он не может оставить троих детей, которые находятся на «совместном попечении». Чтобы жить вместе, ей придётся оставить свой налаженный быт, оставить едва повзрослевшую дочь и переехать к нему. В наше время есть, конечно, современные средства связи, можно беспрепятственно

общаться и часто видаться, но всё равно, это смена страны, смена всего уклада жизни. Это путь долгий, и на нём столько препятствий, столько возможностей оступиться, требуется столько терпения. Шанс на успех мероприятия, прямо скажем, невелик, но кем он будет, если не решится на него? Он уже потерял её раз по глупости, и не хочет потерять её ещё раз по нерешительности.

Как я уже сказал, в этот период мой рассказ не хронологичен. Разговоры о будущем, о возможности быть вместе, о том, что их ждёт, и что им нужно будет пройти, были и до, и после этой встречи, они обсуждали это и возвращались к этому много раз. Можно только удивиться целостности, последовательности, непреклонности её намерений, готовности пройти через любые трудности. Она – настоящая Лавиния, идущая за своим чувством.

В другой день, в другом городе они возвращаются из парка уже после его «закрытия». Хоть этот парк, фактически, сквер, ничем не огорожен, полицейские прошли по всем дорожкам и прогнали всех посетителей, а ведь им было так уютно сидеть на скамейке, прижавшись друг к другу и обнявшись в вечерней прохладе. Он чувствует что-то, что-то такое, чему ищет и не находит выражения словами. Пока они, обнявшись, медленно идут к стоянке, она спрашивает его, нравится ли ему, что они встретились. Хочет ли он продолжать такие встречи. То чувство, что медленно оборачивалось в слова, неожиданно внятно обернулось его ответом ей:

«Мне никогда ещё не было так хорошо».

Мы пропустим период, предшествовавший принятию кардинального решения. Я даже не могу назвать его периодом сомнений, потому что и так понятно, что они решили. После заглядывания в лицо неминуемым трудностям, после обсуждения единственно возможного варианта их существования вместе,

понятно, какое решение может быть принято ими. При той высокой планке, которую они всегда ставили, всё должно быть настоящим. Они решились на это. Они хотят жить вместе, пожениться и быть счастливыми остаток дней. Она достойна счастья, а он должен, просто обязан создать ей его.

В один из её визитов, когда она выходит из моря (в котором, вообще-то, неразумно было купаться в такую прохладную погоду с такими высокими волнами), он принимает её в полотенце и в свои объятия, и через несколько минут, на берегу, на прохладном ветру, делает ей официальное предложение, просто как необходимый шаг – явно сказать словами то, на что они и так уже решились, и куда они уже идут.

*It turned out so right
for strangers in the night.*

*Это оказалось настолько правильным для странников в
ночи.*

Тетрадка

По пути в Хьюстон на портфолио-ревью он в самолёте посмотрел фильм "Дневник памяти" (The notebook). Он читал эту книгу давно, деталей не помнит, но сейчас смотрит на фильм по-другому, сравнивая со своим опытом, со старением своего отца и деменцией его последних лет. И хотя деменция не показана в фильме реалистично, он проникается главной мыслью: история их взаимоотношений находится только в их памяти, а память ненадёжна. Детали со временем сотрутся, и ему жалко их потерять. Она не раз говорила, что не слышала его детальное впечатление об их первых встречах, что хотелось бы, чтоб оно было записано. Он, со своей стороны, объясняет ей, что для него это описание первых встреч должно на чём-то базироваться, если уж писать, то всё с самого начала, со школы, ему важен фундамент,

основание, для него важен весь путь, который они прошли к этим встречам. Ей опять приходится согласиться с его манерой, она ответит: «Хорошо, пусть эти встречи будут секретными главами (чего-то большего)». По пути из Хьюстона, в самолёте же, он начнёт намечать план этого повествования, попытается представить, что ему важно сказать, какие факты, сцены он хочет сохранить. И хотя ему важно в этом полёте выспаться, потому что он прилетит утром, он уже не может удержаться, открывает блокнот и начинает фактически писать этот текст: «Откровенно говоря, он всегда был влюбчивым...», «Она появилась в его жизни в четвёртом классе средней школы...» и дальше, погружаясь в воспоминания, раскручивая ниточку: "Мне опять твой голос чудится", урок пения, 18 октября, ДВМ, психиатра и о том, как долго, мучительно и счастливо был болен ей. Он пишет семь часов подряд, то намечая события, про которые надо сказать, то детализируя. В конце концов, дойдя до строчки Окуджавы "она и нынче, может быть, ко мне, как прежде, благосклонна", он в обильных слезах засыпает уже где-то над Европой, в свете нового дня за окном.

И в следующие дни, и недели, и месяцы эта тетрадка станет его одержимой потребностью. Он заставляет себя пройти через болезненные моменты: огласку, расставание, погружаясь в хандру на несколько дней от описания этих эпизодов. Проходит через романтику, мечты и сны, с болью идёт к неприятному, к разрыву, необщению, и с надеждой – к долгожданной встрече, к четвёртому письму, к "совершенно счастлива".

Некоторые главы тетрадки он показывает ей по мере их написания. Достаточно большой и целостный кусок – первую и вторую части целиком – она прочтёт в самолёте по дороге к нему в один из её визитов. Среди прочего она заметит, что тетрадка прояснила ей некоторые моменты. Тогда, в школьные годы, поведение мальчика казалось ей нелогичным, странным, а сейчас, по крайней мере, понятно. Она не была влюблена в него в школьные годы. Он был

ей интересен и своей непохожестью на других, и даже своей странностью, но эта же странность и пугала. «*Ходил, наклонив голову и бормотал что-то*» — это уже упомянутый тут "периметр" и его всегдашные стихи. Зато она хорошо помнит, когда по-настоящему влюбилась в него, уже в "эту" эпоху. Это случилось, когда он послал ей песню "Я тебе, конечно, верю". Для неё любовь строится на доверии, принятии. На понимании друг друга.

Подготовка свадьбы

В апреле же она примется за организацию свадьбы. Тщательно выбирает место, детально продумывает свой наряд. Долго выбирает кольца. Это не только так хорошо знакомый ему перфекционизм. Он понимает, что, уделяя столько внимания деталям, она отвлекает себя от страхов и награждает себя за трудности. Это её способ справиться с неизбежным страхом предстоящих проблем, так она мотивирует себя, готовит себя к преодолению, сосредоточившись на приятной, радостной стороне, той счастливой цели, ради которой всё делается. С другой стороны, ей важно прочувствовать, прокайфовать каждую деталь, от выбора колец до антуража церемонии, места, причёски, платья. Он запомнит и оценит её манеру делания трудных и страшных дел: думая и разговаривая о приятном, красивом, важном, она, тем не менее, спокойно и в срок сделает и все "приземлённые" дела: справки, переводы, свидетельства. Он постарается учесть все её пожелания, организовать это событие там и так, как ей это будет наиболее приятно. В этот раз всё должно быть без компромиссов, без уговоров себя, без "как должна поступить хорошая девочка". Она идёт к своей мечте, они идут к своей мечте.

Начало

Снова маленький аэропорт в большом городе. Одна стойка регистрации и один выход. В числе небольшой группки людей ему предстоит совершить короткий полёт совсем недалеко, чтобы там встретиться с Ней и сочетаться законным браком. Счастья тебе, любимая!

2016-2017

